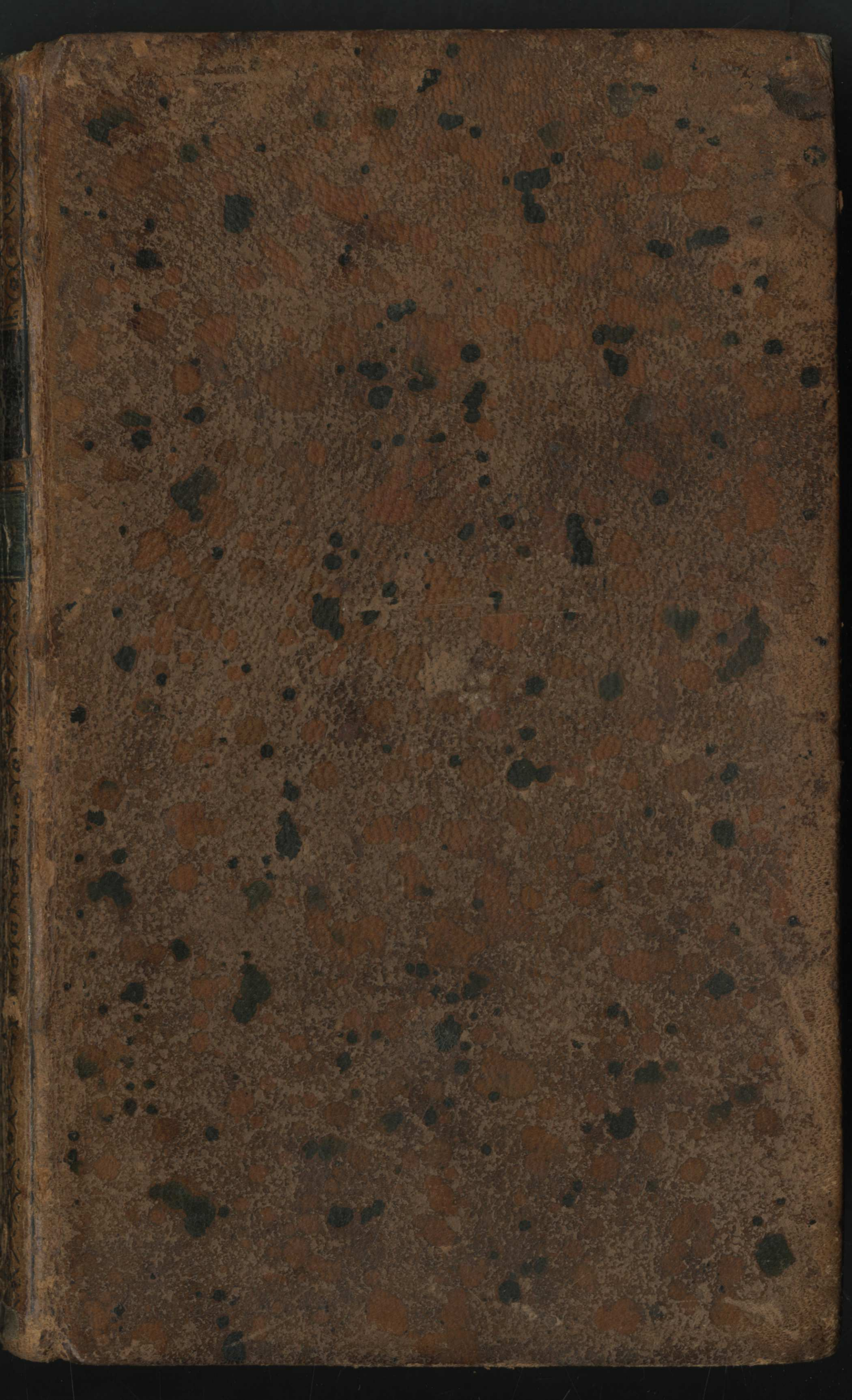

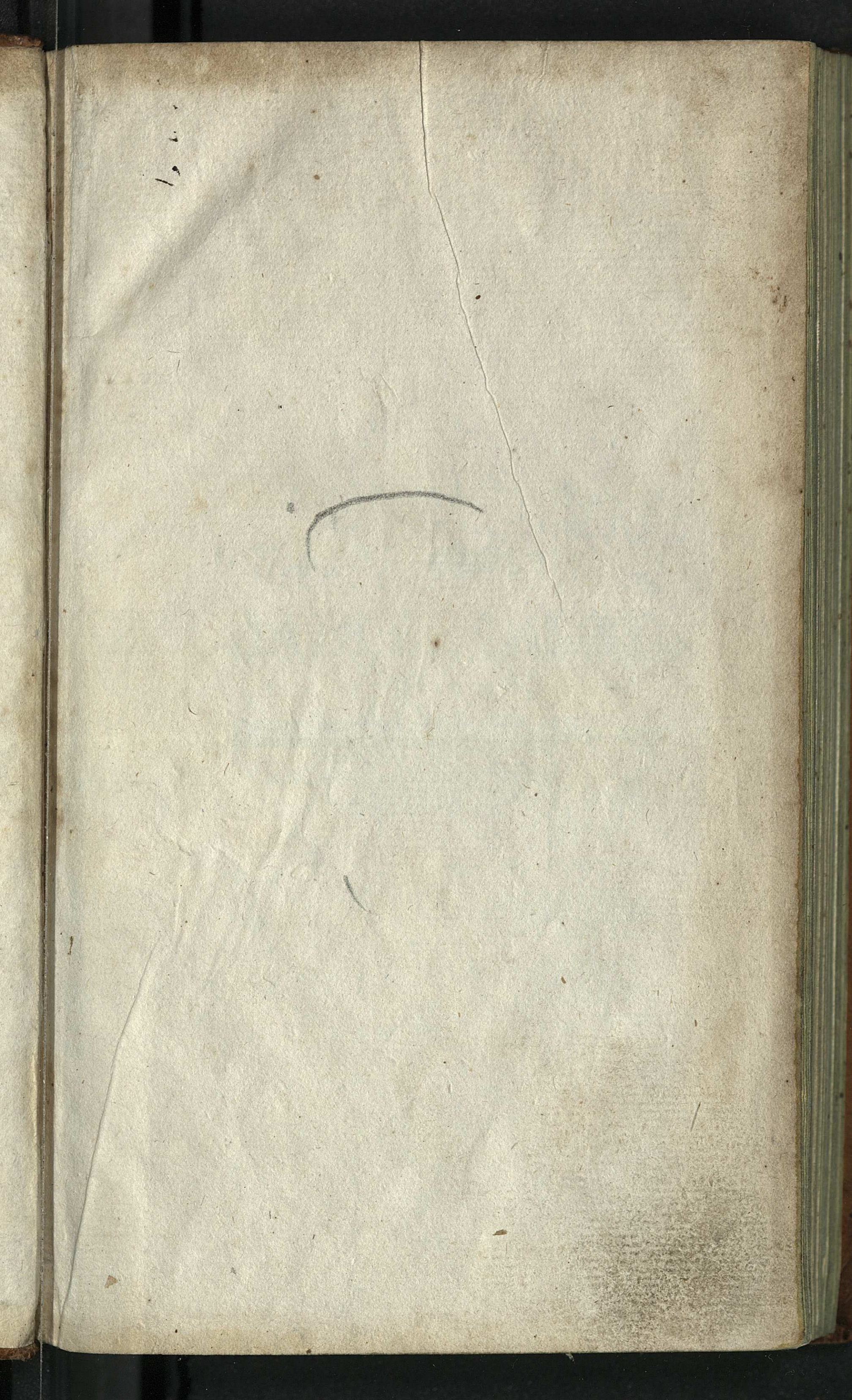

РАЗГЛАГОЛСТВІЯ
ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО
о
сотворенїи мїра.

РАЗГЛАГОЛСТВІЯ

ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО,

о Совершившемся въ шесть дней сотвореніи сего міра, съ глубокомысленными и священно-таинственными Его въ семъ случаѣ разсужденіями.

Преложеніе съ Еллинскаго.

ЧАСТЬ I.

Въ Санктпетербургѣ.

1785 году.

ЕГО
СВѢТЛОСТИ
Священныя Римскія Имперіи
Князю,
Арміи
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Генералу - Фелдмаршалу
и
Кавалеру,
ГРИГОРЬЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ
ПОТЕМКИНУ,

разглагольствія сіи
Усерднѣйше посвящаетъ
Лука Сѣчкаревъ.

ПРЕДЪИЗВѢЩЕНІЕ.

Отъ Преложителя

Кто былъ Василій Великій, и какую здѣлалъ услугу Христіянству, чтущимъ церковныя дѣянія четвертаго вѣка довольно извѣстно.

Здѣсь упомянуто будетъ токмо о главнѣйшихъ жизни его обстоятельствахъ.

Сей отмѣнно ученой и красноглаголивый христіянскій учитель, родился въ Кесаріи Каппадокійстѣй, въ 329 году отъ Рождества Христова, и воспитанъ своими родителями во всякомъ приличномъ состоянію его любомудріи и благонравіи.

По достиженіи совершеннаго возраста, путешествовалъ онъ

для довершенія своего ученія, въ Византію и въ Аѳины, гдѣ находясь свелъ искреннее дружество, съ Григоріемъ Назіянзеномъ, о чемъ самъ Григорій Святый изъясняется въ житіи своемъ слѣдующимъ образомъ:

Въ Аѳинахъ посредѣ Великаго числа юношъ пылкихъ и дерзскихъ, предавшихся всякому своего возраста стремленію, Творецъ даровалъ мнѣ цѣломудреннѣйшаго и ученнѣйшаго друга, Василія Великаго, съ которымъ жилъ я соучаствуя въ ученіи, и утверждаясь во всякомъ полезномъ умозрѣніи. Все было у насъ нераздѣльно! казалось, что единая душа въ насъ два тѣла одушевляла! до здѣ Григорій.

По томъ удалился Василій Великій въ пустыню, и былъ перь-

вой

вой общежительнаго пребыванія иноческаго учредитель, какъ въ странѣ Понтійстѣй, такъ и въ Каппадокіи.

По избраніи его въ 369 году въ Епископа Кесаріи Каппадокійскія, Валентъ Императоръ хотѣлъ склонить его къ одобренію Аріанскаго ученія, чего для и послалъ къ нему Модеста, восточнаго своего областеправителя, дабы убѣдилъ онъ его, какимъ лучше заблагоразсудитъ образомъ, здѣлать сію угодность Императору.

Модестъ прибывъ въ Кесарію, употребилъ всѣ ласковости, а на послѣдокъ, по недѣйствію оныхъ, и самыя угрозы; однако не могъ поколебать твердости Его духа: ибо Василій Святый говорилъ ему: *Именія ли моя возмеши? оными себя не обогатиши;*

меня же не оубожиши! мню же, яко сихъ моихъ ветхихъ одеждъ и мало книгъ, въ нихъ же все мое богатство, не требуеши. Изгнанія не боюся. Господня бо есть земля, на ней же буду обитати. О мукахъ не брегу; яже мя приведутъ къ желаемому концу; и сими добрѣ мнѣ сотвориши, яко скорѣе къ Богу моему послеши мя.

Къ народу же возгласилъ оное Апостольское: *Хранитеся да не лестію беззаконныхъ отпадете своего утвержденія; но стойте и держите преданія; имъ же научистеся словомъ Божіимъ.*

Сей благодушной поступокъ привелъ Модеста въ недоумѣніе, такъ, что онъ возвратясь къ Императору объявилъ недѣй-

ствительность свою къ преклоненію Его на такое мнѣніе.

Въ пастыреначальство свое Василій Святый старался о соединеніи восточной Церкви съ западною, которыя находились тогда въ раздѣленіи, по причинѣ двухъ Антіохійскихъ Епископовъ, Мелетія и *Павлина.*

Онъ учредилъ *Епископство* въ Засимѣ, и препоручилъ оное въ правленіе другу своему Григорію Назіянзену.

Онъ писалъ противу Аполлинарія, и противу *Евстаѳія* Севастійскаго, и скончался въ 375 году.

Лучшее по сіе время изданіе сочиненій Василія Великаго учинено отцемъ Гарніеромъ въ Парижѣ, въ трехъ книгахъ въ листъ.

Въ Сочиненіяхъ Его находятся иногда простонародныя, но весьма

краснорѣчивыя христіянскія наставленія; также глубокомысленныя и чистѣйшія толкованія на нѣкоторыя книги священнаго писанія; и посланія, подающія весьма много просвѣщенія церковному ученію.

Слогъ Василія великаго великолѣпенъ, чистъ, твердъ, громокъ и пріятенъ; выраженія величественны и возвышенны, мысли благородны и съ важностію блистательны; такъ, что естьли кто по сужденію Лонгинову (*) долженъ почесться отмѣннымъ въ своемъ родѣ Риторомъ и прямымъ великимъ Витіею, то по справедливости честь сія принадлежитъ Василію Великому; по чему и поставляется онъ отъ мно-

(*) Зри разсужденіе сего писателя о высокости слога.

многихъ ученыхъ выше всѣхъ Греческихъ Риторовъ, яко превосходящїй краснорѣчїемъ своимъ Перикла, Лисїя Исократа и самаго Димосѳена.

Онъ несравненъ наипаче въ повѣствовательныхъ разсужденїяхъ и священнотаинственныхъ изъясненїяхъ, гдѣ доказательства его сильноубѣдительны, и при всемъ краткословїи и возвышенности мыслей, почти не обятно плодовиты; а по тому и требующїя иногда для совершеннаго уразумѣнїя оныхъ, отмѣннаго вниманїя и глубокаго знанїя древностей.

Вообще же всѣ Святые Греческїе отцы требуютъ довольнаго свѣденїя о Платоновомъ и Пиѳагоровомъ любомудрїи, съ нѣкоторыми стоическими толками; безъ

чего большой части сочиненій ихъ совершенно разумѣть не можно, а особливо многихъ глубокой учености исполненныхъ разсужденій Василія Великаго.

Высокія и съ убѣдительностію истинствующія извѣствованія Его о строеніи Міра дѣлаютъ во вѣкъ *память* Его *съ похвалами*, и послѣ *Моvсея* представляютъ болѣе всѣхъ съ здравымъ разсудкомъ сходствующее удостовѣреніе о происхожденіи Вселенныя, и о расположеніи въ оной твореній Божіихъ.

О превосходствѣ сего Міропроизходнаго изъясненія, уже за многіе вѣки передъ симъ удостовѣрили христіянскій свѣтъ, Великіе оные церковные учители, Григорій Нvсскій, Іеронимъ, Амвросій и Григорій Назіянзенъ, изъ коихъ послѣд-

послѣднїй изъясняется объ немъ слѣдующимъ образомъ:

Коль краты, говоритъ Онъ, *прїемлю въ руки мои высокїя оныя Василїя Великаго разсужденїя, о шестидневномъ сотворенїи мїра, и въ чтенїи оныхъ время препровождаю; толь краты мнится мнѣ, что съ самымъ Творцемъ о семъ разглагольствую; явственнѣе понимаю силу писанїя, и съ вящшимъ благоговѣнїемъ удивляюсь Зиждителю, нежели прежде, однимъ созерцанїемъ природы къ тому побуждаемый.*

Не меньше и Григорїй Нусскїй упоминаетъ объ оныхъ съ превосходною похвалою.

Когда желаетъ кто, присовокупляетъ Онъ, *постигнуть повѣствованїя богодухновеннаго Моисея*

сея о міросотвореніи; сирѣчь: какимъ образомъ и чиномъ вся видимая въ мірѣ семъ устроишася; такожде аще желаетъ кто просвѣтитися въ томъ, что священное писаніе, не взирая на мнимыя въ разныхъ мѣстахъ противорѣчія, дѣйствительно ни какого противорѣчія въ себѣ не заключаетъ, тотъ убѣдительное о всемъ семъ удостовѣреніе получитъ, прочетши удивительныя сіи богодухновеннаго Отца разсужденія.

И по истиннѣ, сколь восхитительно по воображенію стремительнаго въ Смертномъ благоговѣнія, и парящей мыслеобъемлемости, видѣть сего Святителя возвышающагося отъ бреннаго круга къ странамъ превыспреннимъ! проходящаго пространства небесныя

и входящаго въ совѣтъ Вышняго съ проницанїемъ, нѣкоторымъ образомъ, въ самый Духъ сего великаго Строителя мiровъ! когда витiйствуетъ онъ о дѣлахъ Божїихъ, не въ мысляхъ напыщенныхъ съ напряженїемъ велерѣчиво, но съ простотою величественно, такъ какъ проста и величественна сама природа; въ изъясненїи которой однако употребляетъ Онъ иногда для возраженїя мнимыхъ Мудрецовъ все то, что Философiя имѣетъ въ себѣ тончайшаго, Физика любопытнѣйшаго, Богословiя важнѣйшаго, а Краснорѣчїе благороднѣйшаго.

Отъ сего раждается въ слогѣ Его пылкость; жаръ повсюду разливается, выраженїя одушевляются, предмѣты получаютъ цвѣтъ, а чувствованїе

къ онымъ присовокупясь дѣлаетъ Вѣщанія его важными, громкими, разительными и пріятными; такъ что вездѣ виденъ въ нихъ Философъ, Богословъ и Витія вдохновенный любовію къ истиннѣ, трогающій сердце съ просвѣщеніемъ и возвышеніемъ разума Слышащихъ.

Но однимъ только великимъ Писателямъ надлежитъ описывать великихъ Людей.

Я долженъ токмо сказать нѣчто о семъ преложеніи.

Упражнявшимся въ Греческой учености извѣстно: какую важность и силу имѣетъ древній языкъ Еллинскій.

Во многихъ реченіяхъ онъ столь неудобовыражаемъ, что при всѣхъ онаго на Славенскій языкъ древнихъ преложеніяхъ, пріучившихъ слухъ къ Греческому слово-

словосочиненію, и открывшихъ чрезъ то путь къ достиженію на ономъ древней Еллинской благоглаголивости, иногда весьма трудно, да почти и со всѣмъ не возможно, изобразить ихъ съ совершенною точностію; а особливо въ высокомъ слогѣ.

Часто реченіе соотвѣтствующее прямо Еллинскому значенію, но почитающееся у насъ за низкое, положено быть не можетъ; ежели же употребишъ словоописаніе, то растянешъ мысли, ослабишъ реченія силу, и уменьшишъ точность значенія.

Такимъ образомъ, естьли станешъ въ какомъ нибудь слово-знаменательномъ (литеральномъ) или словоописательномъ преложеніи читать высокопарнаго Пиндара, удивляться будешъ! за чемъ получилъ онъ названіе *Высокопарнаго*?

 По

По чему надлежитъ войти въ Духъ подобныхъ Писателей; проникнуть тончайшимъ умопостиженїемъ порядокъ ихъ мыслей, и сообразивъ всѣ послѣдствїя умственности, дать разцвѣсти разсудку въ подобномъ слогѣ.

Для всего же сего сколько требуется принадлежностей! извѣстно тѣмъ, кои самымъ дѣломъ чинили въ томъ опыты.

Но я оставляя о семъ распространять, скажу о моемъ преложенїи только то, что для представленїя, сколько мнѣ возможно было, въ точности Василїя Великаго, старался я постигнуть Его мысли и возвышенность слога; по чему и въ разсужденїи нѣкоторыхъ преткновенно о Немъ умствующихъ, сообщалъ я, примѣняясь къ свойствамъ описываемыхъ Имъ вещей, изысканїя мои безъ

всякаго предубѣжденія и суетности въ любословесныхъ состязаніяхъ, съ присовокупленіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ естествосозерцательныхъ примѣчаній, изъ новѣйшихъ откровеній, о которыхъ сей Великій Іерархъ по глубокой учености своей, аки съ пророчественною нѣкоею дальновидностію, размышлялъ въ правдоподобнѣйшемъ гаданіи уже въ свои времена.

О подобномъ Міросозерцателѣ сказать можно, что Онъ стоя на возвышенномъ мѣстѣ, проницаетъ зрѣніемъ своимъ въ необъятныя пространства твореній Божіихъ, и чистымъ своимъ объ оныхъ понятіемъ представляетъ себѣ существенные ихъ виды; когда напротивъ того прочіе, также справедливые, но болѣе ограниченные духи, обозрѣвая меньшій

кругъ предметовъ, открываютъ въ нихъ нѣкоторыя токмо истинны въ разной явственности; *всякъ по мѣрѣ своихъ дарованій.*

Дѣло въ такихъ обстоятельствахъ состоитъ только въ томъ, чтобъ желающій судить справедливо о представляющихся ему вещахъ, *возвышался* при разсматриваніи оныхъ превыше всякаго пристрастія, и *взирая* въ просвѣщенныхъ мысляхъ съ любоиспытнымъ проницаніемъ, на разныя ихъ состоянія, объявлялъ бы объ нихъ въ точности чистосердечное свое мнѣніе.

Таковаго мнѣнія и я о семъ выходящемъ Трудѣ моемъ ожидая, приступаю къ продолженію послѣднихъ пяти разсужденій сего Святителя, о произведеніи при сотвореніи міра по Моусееву

повѣствованію

повѣствованїю, разныхъ одушевленныхъ и бездыханныхъ тварей на земномъ кругѣ, и о устроенїи Свѣтилъ небесныхъ.

Оглавле-

ОГЛАВЛЕНІЕ

Находящимся въ сей I. Части Разглагольствіямъ

ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

*

* *

Суетни вси человѣцы естественнѣ, въ нихъ же обрѣтается невѣдѣніе о Бозѣ, и отъ видимыхъ благъ не возмогоша уразумѣти Сущаго, ни дѣломъ внемлюще познаша хитреца. Премудр. Сол. г. 13 ст. 1.

Многа сокровенна суть вящшая сихъ; малая бо видѣхомъ дѣлъ Его. Іис. Сынъ Сірах. Гл. 43. Ст. 35.

Раз-

РАЗГЛАГОЛСТВІЕ I.

На сіи моисеевы слова:

Въ началѣ сотвори Богъ Небо и Землю.

I.

Благоприличное начало для предпріемлющаго повѣствовать о сотвореніи Міра будетъ, ежели прежде разглаголствія о устроеніи видимыхъ тварей, сообщится вкращцѣ о первоначальной Винѣ, съ толикимъ благолѣпіемъ оныя осуществовавшей. (*)

Представлено же будетъ здѣ во первыхъ сотвореніе небесе и земли, которыя не самы собою, такъ какъ нѣкоторые суемудр- *Міръ сей воспріялъ начало свое отъ Бога.*

А

(*) Точныя рѣчи по Еллинскому словосочиненію гласятъ тако: *Приличествующее начало, имѣющему повѣствовать о составѣ міра, будетъ, ежели прежде разглаголствія о благоустройствѣ видимыхъ, предложено будетъ ихъ Начало;* гдѣ послѣднее слово: *Начало*, употреблено безъ сомнѣнія Василіемъ Великимъ *за первобытную Причину*, всѣ въ мірѣ семъ вещи произведшую; сирѣчь: за *Бога*; но въ нѣкоторыхъ переводахъ изображенъ со всѣмъ противный тому смыслъ, не взирая что Василій Великій при многознаменательной краткости своей, и возвышенности мыслей, наблюдаетъ всегда связь безпреткновеннаго умословія.

суемудрствовали, отъ случайнаго веществорасположенія произошли; но вину бытія своего восприяли отъ *Бога.*

Каковъ убо долженствуетъ быти слухъ, величію глаголемыхъ по достоинству внимати могущій! Како расположенной подобаетъ быти душѣ, такое Существословіе постигнуть уготовляющейся!

Подобаетъ быти ей *свободной* отъ всѣхъ плотскихъ *вожделѣній*; непомраченной *житейскими* попеченіями, доброрачительной, благоиспытной и всюду тщательно смотрящей: не возсіяетъ ли ей откуду лучь того превыспренняго о Богѣ размышленія, которое достоитъ ей о *Немъ* имѣти.

Но прежде изслѣдованія въ тонкость рѣчи оной: *въ началѣ сотвори*, и прежде изъясненія глубокомысленности разумѣнія, въ не многихъ сихъ словахъ заключающейся, разсмотримъ: кто о томъ намъ повѣствуетъ? Ибо увѣдавъ сіе, хотя не въ состояніи будемъ представить себѣ съ точностію всѣхъ удивительныхъ способовъ, по коимъ необъятное сіе зданіе вселенныя соорудилось, по причинѣ ограничен-

ности

ности нашего понятія, однако представивъ себѣ важность и истиннолюбіе о томъ вѣщающаго, съ достовѣрностію положиться можемъ на его въ томъ извѣствованія.

Моисей убо о семъ повѣствуетъ! Пророкъ оный, о немъ же глаголано бысть, яко *угоденъ онъ бѣ Господеви* (*) еще у сосецъ матернихъ сый, его же дщи фараонова восприятъ вмѣсто сына, и воспита царски, приставивъ къ нему пѣстуны мудрецы Египетскіе! Моисей, глаголю, который возненавидя вознесенную державствующихъ гордыню и возлюбя приискреннѣ смиренномудріе своихъ единоплеменныхъ, *восхотѣ паче страдати съ людьми Божіими, неже* *Моисей писатель книги бытія, дѣян: гл: 7. ст: 20.*

 имѣти

(*) Καὶ ἦν ἀστεῖος τῷ θεῷ· Всѣмъ тщательно Греческія реченія въ Священномъ писаніи изслѣдующимъ извѣстно, что выраженія въ ономъ употребляются иногда по Еврейскому словосочиненію; а особливо, гдѣ должно дать знать о изъяществѣ и важности какихъ-либо предмѣтовъ, или о рѣдкомъ и превосходномъ какомъ дѣйствіи.

имѣти временную грѣха сладость! который движимъ отъ природы къ любленію правды, еще прежде врученія ему правительства надъ народомъ Божіимъ, по естественному своему отвращенію отъ всякихъ злодѣяній, отмщевалъ смертію, учиненныя обиды! который при благодушномъ отверженіи всей блистательной знаменитости Египетской, изгнанъ будучи изъ града отъ самыхъ имъ облагодѣтельствованныхъ, удалился въ Еѳіопію, и водворясь тамо въ безмолвіи и устраненіи отъ всѣхъ житейскихъ многомятежностей, препроводилъ цѣлые четыредесять лѣтъ въ созерцаніи естества. Который въ осмидесятое житія своего лѣто, видѣ Бога паче, нежели смертному лѣть есть видѣти! Ибо сподобился онъ взирати на Него тако, яко ни единъ изъ смертныхъ возмогъ когда либо Его созерцати; свидѣтельствующу

Числ: 12. ст. 6. о семъ самому Богу: *Аще будетъ въ васъ Пророкъ господень, въ видѣніи ему познаюся, и во снѣ возглаголю ему. Не тако, яко же рабъ мой Моисей, во всемъ дому*

моемъ

моемъ вѣренъ есть: усты ко устомъ возглаголю ему явѣ, а не гаданіемъ! Сей удостоясь, сказую, созерцати Бога по подобію Ангеловъ лицемъ къ лицу; слышанная отъ Него намъ нынѣ внушаетъ.

Приклонимъ убо слухъ во глаголы истинны, не въ хитроплетенныхъ человѣческія премудрости реченіяхъ повѣствуемой, но съ ревностнымъ духа расположеніемъ предлагаемой. Послушаемъ словесъ возглашаемыхъ не съ тѣмъ, что бъ быть отъ слушающихъ похваленнымъ, но внушаемыхъ единственно для спасенія желающихъ почерпнуть оттуду душеполезное наставленіе.

2. *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* *Быт: гл: 1. ст. 1.* Странность вѣщаній останавливаетъ вдругъ мое слово! и приводитъ въ недоумѣніе; о чемъ прежде разглагольствовать? Житейскихъ ли умствователей (*) обличить суемудріе, или возгласить непо-

(*) Подъ житейскими умствователями разумѣетъ Василій Великій, или отвергающихъ вовсе бытіе Божіе, или идолопоклонниковъ.

непосредственно истинну предлагаемыхъ здѣ дивныхъ великодѣйствій?

Многоразличнѣ и многообразнѣ Еллинскїе философы о природѣ вещей любомудрствовали, ни едино объ ней разсужденїе не осталось у нихъ безъ изслѣдованїя; но по свойству претыкновенныхъ человѣческихъ умствованїй мнѣнїе одного опровергаемо было всегда мудрованїемъ другаго, *такъ*, *что* ни какой нѣтъ нужды *отражать* нынѣ оныя доказательствами: ибо сами онѣ довольно себя испровергаютъ; чему и дивиться не надобно! Ибо невѣдущїе истиннаго Бога, и непризнавающїе, что бъ существовало въ мїрѣ вся благоустрояющее Провидѣнїе, по свойственному бреннымъ заблужденїю, дѣлали о семъ заключенїя сходныя съ предположеннымъ ими неосновательнымъ умствованїемъ.

Различныя о произхожденїи мїра мнѣнїя.

По такому разномечтательному положенїю, прибѣгнули нѣкоторые къ вещественнымъ въ сооруженїи мїра сего способамъ, приписывая причину всѣхъ видимыхъ въ немъ тварей стихїямъ; другїе

другїе представляли себѣ, что цѣлое естества зданїе состоитЪ изЪ такЪ называемыхЪ: *несѣкомыхЪ*, или *недѣлимыхЪ частицЪ*, которыя по плошному, или по рѣдкому и несвязному своему вЪ тѣлахЪ расположенїю, составили различїе всѣхЪ видимыхЪ во вселенной творенїй.

ВЪслѣдствїе сего нѣкоторые утверждали, что чрезЪ соединенїе, или разрушенїе сихЪ *недѣлимыхЪ* частицЪ, происходятЪ вЪ мїрѣ семЪ *разныя* тѣлоистлѣнїя, вещеустройства, прозябенїя и живорожденїя; изЪ коихЪ вЪ тѣхЪ, кои составомЪ протчихЪ тверже, причиною долговременнаго ихЪ пребыванїя полагали тѣснѣйшее сихЪ же самихЪ частицЪ совокупленїе.

Но паутинное по истиннѣ! исткание составляютЪ полагающїе столь слабыя и удобоазрушаемыя начала небесЪ, земли и морей! Но не удивительно; ибо какЪ не вѣдали они еще онаго: *вЪ началѣ сотвори БогЪ небо и землю.* То по невниманїю своему о вседѣтельной силѣ Божїей и полагали вЪ мечтанїяхЪ своихЪ,

что вся въ мірѣ семъ видимая сама собою устроишася, и не управляюшся никакимъ Провидѣніемъ, но шакъ въ немъ происходяшъ, какъ слѣпымъ случаемъ подасшся къ шому сшремленіе.

Но дабы не впасшь и намъ въ подобное заблужденіе, повѣсшвующій о міротвореніи въ самомъ первоначальномъ о шомъ реченіи, просвѣшилъ нашу мысль предначершаніемъ имени Божія, глаголя: *Въ началѣ сотвори Богъ!* Сколь благосшройный предсшавляешся вдругъ повѣсшвованія порядокъ! во первыхъ употребилъ слово: *Въ началѣ*, дабы не подумалъ кшо, чшо міръ сей безначаленъ, по шомъ присовокупилъ: *сотвори*, (*) дабы показашь, чшо созданныя вещи предсшавляюшъ самую малѣйшую сшепень всемогущей Его силы.

Яко

(*) Чрезъ слишной предлогъ: со, и въ Россійскомъ языкѣ изображаешся весьма сущесшвенно значеніе сего глагола: *сотвори*, сирѣчь, чшо Богъ произвелъ свѣшъ сей купно съ прочими, кромѣ онаго неизвѣсшными намъ швореніями, извѣсшнымъ Ему единому образомъ.

Яко же бо скудельникъ устроевая по различному своему воображенію безчисленные сосуды, не истощеваетъ чрезъ то ни искуства своего, ни творительной силы; подобнымъ образомъ и Творецъ вселенныя имѣя зиждительную силу, не токмо соразмѣрную устроенію единаго сего міра, но довлѣющую съ преизбыткомъ къ произведенію безчисленнаго оныхъ множества, *единымъ воли своея хотѣніемъ* далъ въ немъ бытіе столь разновиднымъ и разносвойственнымъ существамъ.

Когда убо міръ сей и сотворенъ, и имѣетъ начало; подобаетъ по истиннѣ, разсудить: кто привелъ его въ бытіе? И кто Творецъ онаго?

Но дабы ты изслѣдывая все сіе твоимъ умствованіемъ, не удалился отъ истинны, дано тебѣ чрезъ Пророка предварительное въ томъ наставленіе, и положена въ немъ аки печать и предохранительное для души твоей средство, дражайшее имя Божіе, съ увѣреніемъ: *въ началѣ сотвори Богъ*, то

есть: блаженное оное естество, всещедрая благость, вожделѣнное для всѣхъ разумомъ одаренныхъ существо! преизящнѣйшая красота, начало всѣхъ сущихъ, источникъ жизни, свѣтъ умный, непостижимая премудрость; *Сей въ началѣ сотвори небо и землю.*

Мiръ имѣетъ свое начало.

3. И такъ отложи мечтанiя твои о человѣкъ! что бы какая изъ видимыхъ въ мiрѣ семъ тварей *была безначальна*; ниже *искушай себя* въ помышленiяхъ, что бы онѣ по кругоподобному своему премѣненiю были вѣчны. Ибо можетъ ли естество круговъ небесныхъ почесться вѣчнымъ потому, что совершаютъ они теченiе свое кругообразно, или что свойство безпрерывнаго ихъ кругообращенiя для насъ непонятно.

Такимъ образомъ можетъ ли какiй либо кругъ, заключающiй въ очертанiи своемъ равнопротяжное пространство, почесться безначальнымъ потому, что при воззрѣнiи на оный не въ состоянiи мы понять, гдѣ должно положить начало круглому его образованiю? ниже

назна-

назначить утвердительно чувствами нашими точнаго мѣста, гдѣ онъ непремѣнно долженъ кончиться?

По истиннѣ, хотя такое круга свойство, по изображенiи онаго, для очей нашихъ и непримѣтно; однако онъ дѣйствительно при начертанiи своемъ гдѣ нибудь, по обозрѣваемому отъ средоточiя окруженiю, кѣмъ ниесть начатъ и конченъ.

Подобнымъ образомъ блюдися и ты, да не возмниши когда - либо, яко и свѣтъ сей не имѣетъ ни конца, ни начала, потому, что обращающiеся въ немъ небесные круги движутся всегда единообразно, и ни гдѣ не пресѣкаются. 1. Кор. 3. 31.
Преходитъ бо по истиннѣ *образъ мiра* Матѳ.
сего, и *небо и земля прейдутъ*. Въ рас- 24. 35.
сужденiи чего и рѣчь оная: *въ началѣ сотвори Богъ* и проч: предъутверждаетъ въ сходство протчихъ богодухновеннаго Писанiя мѣстъ, тѣ истинны, по которымъ доказывается, что все въ теченiи времени начавшееся, должно съ прекращенiемъ онаго и кончиться.

По

По чему естьли и существующїя въ мїрѣ семъ видимыя твари получили бытїе свое во времени, и слѣдственно воспрїяли начало свое отъ какого нибудь преждесвѣтнаго состоянїя, то безъ сумнѣнїя будутъ имѣть и конецъ. (*) Ежели учинилось начинанїе временное, то съ пресѣченїемъ продолженїя

(*) Мнѣнїе Комбефизія, признавающаго сїе ученїе неосновательнымъ, сирѣчь, что *сотворенныя отъ Бога видимыя твари должны имѣть конецъ*, почитать должно несправедливымъ, по тому, что покушается онъ опровергнуть сїе премудраго Святителя истинесловїе тѣмъ: что *хотя де Ангелы и душа человѣческая также сотворены; однако ни когда не будутъ имѣть конца.* Но въ семъ мѣстѣ не говоритъ Василїй Великїй ни о Ангелахъ, ни о душѣ человѣческой, а упоминаетъ токмо о вещахъ видимыхъ, и наружно чувствами нашими ощущаемыхъ; что довольно явствуетъ и изъ послѣдующаго: ибо, *ежели*, говоритъ любомудрый сей Отецъ, *какая вещь состоитъ изъ частей тлѣнїю подверженныхъ, то и цѣлое изъ оныхъ составленное, должно когда нибудь таковому же тлѣнїю быть подвержено.*

женія онаго надлежитъ по необходимости быть и окончанію.

Въ семъ случаѣ геометрическія и аналитическія (раздробительныя) изслѣдованія, и разсужденія о твердыхъ тѣлахъ, съ самою толико прославляемою Астрономіею, и со всею любоиспытною ученности многомятежностію, какую существенную приносятъ пользу? Когда въ нихъ *упражняющіеся*, при всѣхъ мнимыхъ своихъ важныхъ *изслѣдованіяхъ* видимый міръ сей, имѣющій по самому здравому убѣжденію свои предѣлы, и изъ тлѣннаго вещества состоящій, почитаютъ вѣчнымъ, приписывая оному тѣ же самыя свойства, какія единому *невидимому* и непостижимому *Зиждителю* вселенныя приписывать *должно*.

Но удивительно, что въ такомъ умствованіи мудрецы сіи немогли быть и столь осторожны, чтобъ помыслить: что ежели какая вещь состоять будетъ изъ частей тлѣнію подверженныхъ,

ныхъ, то и все ея устроеніе должно подлежать таковому же тлѣнію.

Но столь *осуетишася помышленіями своими*, и толико *омрачися неразумное* таковыхъ умствователей *сердце*, что *глаголющеся мудрыми быти, объюродѣша*. Объюродѣша тако, что нѣкоторые изъ нихъ возмнили: аки бы существованіе небеси было всегда сприсносущно Богу; а нѣкоторые и съ толикимъ *еще буйствомъ* умословствовали, что самое сіе небо есть безначальное, и безконечное Божество, управляющее всѣми общими естественными и нравственными въ свѣтѣ семъ дѣяніями.

4. По истиннѣ за таковое превратное о *тлѣнномъ мірѣ* умствованіе, жесточайщему нѣкогда мудрецы сіи подвержены будутъ истязанію, что углубляясь съ толикимъ силъ напряженіемъ въ суетныя испытанія, самопроизвольно наложили себѣ мракъ на очи, дабы не видѣть истинны!

И удивленія достойно, что измѣряющіе разстояніе звѣздъ, и показывающіе,

вающïе, которые изъ нихъ всегда на горизонтѣ видны, и кои сïяютъ токмо на Сѣверѣ, а другïя находясь завсегда въ южной части небеснаго круга, однимъ токмо тамо обитающимъ народамъ извѣстны, а для насъ вовсе невѣдомы остаются; при томъ раздѣляющïе на извѣстныя разстоянïя широту сѣверную и кругъ Зодïяка, (кругъ солнцетечный,) также наблюдающïе положенïя звѣздъ, единомѣстное оныхъ стоянïе, и различное ихъ склоненïе съ возвращенïемъ на прежнее ихъ мѣстоположенïе; сверьхъ сего доказывающïе, во сколько времени каждое изъ движущихся на тверди свѣтилъ теченïе свое совершаетъ; всѣ сïи, сказую, ни малаго о столь важной для нихъ истиннѣ, вниманïя не имѣютъ, сирѣчь, не стараются снискивать единаго паче всѣхъ для нихъ нужнаго удостовѣренïя, а имянно онаго, дабы признать съ благоговѣнïемъ, яко Богъ, есть Творецъ всѣхъ видимыхъ въ мïрѣ семъ тварей, Судïя праведный, воздаяй достойное за вся въ жизни сей содѣянная; и не

хотятъ

хотятъ пріобрѣтать свѣденія соотвѣтствующаго будущему свѣтопремѣненію, съ размышленіемъ о непреложномъ скончаніи тлѣннаго міра сего, и нелицепріятномъ судѣ Божіи, которому неотмѣнно послѣдовать должно, когда состояніе существа нашего послѣ разрушенія сея вселенныя, по откровенію писанія, будетъ иное.

Ибо естьли *настоящее* міра сего устроеніе имѣло свойственныя въ ономъ пребыванію нашему качества, то и будущее душъ нашихъ состояніе соотвѣтствовать будетъ непремѣнно, произойти имѣющему міропреложенію.

Но нѣкоторые не токмо истиннѣ сей не внемлютъ, но и съ ругательствомъ еще надъ нами кощунствуютъ, когда мы о скончаніи вѣка сего, и о измѣненіи міра, что-либо разглагольствуемъ.

Но какъ начало по естеству своему получаетъ бытіе свое прежде, нежели вещества отъ него происходящія, то повѣствующій о вещахъ начало свое отъ времени воспріявшихъ, по приличію

чїю произнесъ сперьва сїю рѣчь: *въ началѣ сотвори.*

5. Впрочемъ было нѣкое существъ состоянїе, (*) какъ думать можно, и прежде

Вѣроятно, что и прежде сотворенїя мїра, было нѣчто произведено.

(*) Изъ глубокомысленной сей и здравому разсудку ни мало непротивной догадки; а именно: *было нѣкое существъ состоянїе, какъ думать можно и проч:* Паки Комбефизїй выводитъ неосновательныя слѣдствїя, приписывая въ изъясненїи оной сему въ умствованїи весьма осторожному Святителю, то мнѣнїе, по которому (такъ какъ говоритъ онъ;) заключить должно, будто бы Василїй Великїй, съ прочими Греческими учителями былъ такихъ мыслей, что прежде устроенїя вещественнаго сего мїра, сотворены были Ангелы; и сїе его мнѣнїе осталось будто въ церковныхъ положенїяхъ безъ дальнаго изслѣдованїя; напротивъ того объ оригеновомъ ономъ умствованїи, а именно: *что существованїе духовъ содержится въ нѣкоемъ свойственномъ имъ хранилищѣ*, суждено по мнѣнїю Комбефизїеву съ лишкомъ строго; по истиннѣ не слѣдовало бы сему мнимо дальновидному изъискателю истинны полагать такъ скоропостижно сего священаго мїросозерцателя въ числѣ тѣхъ, которые со всѣмъ рѣшительно утверждаютъ, что прежде созданїя сего

прежде сотворенія міра, что однако однимъ токмо умозрѣніемъ постигать должно, обстоятельнаго же о томъ свѣденія нигдѣ не находится, по тому что новонаставляемымъ еще въ Богопознаніи, и такъ сказать, младенцамъ въ прообразовательной вѣрѣ, таковыхъ тонкостей предлагать не слѣдовало.

Послѣдуя внушеніямъ здраваго разсудка, полагать можно, что было нѣкое состояніе самаго свѣта древнѣйшее.

Было

видимаго и вещественнаго міра сотворены Ангелы; ибо Василій Великій не полагаетъ по примѣру протчихъ утвердительно, что бъ они дѣйствительно были тогда произведены, но обьявляетъ токмо мнѣніе свое въ нѣкоторомъ здравому понятію непротивномъ умозаключеніи; употребивъ съ благоразумною осторожностію нарочно слѣдующее выраженіе: *было нѣкое существъ состояніе, какъ думать можно*, но какъ въ Еллинскомъ языкѣ рѣчь: ὡς ἔοικε, можно принимать и въ такомъ разумѣ, *какъ думаютъ*, *какъ сказываютъ*, то въ противность мнѣнію Комбефизіеву также утверждать можно, что Василій Великій и не былъ самъ точно сего мнѣнія, а обьявлялъ токмо о томъ умствованіе другихъ съ нѣкоторымъ съ своей стороны преклоненіемъ къ сему правдѣподобію.

Было, сказую, нѣкое преждесвѣтное состоянїе, премїрнымъ существамъ приличествовавшее, пребыванїемъ своимъ самое свѣторожденїе предварившее, всякаго времени старѣйшее, и, естьли можно такъ сказать, присносущное.

Существа же въ продолженїи состоянїя сего, предположительно по Божїю всемогуществу произведенныя, суть: свѣтъ мысленный, соразмѣрный блаженству любящихъ Господа; твари разумомъ одаренныя, но невидимыя, и вся умныхъ силъ Чиноначалїя, существоустройствомъ своимъ, весь разумъ нашъ превышающїя, которыхъ и названїя не дано намъ вѣдати. И таковыя Существа, можетъ быть, непонятный оный для насъ мїръ составляли; впрочемъ Павелъ святый научаетъ насъ глаголя: *Тѣмъ создана быша всяческая; аще видимая, аще невидимая; аще Престолы, аще Господствїя, аще Начала, аще Власти, аще Силы, аще Воинства,* Колос: 1. 16.

Ангельская, аще Чиноначалія Архангеловъ. (*)

На конецъ, когда угодно стало Творцу, къ непостижимому оному для насъ свѣтоустроенію, къ вышеобъявленнымъ, сказую, невидимымъ Существамъ, и видимый міръ сей присовокупить, съ тѣмъ, дабы въ продолженіи существованія своего служилъ онъ, во первыхъ аки нѣкіимъ преднаставленіемъ и *руководствомъ* къ *будущей жизни* для душъ человѣческихъ; а по томъ былъ бы купно для всѣхъ чрезъ рожденіе и истлѣніе премѣняющихся въ немъ веществъ способнымъ пріятелищемъ, то въ разсужденіи сего и сродное оному со всѣми одушевленными въ немъ тварьми, землепроизводными прозябеніями, и прочими бездыханными вещьми опредѣлено теченіе времени, всегда наступающее и всегда преходящее; но въ продолженіи таковаго теченія никогда въ равнопослѣдствіи своемъ неизмѣняющееся.

Да-

(*) Многіе изъ новѣйшихъ Философовъ и Богослововъ, предлагали мнѣнія свои о семъ невидимомъ мірѣ, съ высокими священнотаинственными разсужденіями, и исполненнымъ всякаго благоговѣнія умозрѣніемъ.

Да и въ самомъ дѣлѣ, не таково ли время? котораго прошедшая часть изчезла, будущая удалена; а настоящая столь скоротечна, что прежде нежели узнана будетъ, никаковаго почти не дѣлаетъ въ чувствованіи нашемъ впечатлѣнія! Таково по истиннѣ и состояніе находящихся въ мірѣ семъ твореній, которыя непрестанно, то въ преспѣяніе, то въ умаленіе приходятъ; а постояннаго и твердаго ни чего не заключаютъ. (*)

(*) Здѣсь спрашиваютъ: какъ должно разумѣть то состояніе, которое продолжалось прежде сотворенія міра? отвѣтствовать можно, что мысль о таковомъ существованіи получается не инако, какъ расужденіемъ о совокупномъ нѣкоемъ продолженіи времени, не имѣющемъ ни какой соотвѣтственности съ перемѣною тѣлъ и съ ихъ движеніемъ, но пребывающемъ всегда равно безъ заключенія въ себѣ какой либо скорости, или медлѣнности. Въ такомъ случаѣ говорятъ: естьли бы движущіяся на небѣ свѣтила, были отъ начала міра безъ движенія, то изъ того не слѣдуетъ, что бъ

По чему и приличествуетъ какъ одушевленнымъ, такъ и бездыханнымъ тваремъ сродное составу своему пребыванїе имѣющимъ, быть въ измѣненїи естества своего подверженымъ нѣкоей

такая совокупность времени была остановлена и прервана, и что бъ сїе пребыванїе тишины не равно было существованїю времени протекшему отъ сотворенїя мїра; ибо такое время почесться должно бытїемъ составленнымъ изъ частей непрерывныхъ и всегда равномѣрно текущихъ, и не имѣющимъ ни какого отношенїя къ веществамъ въ мїрѣ пребывающимъ. По чему и любопытный вопросъ оный: Для чего Богъ не создалъ мїра шестью тысячами лѣтъ ранѣе или позже? можетъ рѣшенъ быть тѣмъ, что въ разсужденїи Бога весь составъ времени есть вещь ни какого послѣдствїя въ продолженїи неимѣющая, такъ что всѣ мгновенїя передъ Нимъ равны, и нѣтъ такихъ, что бъ можно было предпочесть одно другому. Мысль же о нѣкоторомъ особливомъ, или частномъ времени, какъ на примѣръ: о днѣ, годѣ, часѣ и проч. получается наблюденїемъ порядочно обращающихся тѣлъ, на примѣръ теченїемъ планетъ, обращенїемъ часовой стрелки и проч.

нѣкоей движимости, рожденіе и тлѣніе производящей; приличествуетъ, сказую, объятымъ быть такимъ состояніемъ, которое свойственно качеству сего міра; въ разсужденіи чего и наставляющій насъ премудро о созданіи сея вселенныя, благоприличное по истиннѣ повѣствованію своему учинилъ начатіе, глаголя: *Въ началѣ сотвори*, то есть: въ началѣ возъимѣвшемъ существованіе свое при сотвореніи сего видимаго міра, и слѣдственно произшедшемъ уже въ теченіи времени.

Ниже бо чрезъ *начало* разумѣется здѣ, какъ выше сказано, то, аки бы міръ сей получилъ бытіе свое прежде всѣхъ вообще отъ Бога созданныхъ существъ; но подъ словомъ симъ заключается то, что въ существованіи своемъ воспріялъ онъ бытіе свое послѣ другихъ невидимыхъ твореній.

Различныя значенія слова: Начало.

Въ протчемъ началомъ можетъ назваться и первое въ какомъ либо дѣйствіи произшествіе: какъ на примѣръ оное: *Начало пути благаго, есть тво-*

рити праведная. Ибо во первыхъ отъ праведныхъ дѣйствій получаемъ мы дальнѣйшее побужденіе къ ревностному совершенію поприща нашего въ жизнь блаженную.

Сверьхъ сего началомъ именуется и то, на чемъ что нибудь утверждается; таково есть нованіе въ дому, дно въ кораблѣ и прочч. *Въ семъ разумѣ* сказано и *оное: Начало премудрости страхъ Господенъ.* Ибо онъ есть аки твердыня и основаніе къ преуспѣянію во всякомъ нравственномъ совершенствѣ.

Прит: гл: 1. ст: 7.

Не меньше и въ художественныхъ дѣлопроизводствахъ, началомъ почитается самое знаніе производить оныя въ дѣйство. Такъ искуство Веселеилово украшать скиніи, было началомъ его упражненія въ семъ дѣлѣ.(*)

Не

(*) Здѣсь Веселеилъ разумѣется тотъ остроумный народа Ісраильскаго архитектонъ, который дѣлалъ главное распоряженіе надъ устроеніемъ скиніи свидѣнія и ковчега завѣта.

Не рѣдко же и полезный конецъ бываетъ началомъ производимыхъ дѣйствій; такимъ образомъ чаяніе восприятія отъ Бога какой либо благости, бываетъ началомъ содѣваемой милостыни; такъ же конецъ благодатныхъ обѣтованій, становится началомъ исполняемыхъ по христіянству благихъ дѣлъ.

6. Когда убо начало толикообразное имѣетъ значеніе, испытай тщательно: не приличное ли оно во всѣхъ вышеупомянутыхъ случаяхъ, въ рассужденіи своихъ свойствъ и дѣйствій имѣетъ отношеніе? А при таковомъ испытаніи и постигнуть можешь безъ затрудненія, въ которое время устроеніе чувственнаго сего міра произошло; а особливо, естьли поступая съ настоящаго времени въ отдаленные вѣки, дойдешь до перваго дни міросотворенія. Ибо чрезъ такую въ рассматриваніи постепенность, удобно въ мысли твоей представишь: откуду время получило первое свое движеніе;

и уразумѣешь, что небо и земля аки нѣкія основанія и тверди въ сооруженіи міра предположишася.

По томъ дойдешь размышленіемъ, что внѣ міра, существуетъ нѣкая вседѣтельная сила, о благоустройствѣ твореній пекущаяся; такъ какъ и самое слово *Начало*, довольное о семъ тебѣ подаетъ понятіе; такожде на конецъ постигнешь, что свѣтъ сей посредствомъ видимыхъ въ немъ тварей руководствуетъ насъ къ созерцанію невидимыхъ; яко же глаголетъ Апостолъ: *Невидимая Божія, отъ созданія міра твореньми помышляема, видима суть.* (Рим: 1. 20.)

Уповательно міръ сей созданъ въ едино мгновеніе.

Или, полагать можно, и по тому еще речено оное *Въ началѣ сотвори*, что сотвореніе міра совершилось, можетъ быть, во мгновеніи, и безъ всякаго продолженія времени. Понеже начало есть нѣчто недѣлимое, и никакого размѣра непріемлющее.

И какъ начала пути не льзя назвать настоящимъ продолженіемъ онаго, и

пред-

преддверія дому не можно наименовать внутреннимъ обиталищемъ, такъ и начало времени не токмо не можетъ нарещися самымъ продолженіемъ онаго, но ниже малѣйшею его частію.

Естьли же кто по любопрѣнію, самое начало времени назоветъ сколько нибудь продолжительнымъ существованіемъ онаго, то тѣмъ самымъ раздѣлитъ его на части, въ которыхъ должно быть началу, срединѣ и концу. Но предполагать началу другое начало, есть по истиннѣ смѣха достойное мудрованіе: ибо такимъ образомъ произойдутъ два начала, или лучше сказать, безчисленное оныхъ множество, сирѣчь, естьли раздѣленное станешь раздроблять паки на части.

Но вѣдать должны мы, что зиждительною силою Божіею, міръ сей по всякому правдоподобію безъ малѣйшаго продолженія времени, устроися; въ разсужденіи чего и сказано оное: *Въ началѣ сотвори*, то есть, въ одно мгновеніе; что самое и другіе толко-

ватели (*) стараясь изъяснить вразумительнѣе, изображают такое сотворенїе мїра сею рѣчью: *Въ совокупности сотвори Богъ небо и землю*, сирѣчь, во мгновенїи, вдруг и без всякой медлѣнности. И

(*) Здѣсь разумѣет Василїй великїй между протчими Аквилу, котораго перевод Библїи съ еврейскаго языка на греческїй, начинается так: „*Въ едино мгновенїе* „*произвелъ Богъ небо, со всѣми относящимися* „*къ нему творенїями* (на еврейском языкѣ по сократительной многознаменательности гласит: *Сотвори Богъ со-небо и со-землю*, сирѣчь небо *и землю со всѣми принадле*„*жащими къ нимъ существами*; въ котором случаѣ и Амвросїй заимствовав от Василїя великаго, как сїе, так и протчїя его о строенїи мїра рассужденїя, изъясняется въ шестодневѣ своем слѣдующим образом: „Другїе утверждают, говорит „он, что свѣт сей сотворен въ сово„купности, сирѣчь, въ едино мгновенїе. Сїе Аквилы толкованїе сходствует не мало и съ августиновым мнѣнїем, утверждающим также, что мїр сей сотворен въ едино мгновенїе, но примѣчать должно, что изъ перевода аквиловой библїи остались токмо нѣкоторые отрывки.

И сїя *суть о началѣ* вкратцѣ, хотя и несравненно болѣе могли бы мы о семъ разглагольствовать:

7. Въ прочемъ, какъ изъ художествъ нѣкоторые нарицаются дѣятельными, сирѣчь, дѣйствопроизводными, другїя веществоустройными или дѣлозиждительными, а прочїя умопостигаемыми, или умозрительными; то и *различныя* представляютъ онѣ предмѣты. *Умозритель*ныхъ (созерцательныхъ) разсматриванїй конецъ бываетъ самое дѣйствїе разума, а дѣятельныхъ, предлогомъ есть одно почти тѣлодвиженїе, которое какъ скоро престаетъ, ни какого болѣе слѣда въ наружномъ нашемъ чувствованїи не оставляетъ. Такъ на примѣръ: по прекращенїи плясанїя, и по окончанїи брякнанїя мусикїйскаго, нѣтъ болѣе никакой ощутительной для насъ предлежности отъ прежнихъ ихъ содѣянїй, но самая возбуждавшая въ насъ понятїе внѣшняя чувствительность престаетъ

Различныхъ художествъ, различныя содѣянїя.

стаетъ купно съ прекращенїемъ производившаго ихъ движенїя. На противъ того въ дѣлозиждительныхъ искуствахъ, хотя дѣйствїе и престаетъ, однако содѣянность остается, на примѣръ: дѣйствїе въ сооруженїи разныхъ зданїй, въ исшканїи и сошвенїи разныхъ одѣянїй и покрововъ, и въ искованїи различныхъ устроенїй и орудїй, и по окончанїи оныхъ, усматривается, такъ что и во отсутствїи самаго художника показываютъ онѣ слѣды прежде употребленнаго въ составленїи оныхъ дѣйствїя. Въ семъ случаѣ и не видя настоящаго сихъ веществоустройствъ виновника, на примѣръ: не видя тектона, (древодѣля) домостроителя, истекателя и ковача, но смотря токмо на содѣянная ими, можно подивиться ихъ искуству.

По чему дабы показать, что и мїръ сей есть такое художественное устроенїе, на которое всякъ взирающїй,

щій, убѣдительно заключить долженъ о премудрости оный Создавшаго; прозорливый Моисей разглагольствуя о его устроеніи, не иное какое употребилъ выраженіе, какъ оное: Въ *началѣ сотвори*: не сказалъ; *содѣла*, или *состави*, но *сотвори*, (*) хотя многіе

(*) Здѣсь входя Василій Великій въ изслѣдованіе моисеевыхъ реченій, изъясняетъ по еврейскому подлиннику силу глагола ποιέω, значащаго производить, или содѣвать нѣчто великое; по чему и представляется здѣсь чрезъ сей глаголъ, такое въ Богѣ дѣйствіе, посредствомъ коего сотворилъ Онъ міръ сей не по тому только, что могъ его сотворить, или что, по суемудрію нѣкоторыхъ, долженъ былъ его произвесть, по неизбѣжному какому обстоятельству, или по необходимому убѣжденію; но доказываетъ, что Онъ создалъ его по совершенному своему благопроизволенію, и по премудрому судебъ Своихъ намѣренію; а не по такому свойству, какъ непрозрачное тѣло должно необходимо произвесть тѣнь, а свѣтящаяся вещь испустить сіяніе. Ибо, присовокупляетъ онъ: „*Яко преблагій создалъ*
„ *его полезнымъ, яко премудрый и протчая.*

тїе по нелѣпому умозаключенїю и утверждали, что мїрЪ сей сЪ самаго начала вѣковЪ купно сЪ БогомЪ пребывалЪ, а то совершенно отвергали, что бЪ былЪ онЪ когда либо сотворенЪ, суемудрствуя тако: что *мїрЪ сей былЪ всегда, вЪ разсужденїи Бога аки нѣкое осѣненїе Его силы; и слѣдовательно есть самобытенЪ, сирѣчь, возЪимѣлЪ самЪ отЪ себя свое существованїе.*

ТакимЪ образомЪ, хотя притчину бытїя его и признавали вЪ Богѣ; но притчину сїю полагали со стороны Божїей непроизвольную, но подобную той, какову имѣетЪ непрозрачное тѣло, отбрасывая отЪ себя тѣнь; или такову, какЪ свѣтящаяся вещь производитЪ свѣтлость безЪ произвольнаго своего вЪ томЪ участвованїя.

Такое поносное для разумныхЪ тварей заблужденїе испровергая ПророкЪ, употребилЪ нарочно сїи слова: *ВЪ началѣ сотвори БогЪ*, сирѣчь, не

отЪ

отъ нужды какой, ниже по убѣжденію міръ сей Онъ произвелъ; но яко преблагій, создалъ его полезнымъ, яко премудрый, устроилъ прекраснымъ, и яко всесильный, содѣлалъ огромнѣйшимъ.

Но представляя себѣ такое мгновенное міра сотвореніе, представить мы себѣ должны самаго премудраго, въ устроеніи онаго, художника, который въ самое существо созидаемыхъ вещей входилъ, сочленяя связь ихъ между собою, и чрезъ то зданіе всего естества такъ устроевая, дабы цѣлый составъ онаго имѣлъ совершенное въ частяхъ своихъ соотвѣтствіе, и производилъ сообразныя намѣренію Его дѣйствія.

Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю. Въ послѣднихъ двухъ словахъ изобразилъ Моисей огромность и существо всея вселенныя; но въ реченіи семъ далъ онъ небеси старѣйшинство, а землю нарекъ предъ нимъ аки бы младшею; слѣдственно далъ знать,

знать, что и все то, что въ средине между сими двумя огромными веществоустройствами содержится, сотворено такъ же купно съ оными.

И хотя о прочихъ первоначальныхъ тѣлахъ мiра, на примѣръ, о стихiяхъ, сирѣчь, объ огнѣ, водѣ и воздухѣ ни чего не упомянуто; но ты самъ разумѣнiемъ твоимъ постигнуть можешъ, что онѣ купно съ вышеупомянутыми главными творенiями произведены. Ибо съ начала всѣ вещества были между собою смѣшаны; такъ какъ и нынѣ вода, воздухъ и огонь бываютъ всегда между собою въ нѣкоторомъ смѣшенiи.

Стихiи межъ собою смѣшаны.

Огнь съ стремленiемъ вырывается изъ многихъ камней, когда они между собою ударяются; такожде и отъ землерожденнаго желѣза, естьли оное находиться будетъ въ тренiи, обильный точится огнь; въ которомъ случаѣ и то удивленiя достойно, что заключенный въ тѣлахъ

огнь (*) безъ всякаго ихъ вреда тамо гнѣздится; а вышедши наружу, самыя тѣ вещества попаляетъ, въ которыхъ онъ прежде безвредно сохранялся.

Такожде кладязекопатели доказываютъ, что водное естество въ землѣ содержится; такъ какъ и самый воздухъ въ оной же обрѣтается; что показываютъ довольно въ верьхъ изъ влажной земли солнцемъ извлекаемые пары.

При томъ, какъ по естественному чиноположенїю и свойству вещей, Небу слѣдуетъ быть по чистотѣ его въ превыспреннихъ, а Землѣ по ея тяжести занимать нижнїе предѣлы, то въ слѣдствїе сего тонкїя вещества подъемлются выспрь, а тяжелыя клонятся долу.

И какъ горняя и дольная суть толико между собою разстоящая, то необходимо заключить слѣдуетъ, что

(*) Сей есть безъ сумнѣнія, такъ называемый вещескрытный огнь, или горючая матерія нынѣшнихъ Химиковъ, (Φλογιστον,) въ составленіи нѣкоторыхъ твердыхъ и жидкихъ тѣлъ участвующая; такъ какъ и прочія стихіи, изъ коихъ наипаче огнь и воздухъ, находясь въ семъ неподвижномъ и безъ-упружномъ состояніи между частицами инороднаго, и иногда со всѣмъ противнаго имъ тѣла, могутъ купно съ оными переноситься на несвойственные имъ мѣста.

Моусей упомянувшій о вещахъ по естеству своему между собою весьма различныхъ, изобразилъ подъ наименованіемъ оныхъ и тѣ содержимости, которыя посреди вышнихъ и нижнихъ находятся; а по тому и не ищи особеннаго объ нихъ изъясненія; но изъ упомянутыхъ главныхъ предмѣтовъ разумѣвай и о тѣхъ, кои между ими заключаются, хотя и не учинено о томъ въ писаніи никакого воспоминанія. (*)

8. *Въ началѣ сотвори Богъ Небо и землю.* Въ изъясненіи заключающагося въ сихъ словахъ множества твореній, какъ разумомъ постигаемыхъ, такъ и ощущаемыхъ чувствами, несравненно болѣе распространилось бы наше слово, и подало бы случай къ продол-

(*) Подобнымъ образомъ и прочіе толкователи мѣсто сіе изъясняютъ; сирѣчь: что не должно каждому веществопроизводству между Небомъ и Землею находящемуся, искать особливаго описанія; Но надлежитъ относить оное, смотря по его свойству и дѣйствію, къ симъ двумъ всемірнымъ предмѣтамъ, когда о томъ особенно въ писаніи не упомянуто.

продолжительному о томъ разглагол-ствїю: но какъ для назиданїя церкви не предвидится изъ того никакой пользы, то и излишно было бы о семъ многословить.

Что же касается до потребнаго намъ свѣденія о небѣ, довлѣетъ онаго реченнаго Ісаїемъ, который краткими словами далъ намъ довольное о естествѣ онаго понятїе, глаголя: *утвердившый небо, яко дымъ:* то есть, употребилъ Богъ тонкое, а не твердое какое-либо, или дебелое вещество, для разширенїя пространства небеснаго. Ісаїя 50. 6.
Такожде и чрезъ описанїе устроенїя его, довольно приличное предлагаетъ онъ намъ побужденїе къ благоговѣйному прославленїю нами величїя Божїя въ сихъ словахъ: *поставившый небо, яко камару.* Ісаїя 40. 22.

Подобнымъ же смиренномудрїемъ должны мы себя ограничить, и въ разсужденїи умствованїя нашего о земли; сирѣчь, не любопытствовать излишно въ изслѣдованїи ея свойствъ, ниже удручать себя безполезными размыш-

Василїи великїй не принималъ, что бъ были чувственныя, изъ вещества составленныя устроенїя, въ природѣ существующїе; но никакого образованїя не имущїе.

ленїями о томъ: каково точно ея основанїе? Также не разсуждать съ чрезмѣрнымъ углубленїемъ: находится ли какое нибудь въ мїрѣ семъ вещество во все безкачественное и никакихъ свойствъ неимѣющее, или всякая вещь снабдѣна сродными ей по ея существу принадлежностьми. (*)

О земли же вѣдати подобаетъ намъ токмо то, что во всѣхъ усматриваемыхъ нами на ней тѣлахъ, находится часть ея вещества, которымъ она разносоставное ихъ устроенїе дополняетъ. Въ прочемъ ежели вещей качество умо-

(*) У нынѣшнихъ философовъ немалый происходитъ споръ, о томъ: та ли самая матерїя, изъ которой состоитъ какое нибудь тѣло, составляетъ въ немъ его образованїе? или происходитъ оное токмо отъ состоянїя сего же самаго вещества; на примѣръ: отъ его движенїя, отъ различнаго въ немъ разположенїя частей, и проч. въ чемъ кажется Василїй Великїй былъ съ нѣкоторыми изъ новѣйшихъ Философовъ уже предварительно согласенъ, такъ что не во многихъ токмо положенїяхъ онъ отъ нихъ нынѣ различествуетъ.

умопредставленїемъ твоимъ отъ сосуществованїя его съ прочими свойствами отдѣлять станешь, то никакого въ изслѣдованїи твоемъ конца не увидишь. На примѣръ : Ежели отдѣлишь отъ земли черность, хладность, тяжелость, плотность ; также свойства до вкуса принадлежащїя , и прочїя ея качества, то ни единой составляющей оную *части*, отъ которой бы бытїе ея зависѣло, *не останется*. Все сїе оставивъ, и того испытывать не совѣтую: на чемъ земля утверждена? Ибо и отъ таковаго испытанїя разумъ твой прїйдетъ въ недоумѣнїе ; по елику на таковое умствованїе никакого удовлетворительнаго въ размышленїи твоемъ не сыщешь отвѣта.

Ежели скажешь , что для укрѣпленїя ея воздухъ подъ широтою земною распростертъ ; прїйдешь въ недоумѣнїе! какимъ образомъ жидкое, и никакой плотности неимущее воздушное естество ? противится толикой угнѣтающей его тяжести ? и ни куды отъ

таковаго напору не удаляется? Когда въ прочемъ таково онаго свойство, что при малѣйшемъ угнѣтенiи, силится онъ распространиться въ другiя свободныя мѣста.

Паки, ежели помыслишь, что вода подъ землею находится, то и въ семъ случаѣ также усумнишся: какимъ образомъ? Тяжелое и твердое тѣло, какова земля, въ воду не погружается? Но тяжелѣйшую вещь поддерживаетъ здѣсь по роду своему легчайшая? (*) На

(*) Сколь ни удивительно, что земля и прочiя обращающiяся надъ нею тѣла небесныя находясь въ опредѣленномъ между собою пространствѣ, безъ всякаго видимаго поддерживанiя, не низвергаются въ дольные предѣлы; но по сравненiю съ прочими снастедвижными въ дѣлопроизводствахъ нашихъ орудiями, думать можно, что происходитъ и сiе подобнымъ тому какимъ нибудь естествооруднымъ образомъ. Создатель твари употребляетъ нерѣдко самые простые способы на то, что намъ кажется столь удивительно. Такимъ образомъ и въ семъ случаѣ благоволивъ повѣсить разныя огромности въ странахъ превыспреннихъ, наполнилъ, можетъ быть, какъ думали о семъ самыхъ древнихъ временъ Философы, все между оными пространство, тончайшимъ жидкимъ веществомъ, называемымъ у нихъ *Ееиръ*. По томъ разсѣялъ въ ономъ разные круги, въ такомъ одинъ

На конецъ ежели полагать станешь утвержденіе и самимъ водамъ, паки

отъ другаго разстоянiи, чтобъ упругость сей между ими матерiи, и сила сопротивленiя отъ самыхъ сихъ круговъ въ источенномъ ихъ веществѣ на нѣкоторое разстоянiе простирающаяся, (атмосфера) содержала ихъ во всегдашнемъ равновѣсiи и потребномъ удаленiи, такъ, что они по причинѣ взаимнаго съ сею матерiею сопротивленiя, никогда не могутъ между собою соединиться. И такъ Еѳиръ и сiя отражающая тѣлъ сила причиною, что земля наша и прочiя, подобнаго, можетъ быть, съ нею вещества тѣла, зыблются неизмѣннымъ путемъ въ небесномъ пространствѣ, и плаваютъ тамо въ семъ жидкомъ веществѣ соотвѣтственно противоборной ихъ силѣ. Изъ чего понять можно, что не притяженiемъ тѣла содержатся между собою въ равновѣсiи, но взаимною силъ своихъ соразмѣрностiю въ сравненiи съ веществомъ еѳирнымъ, удерживаются при крутообразномъ движенiи въ должныхъ своихъ предѣлахъ. Истолкованiе же привлекательныхъ силъ дѣйствующихъ предположительно чрезъ взаимное притяженiе, больше принадлежитъ къ метафизикѣ, нежели къ такимъ физическимъ

принужденъ будешь сказать: на какомъ основанiи послѣднѣе дно сего утвержденiя укрѣпляется ?

9.

явленiямъ, которые можно рѣшить по употребляемой въ общежитiи математикѣ подкрѣпляемой опытами. Не взирая на сiе, Аглинскiе Философы утверждаютъ, что свойство сiе, есть всѣмъ тѣламъ врожденное, по которому силятся онѣ взаимно другъ къ другу до извѣстнаго разстоянiя приближаться, аки бы одарены онѣ были нѣкоторымъ чувствованiемъ, или вожделѣнiемъ. Но неприличнѣе ли по здравому разсудку, и по самимъ опытамъ утверждать, что силы сiи приражаются къ нимъ изъ внѣ, и что источникъ ихъ есть тончайшiй Ееиръ, дѣйствующiй на всѣ небесныя тѣла, такъ, какъ дѣйствуетъ другая какая жидкая матерiя на погруженныя въ ней твердыя вещества, коей онѣ сопротивляясь могутъ прiйти въ движенiе. Послѣднее мнѣнiе нравится больше тѣмъ, кои ясныя начала въ Философiи, темнымъ предпочитаютъ. Ибо дѣйствительно: какимъ образомъ понять можно? что бы тѣла одно отъ другаго отдаленныя, и имущiя между собою совершенную пустоту, могли постепенно одно къ другому приближаться, и въ извѣст-

9. Также ежели положишь какое тѣло въ сравненіи съ землею много

ныхъ предѣлахъ остановиться. Прибѣгать къ непонятному древнихъ качеству, и изъяснять, что сіе дѣлается отъ внутреннихъ силъ, кроющихся въ самихъ тѣлахъ, есть тоже, что ничего не изъяснять; или старатся скрыть свое незнаніе. На противъ того, какъ скоро положено будетъ, что пространство между небесными кругами наполнено тонкою матеріею, то по крайнѣй мѣрѣ понимать можемъ, что находящіеся въ ней твердыя тѣла, матерія сія понуждаетъ упругостію своею одно къ другому до извѣстнаго предѣла приближаться. Словомъ безпогрѣшительно думать можемъ, что Создатель всѣ небесныя пространства съ тѣмъ намѣреніемъ сею жидкою матеріею наполнилъ, дабы посредствомъ оной и посредствомъ свойственнаго каждому тѣлу веществоокруженія, (атмосфера) разсѣянныя тамо громады совершали для пользы одушевленныхъ тварей кругообразное движеніе; а какимъ образомъ отъ совокупныхъ по разному направленію дѣйствующихъ силъ, произойти можетъ такое движеніе, показываютъ на

тяжчайшее и твердѣйшее, которое бы въ состоянїи было ее поддерживать, то паки принужденъ будешь предположить, что и оному должно имѣть для поддерживанїя своего какое нибудь постороннее вещество; и естьли выдумаешь вновь какую либо оному подпору, то паки умъ будетъ изыскивать другїя мнимыя необходимо нужныя для нихъ основанїя; такимъ образомъ изслѣдованїе продолжится въ безконечность. Ибо для изобрѣтенныхъ сихъ утвержденїй всегда надобно будетъ вымышлять другїя;

самыхъ опытахъ основанныя физическiя явленiя, коихъ изъясненiя и предлагаются пространно въ физическихъ сочиненiяхъ; хотя въ протчемъ въ рассужденiи дѣлъ превыспреннихъ, можетъ быть, никогда мы всемiрной сей снастедвижности (механики) совершенно узнать не можемъ; но дѣлать правдоподобныя догадки было всегда для рода человѣческаго полезно: ибо посредствомъ сего открывались иногда весьма важныя естественныя истинны.

гія ; и чемЪ болѢе будешь оныхЪ изыскивать, шѢмЪ большей на конецЪ потребно будетЪ силы, для укрѢпленія и для утвержденія всей сей громады, которая бы была вЪ состояніи всю вышележащую тягость поддерживать.

Должно убѢгать излишняго любопытства вЪ испытаніи свойства вещей.

ПредѢлы убо положи твоему размышленію ; да не како произнесенное оное кЪ Іову сЪ прещеніемЪ поношеніе ; постыдить твое любопытство, сЪ которымЪ ты непостижимая постигнути покушаешися ; да не како глаголю, и ты вопрошенЪ будеши отЪ него : *на чемЪ утверждены столпы ея ?* (*) и хотя во псалмѢхЪ услышиши Іов : 38. 8.

(*) Сія рѢчь взята изЪ Іов : 38. 6. по переводу LXX толковниковЪ; но по Аквилину и Θеодотіеву переводу библіи сЪ Еврейскаго на Греческій языкЪ, вмѢсто столповЪ, гласитЪ: *основанія*; (αἱ βάσεις) а по Симмахову переводу библіи сЪ Самаританскаго текста на Греческой, *водруженія*; (οἱ καταπήγες) кто болѢе о семЪ вѢдать желаетЪ, пусть прочтетЪ на сіе мѢсто при-

Псал: 74. слышиши иногда: *Азъ утвердихъ столпы ея*, однако чрезъ реченные столпы содержительную силу земли быти разумѣвай. Ибо оныя слова: *на моряхъ*
Псал: 23. 2. *основалъ ю есть*, не что иное значатъ, какъ сiе; что водное естество всю обтекаетъ землю. Како убо вода будучи удобовращаема, и по естеству своему въ низъ стремящаяся, пребываетъ къ земли пригвожденною, и на противоположенный низъ не упадаетъ, престани со рвенiемъ любоиспытывать.

Ибо не предъчувствуешь ли? что земля будучи, какимъ бы то ни было образомъ, повѣшенна, толикое же, или еще и вящшее въ разумѣ нашемъ произведетъ недоумѣнiе, какъ скоро примешь въ разсужденiе, что она по естеству своему тяжелѣе воды!

Въ

мѣчанiя Дукеевы, и сводъ шестиязычной библiи. Но примѣчать должно, что Феодотiевъ и Симмаховъ переводъ священнаго писанiя остался токмо въ нѣкоторыхъ отрывкахъ.

Въ прочемъ, хотя положимъ, что земля сама собою поддерживается, или вообразимъ, что она на водахъ колеблется; однако никогда не должно отступать отъ размышленія, наполненнаго къ Сотворшему ея, благоговѣніемъ; но исповѣдати подобаетъ, яко вся въ мірѣ семъ созданная всемогущимъ маніемъ Божіимъ обдержатся.

Отсюду же явствуетъ; что мы? Какъ самимъ себѣ, такъ и вопрошающимъ насъ: *На чемъ безмѣрная сія и необъемлемая земли тяжесть утверждена?* Отвѣщать должны? Сіе по истиннѣ: что *въ руцѣ Его* (Божіей) *вси концы земли.* Что какъ къ нашему въ томъ убѣжденію послужитъ весьма сильнымъ доказательствомъ, такъ и слышащимъ (оное) не малую принесетъ пользу. *Псал: 94. 4.*

10. Но нѣкоторые естествословцы весьма велерѣчиво силятся доказать, „что земля потому пребываетъ неподвижно, (*) что среднее въ мірѣ семъ „заняла

(*) То, что по объявленію Василія великаго думали нѣкоторые Философы о земли

Мнѣніе нѣкоторыхъ Философовъ о положеніи земли.

„заняла мѣсто ; и что по причинѣ „равнаго ея отъ всѣхъ странъ разстоянія не имѣетъ болѣе куды наклониться ; по чему и утверждаютъ , что „она сама по себѣ необходимо среди„свѣтное имѣетъ пребываніе. Ибо „окружающее ея отъ всѣхъ краевъ ра„венство принуждаетъ ее непремѣнно „имѣть такое состояніе ; а потому „и заключаютъ, что земля мѣсто сіе „получила не по случаю ; но по необ„ходимости; и что по сей причинѣ по„ложеніе ея есть самое естественное, „и въ рассужденіи состоянія вещей , „неминуемое. Ибо (сказуютъ они) „есть ли превыспреннія, или инако ска„зать , самыя легкія вещества зани„маютъ

въ его время, сирѣчь , что она стоитъ въ срединѣ міра неподвижно , то нѣкоторыми Философами защищается и въ наши времена ! Ибо подлинно ли солнце находится въ срединѣ вселенныя незыблемо? а земля въ кругъ онаго обращается? нѣкоторые и до сихъ поръ сомнѣваются.

„маютъ самое возвышенное мѣсто, то „тѣмъ самымъ всѣ къ земли принадле„жащїя и тяжесть въ себѣ заключаю„щїя тѣла, какїя бы они не были, „должны опущаться на низъ, и въ та„комъ низверженїи должны понуждать„ся къ средоточному паденїю; а по„томъ умословствуя далѣе, заклю„чаютъ, что къ которому мѣсту „стремятся части, къ тому должно „стремиться и цѣлое.

И какъ изъ опытовъ видятъ, что верженные выспрь камни, древа, и прочїя землепроизводныя вещества въ низъ стремятся, то и выводятъ сїи слѣдствїя, что безъ сумнѣнїя такое свойство имѣетъ и весь составъ земный. Естьли же какое изъ легкихъ веществъ само собою отъ земли подъемлется, необходимо (утверждаютъ они,) устремится оно къ превыспреннимъ; Слѣдовательно собственное тяжелыхъ тѣлъ движенїе есть то, чтобъ стремиться въ низъ, или по словорѣчїю ихъ, силиться къ средо-

средоточію ; по чему и слово : *низъ*, значитъ у нихъ *средину*.

Не удивляйся убо тому , (говорятъ они ,) что земля отъ среды своея , ни въ какую страну не уклоняется ; она по естеству своему имѣетъ такое свойство , чтобъ быть ей всегда въ срединѣ, хотя такое ея состояніе въ существѣ своемъ намъ и не извѣстно ; видимъ токмо , что должно ей , или на таковомъ , сирѣчь , среднемъ мѣстѣ имѣть свое пребываніе , или въ противность свойства своего , съ онаго сдвигнувшись, въ основаніи своемъ поколебаться.

Естьли убо тебѣ , что изъ вышереченныхъ умствованій покажется вѣроятія достойнымъ , то удивляйся въ томъ единственно Божіей премудрости , вся сія тако устроившей.

Въ протчемъ удивленіе чудеснымъ какимъ нибудь дѣйствіемъ производимое нимало не теряетъ своей цѣны, хотя и способъ , по которому такое дѣйствіе происходитъ, узнанъ будетъ.

На

На конецъ простота и усердность вѣры, да дѣйствуетъ въ тебѣ сильнѣе всѣхъ умосовопросныхъ и состязательныхъ испытанiй и доказательствъ.

II. Подобнымъ образомъ и о естествѣ небесъ, могли бы мы распространить наше слово; то есть: дать знать плодовито, что мудрецы вѣка сего весьма обширные о свойствѣ неба предложили разсужденiя; Ибо иные утверждали, что оно составлено изъ четырехъ стихiй, по тому, что можетъ ощущаться такъ, какъ и протчiя вещи, зрѣнiемъ и осязанiемъ; и что оно въ разсужденiи сего въ составѣ своемъ нѣкоторую часть и земли имѣетъ, а имянно: въ разсужденiи своей тверди. *Мнѣнiе нѣкоторыхъ Философовъ о небѣ.*

Существу же огня по тому быти въ немъ утверждаютъ, что оно зрѣнiю нашему представляется явственно; протчiя же стихiи заключаю-

шся въ немъ, по мнѣнїю ихъ, только для смѣшенія. (*)

Нѣкоторые же изъ мудрецовъ сихъ отвергнувши мнѣнїе сїе, аки невѣроятное, приняли по мечтанїю своему для составленїя неба пятое нѣкое весьма проницательное вещество.

Есть у нихъ нѣкое ѳирное существо, которое, какъ сказываютъ они, не можетъ почесться ни огнемъ, ни воздухомъ, ни землею, ни водою, ниже другимъ какимъ простымъ тѣломъ, по тому, что простому веществу свойственно прямое движенїе, по законамъ коего легкїя тѣла стремятся въ прямой чертѣ выспрь, а тяжелыя клонятся долу.

Но движенїе въ верхъ и въ низъ простирающееся, ни какого не имѣетъ сходства съ окружнымъ обхожденїемъ; да и въ самомъ дѣлѣ прямое и окружное движенїе со всѣмъ между

(*) Комбефизїй примѣчаетъ, что первое изъ сихъ мнѣнїе имѣлъ Платонъ, а послѣднее утверждалъ Аристотель.

между собою различествуютъ; а которыхъ тѣлъ естественное движенїе между собою различно, тѣмъ, (говорятъ они) должно имѣть и различное существо. Не можно же намъ предположить и того, что бъ небо составлено было изъ первыхъ оныхъ веществъ, которыя стихїями называются; поелику тѣла изъ смѣшенїя ихъ состоящїя, не могутъ имѣть равнаго и единообразнаго движенїя, по тому, что разностихїйныя, какое нибудь тѣло составляющїя частицы имѣютъ различное въ разсужденїи своего свойства движенїе, которому должно и состоящее изъ нихъ тѣло быть подвержено по разнообразному въ немъ каждой стихїи дѣйствїю. Въ какомъ случаѣ естественно представить себѣ можно, что изъ разныхъ началъ сложенныя и различныя качества заключающїя въ себѣ тѣла, развѣ по насильственному какому дѣйствїю будутъ продолжать одинакое движенїе, а единообразное и постоянное мѣстопремѣненїе не можетъ быть имъ по свойству

 ихъ

ихъ сродно. Ибо частица легкая противоборствовать будетъ въ нихъ тяжелой: о чемъ удостовѣряемся самымъ опытомъ, когда подъемлемся въ верхъ до несвойственной намъ вышины; ибо по естеству тяжелаго въ насъ вещества влечемся тогда долу. Равнымъ образомъ когда снисходимъ въ чрезмѣрную глубину, сирѣчь, болѣе, нежели сїе оному же тѣлесному составу нашему сродно, то по находящимся въ насъ огненнымъ частицамъ, понуждаемся внутренно при сильномъ оныхъ выспрь стремленїи возвышаться въверьхъ, къ свойственному намъ мѣстоположенїю.

Такимъ образомъ стихїйныя частицы, по различному своему стремленїю бываютъ причиною истлѣнїя того самаго тѣла, которое онѣ составляютъ; по елику находясь онѣ тамо, такъ сказать, въ насильственномъ сопряженїи, принуждены на конецъ отъ безпрестаннаго между собою противоборства разрѣшиться на про-

простыя начала и возвратиться таким образомъ къ сродному себѣ мѣсту.

О таковыхъ противоборныхъ стихій дѣйствіяхъ удостовѣрены будучи, по мнѣнію своему непреложно, или по крайней мѣрѣ правдоподобно, любоиспытные небесъ сооружители, принуждены были для устроенія оныхъ и обращенія тамо различныхъ круговъ, принять пятое оное еѳирное вещество. (*)

Но не взирая на сіе, паки иный убѣжденъ будучи самыми неопровергаемыми по мнѣнію его истинословіями, въ опроверженіе всѣхъ прежде его различнымъ образомъ умствовавшихъ, въ состояніи ввести новое о естествѣ небесъ, и о расположеніи находящихся

 тамо

(*) Какое мнѣніе имѣли древніе о семъ Еѳирѣ въ рассужденіи его свойства относительно къ тѣламъ небеснымъ, Василій Великій изъясняться о томъ почелъ за излишнее; но изъ приведенныхъ имъ Философскихъ мнѣній видно, что вещество сіе уже въ то время поставляемо было между прочимъ причиною и стройнаго ихъ обращенія.

тамо различныхъ тѣлъ мнѣнїе; о чемъ, естьли бы покусились и мы по воображенїю нашему пространнѣе разглагольствовать, сирѣчь, таковыя разногласныя умствованїя опровергать, или же соглашать оныя между собою, или другїя вновь вводить, въ подобное же впали бы суесловїе.

Того ради оставляя все сїе другимъ, и не вступая въ подробное изслѣдованїе: каково точно есть небесъ естество? но вѣруя токмо сказанному оному отъ Моисея: *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*, прославимъ въ благоговѣйномъ молчанїи премудраго и преблагаго оныхъ Строителя и Зиждителя всяческихъ; и по безмѣрному множеству дивныхъ Его и велелѣпныхъ во вселенной творенїй, да размышляемъ токмо о его величїи, и множествомъ силы своея всякъ умъ превосходящемъ Его могуществѣ. Ибо не токмо не можемъ мы постигнуть естества всѣхъ отъ Бога созданныхъ существъ, ниже понять: какимъ обра-

зомъ

зомъ устроились самыя малѣйшія въ свѣтѣ семъ твари; но и взирая на огромные въ ощутительной явственности представляющіеся намъ естественные предмѣты, не въ состояніи проникнуть по удивительнымъ ихъ между собою отношеніямъ и союзамъ, всѣхъ ихъ свойствъ; а по тому и не въ силахъ со всѣмъ нашимъ умонапряженіемъ изслѣдовать въ тонкость всѣхъ ихъ дѣйствій, ниже восхвалить по достоянію премудрость и благость оныя тако сотворшаго.

АМИНЬ.

РАЗГЛАГОЛСТВІЕ II.

О томъ, что *земля невидима бѣ и неустроена.*

1. Препроводивъ нынѣшнее утро въ размышленіи о немногихъ реченіяхъ священнаго писанія, толикую глубину разума мы въ нихъ обрѣли, что какимъ образомъ продолжать бесѣду нашу о послѣдующихъ, приходимъ въ недоумѣніе.

Ибо естьли внѣшніе притворы святилищъ таковы! естьли предхрамія столь велелѣпны, что изяществомъ благолѣпія своего озаряютъ съ восхищеніемъ очи разума, то какова должна быть Святая Святыхъ!

Кто будетъ столь дерзновененъ, чтобъ могъ приступить къ самой внутренней оныхъ скиніи? Кто обрящется столь всякаго благоговѣнія

чуждъ,

чуждъ, чтобъ дерзнулъ возвести очи на священнѣйшая и сокровеннѣйшая таинства, яже не лѣть созерцанїемъ смертныхъ соглядати, ни повѣдати языкомъ бренныхъ!

Но какъ и за одно усердное желанїе, чтобъ исполнить званїе свое непреткновенно, опредѣлено отъ праведнаго Судїи немалое воздаянїе: сего ради и мы къ душеспасительному священныхъ истиннъ *уразумѣнїю* ревностное да приложимъ старанїе; въ какомъ случаѣ, хотя не совсѣмъ удовольственно предпрїятїе наше совершимъ; однако, естьли токмо споспѣшествующей благодати Духа отъ тщательнаго разумѣнїя глаголовъ писанїя *не удалимся*, какъ сами себѣ никакого предъосужденїя не нанесемъ, такъ и къ назиданїю церкви небезполезное по содѣйствїю благодати божїей окажемъ служенїе.

Земля же, глаголетъ, *невидима бѣ и неустроена*: Но какъ сїе быть могло? когда небо и земля сотворены

вЪ одно время? сирѣчь, во мгновеніи, И почему небо открылось вдругЪ вЪ своемЪ совершенствѣ; земля же купно сЪ онымЪ произведенная осталась неключима и бездѣйственна? или, что значитЪ по крайнѣй мѣрѣ оное: *бѣ неустроена*? такожде почему *бѣ невидима*? внемли:

Земля невидима бѣ и неустроена.

ЧрезЪ естественное земли благоустройство разумѣется сродное ей плодородіе и прозябеніе всякихЪ на ней злаковЪ, такожде древЪ плодоносныхЪ и дубравныхЪ сЪ многообразною лѣпотою и благовоніемЪ цвѣтовЪ, которые вскорѣ велѣніемЪ БожіимЪ должны были украсить сію свою перводительницу; но изЪ коихЪ, какЪ еще ничего до того времени не возникло; то по приличію писаніе назвало оную: *неустроенною*.

Сіе самое можно бы сказать и о небѣ, сирѣчь, что и оно было также нѣкоторымЪ образомЪ неустроено. Ибо не имѣло еще тогда свойственнаго себѣ украшенія, то есть, не блистало еще

еще на немъ солнце , не сіяла луна и златозарныя сонмами не сверкали звѣзды; поелику не были еще въ пространствѣ небесъ разсѣяны: Почему не нарушишь истинны , естьли помыслишь , что въ семъ разумѣ и небо было не устроено.

Невидимою же назвало писаніе землю, уповательно по двумъ причинамъ. Или потому , что не было еще на ней зрителя человѣка ; или потому, что лице ея покрывала вездѣ разливавшаяся вода. Еще бо не собраны были сонмы водъ въ собраніе едино , которое послѣ Творецъ нарекъ моремъ.

Естьли же вообще вопросишь : что есть невидимость ? не иное что, какъ то, чего чувственными очима видѣть неможно : таковъ есть напримѣръ нашъ разумъ ; Но иногда невидимостію называется и такая вещь, которой по причинѣ покрывающаго ее какого-либо тѣла не можно видѣть. Таково есть кроющееся въ нѣдрахъ земныхъ

земныхъ желѣзо. Въ подобномъ разумѣ и земля наречена въ писанїи невидимою, по елику, то есть, была она покрыта водою; а сверхъ сего могла она нарещися невидимою и по тому, что свѣтъ солнца еще ее не осїявалъ: и для того неудивительно, что по причинѣ лежавшаго на ней мрачнаго воздуха названа она невидимою.

2) *Но превратители истинны*, не покаряющїеся внушенїю писанїя; но смыслъ онаго суемудреннымъ толкованїемъ искажающїе, утверждаютъ, что чрезъ рѣчь: *земля же бѣ невидима*, означается нѣкое вещество, которое »будучи въ самомъ дѣлѣ по естеству »своему невидимо и неустроено, не »имѣло прежде распоряженїя онаго Бо»гомъ, въ составѣ своемъ никакого ка»чества, и чуждо было всякаго вида и »подобїя. Оное вещество, по ихъ »умствованїю, воспрїемъ Зиждитель, »образовалъ его по Своей премудрости, »и привелъ въ чиноположенїе. И такимъ

кимъ образомъ осуществовалъ оное видимостію.

По такому ихъ положенію должно веществу сему быть самобытному, и въ рассужденіи начала своего сопредвѣчному, сирѣчь, сопребывавшему всегда съ Самымъ Богомъ.

Но таковаго умствованія, что можетъ быть нечестивѣе! безкачественное, безобразное, вовсе неключимое, нимало необразованное, (здѣсь употребляю точныя слова сихъ умствователей,) возвышать въ рассужденіи существованія его на столь же древнюю степень бытія, какъ и самаго премудраго, всесильнаго и величественнѣйшаго Творца и Зиждителя твари!

Не было никогда саморожденнаго, свѣтъ сей составившаго вещества.

При томъ, естьли вещество сіе было такого свойства, что Богу въ образованіи онаго слѣдовало истощить всю Свою силу и премудрость къ совершенному изъ него міроустроенію, то такимъ образомъ, говорятъ они, вещество сіе было соразмѣрно про-

противоположенїемъ своимъ Его Всемогуществу; и слѣдовательно по равносильному своему соотвѣтствїю, должно оно уподобляться Самому Богу, принужденному, по суемудрїю ихъ, чрезъ то употребить весь свой разумъ и силу, въ образованїи и приведенїи въ порядокъ такой его нестройности.

Паки, естьли въ сходственность умствованїя другихъ положить, что вещество сїе *взглядомъ* своего несовершенства недостаточно было въ рассужденїи премудрости и могущества божїя въ томъ, чтобъ сдѣлать изъ него лучшее образованїе, то другая изъ сего въ рассужденїи Бога произойдетъ нелѣпость; а именно, что Онъ по неспособности вещества, не въ состоянїи былъ со всѣмъ Своимъ могуществомъ и премудростїю устроить изъ онаго лучшїй мїръ.

Но по чрезмѣрному стремленїю человѣческаго разума къ многоиспытанїю, осуетишася и здѣ порѣваемые онымъ мудрецы въ своихъ помышленїяхъ; когда дѣлая сравненїе съ упражненїемъ

ненїемъ житейскихъ художниковъ, отнесли сїе и къ дѣйствїямъ божїимъ, выводя такое заключенїе; что какъ „всякїй изъ художниковъ смотря по до„бротѣ вещества различное состав„ляетъ изъ него орудїе; такъ и Богъ при„мѣняясь къ преждесвѣтной оной мате„рїи, устроилъ изъ оной мїръ сей, по по„добїю млатобїйца (ковача) образую„щаго желѣзо, или тектона (древо„дѣла) обдѣлывающаго древо и смот„рящаго: изъ какого что, по его доб„ротѣ прочнѣе будетъ устроить? Ибо „продолжаютъ они, художникъ смот„ритъ сперва: каково само собою ве„щество, и какое оно по искуству „его получить въ состоянїи образова„нїе; въ которомъ случаѣ вещество прїемлется отъ внѣ, а образованїе устрояется отъ дѣйствующаго по искуству. Полное же вещи уготованїе, или со всѣмъ способное къ употребленїю орудїе состоитъ изъ обоихъ сихъ, сирѣчь, изъ вещества и изъ устроенїя онаго.

Подо-

Подобнымъ, сказую, образомъ рассуждаютъ сіи и о дѣйствіи Божіемъ, сирѣчь, что Онъ въ устроеніи сея вселенныя, по ихъ мнѣнію, токмо нѣкоторымъ образомъ участвовалъ, такъ что міръ получилъ будто бы единъ токмо образъ отъ премудрости божіей, а вещество къ составленію онаго взято Создателемъ отъ внѣ. И такъ полный составъ вселенныя состоитъ, по умствованію ихъ, изъ самобытной матеріи, и изъ даннаго ей Богомъ образованія.

Въ слѣдствіе чего и отрицаютъ они веществопроизводное дѣйствіе Божіе въ составленіи міра, а утверждаютъ, что имѣлъ Онъ нѣкоторое токмо участіе въ сообщеніи вида существующимъ въ немъ тваремъ. Такимъ образомъ умствовали они по обуянію своихъ мыслей! а не старались возвыситися въ спокойномъ и благоговѣйномъ духа расположеніи къ представленію себѣ Божія всемогущества.

И по елику въ житейскихъ случаяхъ устроеніе вещи слѣдуетъ обыкновенно за узнаніемъ свойствъ самаго вещества;

на

на примѣръ: волна была задолго прежде, нежели произошло художество; дополняющее по житейскому употребленію свойствъ ея совершенство, въ томъ, что бъ быть ей спряденной и сотканной. Равнымъ образомъ и древа были много прежде, нежели извѣстно стало искуство тектонства, по которому съ продолженіемъ времени начали устроять разныя изъ нихъ издѣлья, сосуды, и орудія, смотря по свойствамъ каждаго.

Такимъ образомъ искуство древодѣлія приходило постепенно въ совершенство, и открывало пользу древъ, доставляя мореходцу весло, землѣдѣльцу лопату, воину ратовище и проч.

Но Богъ прежде, нежели возникли разныя міръ сей составляющія вещества въ зримомъ нынѣ образѣ, созерцая оныя уже въ умѣ своемъ предварительно, и положа на конецъ осуществовать оныя бытіемъ, такъ, что бъ и человѣкъ могъ оныя видѣть, произ-

велъ въ благоугодное воли Своей время, чувственный мiръ сей съ потребными для всѣхъ въ немъ творенiй принадлежностьми, въ такомъ видѣ, какой каждому изъ нихъ по его естеству былъ свойственъ.

Такимъ образомъ устроевая небеса, произвелъ вдругъ сродное для составленiя оныхъ вещество, а образуя землю со всѣми приличными ей произведенiями, далъ имъ качество и видъ, по ихъ въ мiрѣ служенiю наиболѣе употребительный и полезный.

По сему тварей свойстворасположенiю сообразилъ Онъ вещество и дѣйствiе огня, воды и воздуха такъ, какъ Самъ по отношенiю ихъ къ прочимъ творенiямъ наилучше быть судилъ; всю же вселенную изъ разнородныхъ частей состоящую, скрѣпилъ непостижимымъ для насъ, но между оными дѣйствительно существующимъ, согласiя союзомъ; такъ, что самыя противныя и весьма, по видимому между собою

собою разстоящая естества, совокупилъ наитѣснѣйшею взаимностiю.

Вѣдая убо о таковомъ человѣческаго разума преткновенiи, да престанутъ всѣ подобные умствователи распространять мнимыя свои истиннословiя о непостижимомъ, и человѣческою мудростiю никогда неизслѣдимомъ могуществѣ Божiи, въ сотворенiи сего мiра.

3. *Сотвори Богъ небо и землю*, не въ преполовленiи веществоустроенiя, сирѣчь, не сообразуясь въ дѣйствiи своемъ мнимой оной преждесвѣтной матерiи, такъ, что бъ устроить изъ оной токмо виды по своему искуству; но сотворилъ всецѣлый составъ оныхъ по веществу ихъ и образу, то есть, далъ имъ бытiе съ произведенiемъ купно ихъ естества и устроенiемъ ихъ вида. И сей безъ сумнѣнiя есть смыслъ словъ оныхъ: *сотвори небо и землю*, сирѣчь, что Богъ не токмо былъ образователь неба и земли, но и дѣйствительный оныхъ Зиждитель въ разсужденiи самаго ихъ вещества.

Въ прочемъ пусть сіи мудрецы отвѣтствуютъ : какимъ образомъ зиждительная сила Божія , и бездѣйственное вещество представлявшее Творцу для устроенія міра одинъ токмо безобразный предмѣтъ , вступили во взаимное между собою согласіе, такъ, что Богъ небудучи, по ихъ мнѣнію, производитель вещества, а будучи токмо искусенъ въ образованіи изъ онаго видовъ, почелъ занужное пріобрѣсти Себѣ отъ того славу? а вещество непричастно будучи никакому ощущенію красоты и стройности, возъимѣло также желаніе лишиться, чрезъ такое преображеніе, своей грубости и безобразія ?

Но до здѣ объ ономъ : *Земля же бѣ невидима и неустроена.* Нынѣ возвратимся къ самому началу разглагольствія нашего о мірозданіи.

Рекій : *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* , многое премолчалъ; а именно : не упомянулъ о водѣ , воздухѣ , огнѣ и о происходящихъ отъ нихъ

каче-

качествахъ, которыя безъ сомнѣнія съ главными своими предмѣтами вмѣстѣ были произведены. Ибо онѣ существованіемъ своимъ довершаютъ полнодѣйствія оныхъ. Но о сихъ сказую, не упомянуто въ исторіи міротворенія, между протчимъ потому, дабы чрезъ такую краткость пріобучить разумъ нашъ къ тщательному изслѣдованію писанія, въ коемъ чрезъ немногія реченія означается иногда множество совокупныхъ дѣйствій и веществосостояній. Почему, хотя не упомянуто тамо о водѣ, а именно: что тогда же Богъ ее сотворилъ; однако изъ того, *что земля бѣ невидима*, самъ постигнуть можешь, что она дѣйствительно уже существовала; по причинѣ чего и вещество земли было невидимо, будучи, то есть, покрыто водою.

Немогъ покрывать ее огнь, потому, что дѣйствіе онаго паче освѣщаетъ предмѣты, нежели оныя помрачаетъ; такожде и воздухъ не могъ быть застѣненіемъ земли: ибо естество онаго есть рѣдкосоставное и проз-

рачное, помѣщающее между веществомъ своимъ всякіе виды, и оные очамъ зрящихъ представляющее.

Почему, сказую, хотя и не упомянуто о водѣ; однако по слѣдствіямъ умозаключенія принять должно, что лице земли она непремѣнно покрывала, не будучи еще въ особое вмѣстилище отдѣлена: а по сему земля не токмо была невидима, но и *неустроена*, сирѣчь, къ плодоношенію неспособна; такъ какъ и нынѣ излишество влажности есть препятствіемъ къ ея плодородію. Вода убо была причиною, какъ невидимости земли, такъ и ея неустройства.

Причина, почему земля невидима съ, и неустроена

Напротивъ того свойственнымъ и естественнымъ земли благоустройствомъ почитаются зыблющіеся на нивахъ класы, зеленѣющіе и разными цвѣтами испещренные луга, красныя пустыни и верхи горъ древами дубравными пріосѣненные; Но изъ сихъ ни едино еще въ то время на земли не возникло; а имѣла токмо она

въ

въ лонѣ своемъ, по влїянной ей отъ Творца силѣ, разныя плодотворныя сѣмена, ожидая пристойнаго времени, да мановенїемъ Божїимъ откроетъ свѣту многочадное свое порожденїе.

4. Но, *и тьма бысть*, глаголетъ, *верху бездны*. Паки новые случаи суемудреннымъ къ оказанїю всякихъ нелѣпыхъ умствованїй, по которымъ они и дѣйствительно превращая слова писанїя, не упустили распространять зловредныя свои и нечестивыя воображенїя. Ибо тьму сїю представляютъ они себѣ не таковою, какъ была она дѣйствительно, то есть, что качество ея состояло либо въ непрозрачности воздуха, или въ прїосѣненїи мѣста, чрезъ которое она простиралась, по прегражденїю свѣта какимъ-либо веществомъ оный удерживающимъ; но подъ словомъ: *Тьма*, разумѣютъ они враждебное нѣкое могущество, или самобытную злобу, противоборствующую

вующую всегда благости Божїей; *Аще бо*, глаголютъ, *Богъ свѣтъ есть*, то по слѣдствїю здраваго разсудка противоположенная ему сила должна быть *тьма*, и должна имѣть бытїе свое отъ себя самой. Тьма сїя, по мнѣнїю ихъ есть тлетворное душъ существо, содѣвающее смерть, добродѣтели враждующее; и по самымъ, какъ мнятъ ложно, словамъ Пророческимъ, самобытно въ мїрѣ семъ находящееся.

Показывается, отъ куду произошла Маркїонова, Валентинова и Манихеева ересь?

Сїе единое слово какихъ не произвело пагубныхъ и Богопротивныхъ слѣдствїй? Сколь свирѣпые волки не нападали по оному на растерзанїе стада Божїя! Не отсюду ли произошли Маркїоны и Валентины, не отсюду ли проистекло нечестивое оное мнѣнїе Манихеевъ? Которое, естьли назоветъ кто сущею язвою церкви, не отступитъ отъ истинны.

Но почто толико удаляешися отъ истинны, о человѣкъ! вымышляя самъ себѣ случаи для своей пагубы! Просто

сто и для всѣхъ удобопонятно глаголетъ писанiе: *Невидима бѣ земля.* По чему? Потому, что покрыта была бездною. Но что значитъ бездна? Не иное что, какъ множество низу простирающейся воды. Но иногда многiя тѣла и сквозь разноколичественную воду видны; какимъ убо образомъ? ни малая часть земли сквозь оную тогда къ зрѣнiю не проницала? Такимъ, что неосвѣщенный и мрачный воздухъ окружалъ ее отвсюду: ибо, хотя по средствомъ лучей солнечныхъ проходящихъ сквозь воду многажды самыя находящiяся на днѣ камики видны; однако въ темную нощь никто ни одной вещи тамо не увидитъ.

О безднѣ и о тьмѣ.

Убо виною невидимости земли должно почитать множество водъ, землю покрывавшее и мрачностiю воздуха отовсюду окруженное; а по сему слово бездна и не значитъ, такъ какъ нѣкоторые думаютъ, множества враждебныхъ нѣкiихъ силъ. Также и

и тьма не заключаетъ подъ симъ реченіемъ ни какого враждебнаго могущества: Ибо двѣ равныя въ сопротивленіи силы, будутъ непремѣнно причиною разрушенія какъ самыхъ себя, такъ и прочихъ отъ нихъ зависящихъ веществъ, ежели будутъ находиться въ безпрестанномъ между собою противуборствѣ. Естьли же которая превозможетъ силою своею враждающую ей противоположность, то непремѣнно вовсе оную истребить она должна.

Почему, естьли умствующіе о противныхъ силахъ полагаютъ въ нихъ равное противудѣйствія напряженіе, то враждебность и благость будутъ имѣть безпрестанную между собою брань, и всегда взаимное производить станутъ разрушеніе, будучи попеременно, то побѣждающія, то побѣждаемыя.

Но естьли сила добра, въ состояніи превозмочь зло, то какая бы могла быть причина, что могущество добра, не уничтожило бы вовсе силы

зла?

зла? Естьли же, (чего не лѣть и помыслить,) не въ состоянїи онѣ превозмочь одно другое, то удивительно, для чего онѣ паче между собою не разлучаются, нежели находясь въ безпрестанной борбѣ, подавать столь предъосудительныя о себѣ предъ тварьми мнѣнїя.

Зло произошло не отъ Бога.

Сверьхъ сего здравому разсудку противно, утверждать, что бъ отъ Бога могло произойти зло. Ибо отъ существа имѣющаго одно какое нибудь свойство, никогда не можетъ произойти другое со всѣмъ противнаго рода. Жизнь не раждаетъ смерти; а тьма не производитъ свѣта. Недугъ не возстановляетъ здравїя; но развѣ изъ перемѣны существенныхъ свойствъ какой-либо вещи дѣлаются иногда противныя вещей качества. Всякое же рожденїе содѣвается не противоборствомъ разнодѣйственныхъ качествъ; но соединенїемъ и содѣйствїемъ однородныхъ

ныхъ и къ взаимному согласiю стремящихся вещей.

"Когда убо зло, (продолжаютъ мудрецы сiи,) не произошло ни отъ себя самаго, ниже получило начало свое отъ Бога; то откуду возникло его бытiе? Ибо всякъ на земли жизнь свою провождающiй долженъ признаться, что существуетъ въ мiрѣ семъ зло; на такое мнимое убѣжденiе скажемъ мы токмо сiе:

Зло не есть какое либо существо.

Зло не есть какое либо существо жизни причастное и одушевленное, но нѣкое токмо расположенiе плоти нашея, противоборствующее духу, по причинѣ невниманiя нашего, и вкореняющееся токмо въ тѣхъ, кои по унынiю и нерадѣнiю своему уклоняются отъ всегдашняго упражненiя въ добрѣ.

5. Престани убо питать такiя мысли, что бъ существенное зло находилось гдѣ-либо внѣ тебя; ниже представляй себѣ, что бъ было когда началородное, или самобытное онаго

естество

естество; но всякЪ находящагося вЪ себЂ зла, да почитаешЪ самаго себя виновникомЪ.

Разли-чіе на-ходит-ся меж-ду при-ключе-ніями естест-венны-ми, случай-ными и произ-вольны-ми.

ВЪ прочемЪ полагать должно различіе между неотъемлемо присовокупленными кЪ человЂческой природЂ свойствами, и между случайными ея приключеніями; также между произвольными нашими дЂйствіями: Ибо нЂкоторыя происшествія, и нещастныя или щастливыя вЪжизни обстоятельства, присоединяются кЪ намЪ по самому нашему естеству; на примЂрЪ: сЪпрохожденіемЪ времени приближается старость, оскудЂваютЪ силы наши, и прочая. Другія же щастливыя или нещастныя приключенія, также естественнымЪ образомЪ содЂваются, но приходятЪ намЪ по случаю; на примЂрЪ: копающему кладязь случится обрЂсти сокровище, или идущему на торжище угрызену быти отЪ бЂшенаго пса. НЂкоторыя же на конецЪ дЂйствія состоятЪ собственно вЪ нашей волЂ; на примЂрЪ: обуздать страсти, укротить вожделЂнія, утолить

гнЂвЪ,

гнѣвъ, или на раздражающаго насъ возложити руку; правду глаголати, или сплетати лжу, быть нравомъ кротку и смиренномудренну, или высокомѣрну, кичливу и всѣхъ презирающу.

И слѣдовательно какихъ дѣйствій ты самъ властелинъ, тѣмъ и не полагай причины внѣ тебя; но утверди себя въ томъ помышленіи, что существнаго твоего бѣдствія всегда ты самъ бываешь произвольною причиною, не употребивъ данной тебѣ отъ Бога силы къ отвращенію зла.

При томъ, естьли бы произшествіе зла не зависѣло отъ нашей воли, то на содѣвающихъ оное не нападалъ бы толикій страхъ, что они за всякое безчиніе боятся истязанія отъ законовъ; да и претерпѣвая въ случаѣ наказаніе, убѣждаются внутренно совѣстію, что они сіе заслужили по достоинству.

И сіе сказано о существенномъ злѣ. Ибо болѣзнь, убожество, безвинное поношеніе, смерть и протчія людьми

ми за зло почитаемыя приключенія, не должно считать зломъ, для того, что и противоположенныя имъ случайности не полагаются въ числѣ совершенныхъ благихъ: хотя нѣкоторыя изъ нихъ приключаются естественнымъ образомъ, а другія, какъ выше упомянуто; приходятъ иногда случайно при разныхъ обстоятельствахъ съ отмѣнными выгодами.

Оставивъ убо всякое иносказательное и мечтаніемъ внушаемое намъ разумѣніе писанія, а придержавъ единственно простыхъ и истыхъ онаго реченій, и слово, *тьму*, въ прямомъ ея значеніи да пріемлемъ.

По несвойственнымъ рѣчамъ, и иносказательнымъ разумѣніямъ, не должно толковать писанія.

Но и по принятіи онаго въ такомъ разумѣ, разсудокъ нашъ требуетъ удовлетворенія, а именно: купно ли съ произведеніемъ міра произведена и тьма? Или древнѣе она бытіемъ своимъ свѣта? И почему въ такомъ случаѣ худшее превосходитъ старѣйшинствомъ то, что его изъящнѣе.

Мы

Мы съ нашей стороны полагаемъ; что тьма не была въ семъ состоянїи вещественное какоелибо существо; но была токмо случайность, отъ мрачности неосвѣщеннаго воздуха, временное существованїе получившая.

Какого убо свѣта лишилось вдругъ при сотворенїи мїра; то вселенныя пространство, въ которомъ она нынѣ находится? такъ, что *тьма быстъ верху воды*? Ибо мы такого мнѣнїя, что, естьли какїя существа прежде сотворенїя сего чувственнаго и тлѣннаго мїра находились, то водворялись онѣ непремѣнно во свѣтѣ;

Ниже бо ангельская Чиноначалїя, ниже небесныя Силы, ниже на конецъ, другїя какїя (существующїя можетъ быть) намъ неизвѣстныя разумныя твари; и служебные дуси, пребывали во тьмѣ; но полагаемъ, что обитая они въ непонятномъ для насъ свѣтѣ, наслаждались приличнымъ имъ духовнымъ удовольствїемъ: въ чемъ и нѣтъ ни малѣйшаго сумнѣнїя; а

особ-

особливо убѣдительное имѣютъ о томъ удостовѣренїе, ожидающїе по обѣтованїю небесныхъ оныхъ благъ, состоящихъ во свѣтѣ немерцающемъ, о коемъ вѣщаетъ Соломонъ: *Свѣтъ праведнымъ всегда*; и Апостолъ: *благодаряще Бога и отца, призвавшаго васъ въ причастїе наслѣдїя святыхъ во свѣтѣ.* Притомъ естьли осужденные отсылаются во тму кромѣшнюю, то содѣявшїе дѣла богоугодная имѣютъ непремѣнно упокоенїе во свѣтѣ премирномъ; прочемъ внемли простому нашему о семъ ученїю:

Притч. 13. 9.

Къ Колос. 1. 12.

По елику небо веленїемъ Божїимъ устроися вдругъ, такъ что окружностїю своею объяло всѣ содержимыя внутрь себя вещи, то опредѣленнымъ ему для мѣстозанятїя пространствомъ отдѣлились вещества внутрь онаго находящїяся, отъ существъ внѣ сего окруженїя обрѣтающихся. Такимъ образомъ объятое имъ мѣсто лишилось онаго немерцающаго свѣта; будучи

 от-

отдѣлено, сказую, отъ него, новораспростертыми вещественными предѣлами.

Три вещи участвують въ произведенiи тѣни.

Въ протчемъ три вещи участвуютъ въ составленiи тѣни. Свѣтъ, непроницаемое имъ вещество и несвѣщенное мѣсто. По сему тройственному вещей состоянiю и въ то время, сирѣчь, при распростертiи непроницательнаго окруже́нiя, отъ преграждения такимъ образомъ свѣта, произошла *тма*. Сiе болѣе уразумѣть можешь изъ удобопроизводнаго примѣра; а именно: естьли въ свѣтлый полдень распростреть вокругъ надъ собою скинiю, изъ плотнаго какого-либо вещества состоящую, и въ произшедшей отъ того темнотѣ, хотя на нѣкоторое время пребудешь.

Подобную *тму* и здѣсь быти разумѣй, сирѣчь, не мнимую оную прежде свѣта самобытно произшедшую, но послѣдовавшую за распростертiемъ верху̑ свѣтопреграднаго онаго окруженiя.

Сiя, безъ сомнѣнiя, *тма бѣ верху бездны*. Ибо крайнiе къ нижнимъ мѣстамъ предѣлы воздуха, приражались безъсомнѣнiя,

который чемъ болѣе отъ премудрости міра сего былъ удаленъ, тѣмъ бли-

---

наго Сvріянина означался здѣсь Ефремъ Сvринъ, или Евсевій Самосатскій: ибо сверхъ прочихъ хронологическихъ въ томъ несходствѣ, о подобномъ же превыспреннемъ Тайносозерцателѣ упоминаетъ въ пѣснословіи своемъ и Орфей, жившій за 1600 лѣтъ до рождества Христова. Но сумнительно, можетъ быть нѣкоторымъ покажется, что бъ одного и того же Сvріянина разумѣлъ какъ Орфей, такъ и Василій Великій; поелику первый изъ нихъ называетъ его Халдеяниномъ, а второй именуетъ Сvріяниномъ; но сомнѣніе сіе, можетъ быть, дозволено будетъ рѣшить слѣдующимъ образомъ:

Не безъизвѣстно въ изслѣдованіи древностей упражняющимся, что Сvріяне и Ассvріяне почитаются у Греческихъ и Латинскихъ писателей часто за одинъ народъ; такъ какъ и названіе Сvрія и Ассvрія употребляется у нихъ не рѣдко одно вмѣсто другаго.

Въ слѣдствіе сего, какъ древняя Ассvрія заключала въ себѣ и Халдею, то чрезъ общенародное имя Ассvріянина или испорчено Сvріянина, можетъ означаться такъ же и Халдеянинъ, яко удѣльный обитатель главнообластной сей страны.

же подходилъ къ прямому разумѣнію существа творенїи. Сей повѣда, что Сурское

Но удивленія достойно, что подобное древняго онаго Сурїянина толкованію выраженїе находится и въ одномъ древнемъ Россійскомъ Лѣтописцѣ, начинающемся отъ сотворенія мїра, гдѣ при описанїи состоянія онаго: *земля же бѣ невидима*, упоминается о семъ, слѣдующимъ образомъ: *Мгла, тма, иней, земля бѣ невидима, и тма верху безны, и духъ Божїй ношашеся верху воды оживляя водное естество.* Такожде и Амвросій святый объясняя вышеобъявленное древняго Сурїянина прямое разумѣнїе, толкуетъ оное въ сходственность Еврейскаго: *Майрахефесъ*, тако: *духъ Божїй согрѣвалъ*, то есть: *оживотворялъ воды прикосновенїемъ*. Сверхъ сего употребленныя здѣсь Орфеемъ о Халдейскомъ мудрецѣ выраженія подали, можетъ быть, и Василію Великому случай къ столь возвышенному изъясненію свѣтопроизведенія по Моисееву представленію: ибо сколь окончанїе послѣдней статьи, въ первой бесѣдѣ сходствуетъ въ мысляхъ и выраженїяхъ съ Орфеевою пѣснїю о Богѣ, столь начало седьмой статьи во второй бесѣдѣ, уподобляется въ стремительныхъ и возвышенныхъ паренїяхъ восхитительному Орфееву пѣнїю, о Божїемъ управленїи стихїями.

По восточному произношенїю, Майрахефесъ, а по Европейскому мерахефетъ.

мнѣнія, по свойству вездѣ расширяющагося его вещества, къ самымъ поверхностямъ бездны, разливавшейся тогда по твердынѣ земной.

Но какъ покрывавшая въ то время всѣ земныя тѣла вода, была сама покрыта неосвѣщеннымъ воздухомъ; того ради и сказано по приличію оное: *и тма бысть верху бездны.*

6. *И духъ Божій*, глаголетъ, *ношашеся верху воды.*

Естьли духомъ нарицается здѣсь разліяніе воздуха, разумѣвай, яко повѣствующій о устроеніи міроздания исчисляетъ такимъ образомъ части міръ сей составляющія; сирѣчь, что Богъ для сооруженія онаго сотворилъ небо, *землю, воду, воздухъ*; изъ коихъ естество послѣдняго было всѣхъ текущѣе и удобораздѣляемѣе; или, что и болѣе еще истинствующимъ быти мнится; такъ какъ сіе и благоразумнымъ предшественникамъ нашимъ убѣдительнѣе показалось, что чрезъ слово: *духъ Божій*, разумѣется *духъ святый*; ибо симъ именемъ нарицаетъ его преимущественно писаніе.

Подъ названіемъ же *духъ Святый* заключается соисполнительное оное божественныя Тройцы лице; въ коемъ значеніи естьли здѣсь реченіе *духъ* пріимешь, немалую по истиннѣ отъ таковаго правомыслія обрящешь пользу.

Мнѣніе одного неизвѣстнаго Сүріянина о сихъ словахъ; духъ Божій ношашеся верху воды.

Но какимъ образомъ *духъ Божій ношашеся верху воды?* Реку тебѣ не мое умствованіе, но слово нѣкоего Сүріянина, (*) мужа глубокомысленнаго, кото-

(*) Чрезъ мужа Сүріянина должно разумѣть здѣсь по внушенію Тиллемонтіеву, Евсевія Самосатскаго; но по мнѣнію другихъ, вѣроятнѣе означается чрезъ него Ефремъ Сүринъ, Едесскій Діяконъ; что же касается, какое точно мнѣніе имѣлъ Сүріянинъ оный о семъ мѣстѣ, Іеронимъ свят. упоминаетъ о томъ во 2, части своихъ сочиненій, гдѣ по примѣчанію его подъ числомъ 5?8, вмѣсто реченія въ прочихъ переводахъ написаннаго: *ношащеся*, стоитъ въ Еврейскомъ, глаголъ: *Майрахефесъ*, которое мы въ переводѣ изобразить можемъ, чрезъ рѣчь, *согрѣвалъ прикосновеніемъ, или приближеніемъ къ водамъ своего существа.* Но историческія обстоятельства не дозволяютъ, что бъ чрезъ глубокомыслен-

ское есть сїе въ писанїи реченїе; Сvрскїй же языкъ имѣя великое сход-

---

въ прочемъ , Василій Великій упоминая о семъ Сvрїянинѣ съ отмѣннымъ уваженїемъ , объявляетъ , что онъ тѣмъ ближе къ прямому разумѣнїю существа вещей подходилъ , чемъ болѣе отъ премудрости мїра сего былъ удаленъ ; что самое проповѣдуетъ съ благоговѣнїемъ и Орфей о своемъ Халдеянинѣ , въ таинственной нѣкоей довѣренности къ благонравному питомцу своему Музею.

ПѢСНЬ ОРФЕЕВА О БОГѢ.

Реку , имъ же рещи непозбранно , но двери затворите всѣмъ буимъ.

Ты же свѣтоносною рожденный Луною

Услыши мя Музее ! возглаголю бо истинная.

Ниже то, что ты прежде мыслїю твоею постигнуть тщился.

Лишитъ тебя жизни пожделѣнныя.

Внимая же сему вдохновенному вѣщанїю, приклони слухъ твой со тщанїемъ.

Но разширяяся въ твоемъ умствованїи удерживай паренїе твоихъ мыслей.

ство съ языкомъ Еврейскимъ, заключаетъ иногда въ реченіяхъ своихъ такія

Покоряйся здравому разсудку и въ любомудріи твоемъ смиренномудрствуй.

Взыди въ жизни на путь правый, и взирай всегда на единаго Царя міра.

Единъ самороженъ Сый! и отъ Его единаго все воспріяло свое начало.

Онъ зиждетъ всяческая, ниже видѣти Его

Можетъ ктолибо изъ бренныхъ, но Онъ вся зрѣніемъ своимъ объемлетъ.

Сей и посѣщенія творитъ земнороднымъ; и по Своему благопромышленію посылаетъ войну ужасную и болѣзни плачевныя.

Нѣсть инаго всему сему виновника, кромѣ Его; и ты сіе удобнобы узрѣлъ, когдабы могъ видѣти Его прежде, нежели снидетъ онъ на землю; но я покажу Его тебѣ, мой Сынъ,

Аще и едины токмо слѣды Его вижу, и зрю крѣпкую десницу всесильнаго Божественнаго могущества;

такія значенія, которыя къ правильному разумѣнію Еврейскаго писанія

Самаго же Его созерцати не могу: ибо непроницаемый облакъ, Его отвсюду окружаетъ.

При томъ десять круговъ сокрываютъ Его отъ смертныхъ;

И вѣчно бы Его никто изъ бренныхъ достигнути не могъ;

Аще бы не единородный нѣкто, произшедшій отъ древняго племени Халдейскаго, намъ объ Немъ повѣдалъ

Позна бо сей теченіе звѣздъ;

И какимъ образомъ свѣтила небесныя совершаютъ теченіе свое около земли

Кругообразное и вездѣ равноотстоящее отъ своего средоточія;

Вѣтрами же управляетъ, двигая воздухъ и колебля воды;

И производитъ огнепальную молнію единымъ Своимъ маніемъ.

Самъ сѣдяй превыше небесъ на престолѣ златомъ, и имѣяй подножіемъ землю

удивительнымъ образомъ способству-ютъ. Сей убо глаголетъ, что значе-

ніе

Десницу простираетъ до послѣднихъ предѣловъ Океана.

И егда горамъ прикоснется, трепещутъ онѣ, и едва не истаеваютъ отъ Его прещенія.

Онъ обитаетъ превыше звѣздъ, и на кругѣ земномъ вся устрояетъ,

Содержай купно начало, средину и конецъ всѣхъ существъ по вселенной;

Такъ какъ возглашаетъ о семъ глаголъ древнихъ, и какъ самъ Водорожденный о немъ вѣщаетъ.

Пріятый свыше законъ, содержащій Его заповѣди на двухъ скрижалѣхъ.

Протчая не лѣть мнѣ глаголати, весь содрагаюсь и составы мои во мнѣ трепещутъ.

Зрю Его отъ высоты всею вселенною управляющаго.

О сынъ мой! запечатлѣй сіе въ твоемъ помышленіи.

Языкъ же твой удержи, слагая вся глаголы сія въ сердцѣ твоемъ.

нїе сей рѣчи на Сурском языкѣ: *Духъ Божїй ношашеся*, есть таково: *Ношашеся*, значитъ *плодородяше* (*) или животворяше водное естество, по подобїю пернатаго насѣденїемъ необразованное птенцевъ своихъ естество согрѣвающаго, и чрезъ то нѣкоторую образовательную и жизненную силу имъ сообщающаго; по чему и чрезъ слова

(*) Монтфоконъ преложилъ мѣсто сїе слѣдующимъ образомъ, Духъ Божїй *колебался надъ водою*, а 70 толковниковъ изобразили чрезъ слово: *возвышался*; протчїе же три преложители, а именно: Аквила, Симмахъ и Θеодотїонъ поставили: *ношашеся*; въ протчемъ сїе Василїемъ Великимъ упомянутое Сурскаго мудреца мнѣнїе представилъ и Амвросїй, въ такомъ же значенїи въ шестодневѣ своемъ, книг. 1, глав: 8, чис: 29, Syrus, qui vicinus Hebræo est.... Sic habet: et Spiritus Dei fovebat aquas id est, vivificabat. Также и Дїодоръ, не въ иномъ разумѣ слово сїе употребилъ, какъ и Сурїянинъ оный; о чемъ зри примѣчанїя Дукеевы и Монтфоконовы. Сверхъ сего не безъ причины Тиллемонтїй думаетъ, что и Августинъ взялъ изъ Васи-

слова оныя: *Духъ Божїй ношашеся верху воды*, разумѣется не что иное, какъ животворная оная всезиждительнаго духа сила, располагавшая воды къ произведенїю различныхъ плодорожденїй; чемъ между прочимъ доказывается и то, что *Духъ Святый* соучаствовалъ непреложно въ произведенїи существа тварей.

7. *И рече Богъ да будетъ свѣтъ*. Симъ первымъ гласомъ произвелъ Богъ естество свѣта, упразднилъ тму, разгналъ мракъ, облисталъ вселенную и открылъ находящїяся въ ней творенїя въ

лїя Великаго все то, что пишетъ въ толкованїи на книгу бытїя о просвѣщенномъ нѣкоемъ Сурїянинѣ. Не упоминая, что названїе Халдеянина употреблено, можетъ быть, Орфеемъ единственно для выгоднѣйшаго въ стихѣ помѣщенїя, или, можетъ быть, и для удовлетворенїя оному мнѣнїю, по которому Халдейскїе Мудрецы въ знанїи превыспреннихъ вещей почитались всегда отмѣнно превосходными.

въ веселовидномъ и восхитительномъ позорищѣ. (*)

Въ то время освѣтилось вещественное оное небо, осѣненное дотолѣ непроницаемою мглою.

Вдругъ сказую, представилось оно въ такомъ велелѣпіи, какое нынѣ на немъ при его свѣтловидности созерцаемъ; сталъ вдругъ прозраченъ воздухъ, заключающій въ себѣ всецѣлый составъ вещественнаго свѣта.

Быстротекущую блистательность онаго распростеръ онъ отъ одного края небесъ до другаго; такъ какъ и нынѣ

(*) Выше упомянуто, что начало сей 7. статьи сходствуетъ въ выраженіяхъ своихъ со второю пѣснію Орфеевою; но къ удивленію примѣчено; что и прочіе важные писатели; не преминули подражать таковой его возвышенности мыслей; а особливо случилось примѣтить таковыя же чувствительныя выраженія и въ нѣкоемъ знаменитомъ Латинскомъ писателѣ, гдѣ изъясняя онъ стремительныя одного безъименнаго Италіянскаго стихотворца мысли:

Chi puo svelar, com' hebbe

нынѣ вещество свѣта посредствомъ воздуха восходитъ выспрь до самаго ѳеира, и самаго небеси касается, а въ широту разливается мгновенно до сѣверныхъ, южныхъ, восточныхъ и вечернихъ предѣловъ: ибо составъ сей стихіи столь тонокъ, прозраченъ и удоборазделяемъ, что свѣтъ нималѣйшаго не требуетъ времени къ своему по оному распространенію; въ которомъ случаѣ также и зрѣніе наше проходитъ сквозь оный до извѣстныхъ предѣловъ, и усматриваетъ въ немъ

Luce e moto, et cæt: витійствуетъ слѣдующимъ образомъ.

Lux ab illo æterno et immenso Lucis thesauro, tanquam jacta sagitta, in ictu temporis effluxit, irridiantique suó lumine tenebras fugavit, chaoticum terrorem propulsit, et cæt. здѣсь очевидно усмотрѣть можно, что сіи стремительныя мыслей паренія взяты изъ вышеупомятой второй пѣсни; а особливо, гдѣ возглашаетъ Орфей:

Οὐ θυμῷ πάντα δονεῖται
ὃς κινεῖς ἀνέμους, νεφέλησίτε πάντα καλύπτεις,
Πρηστῆρσι χίζων πλατὺν αἰθέρα· σὴ μὲν ἐν ἄστροις
Τάξις ἀναλλάκτοισιν ἐφημοσύναισι τρέχουσα.

немъ разные предмѣты безъ малѣйшаго медлѣнія ; и все сїе совершается мгновеннѣе, нежели кто себѣ то представить можетъ , сколь ни отдалены были бы они на видимомъ горизонтѣ.

Самый Еѳиръ , по разлитїи по немъ свѣта , и по озаренїи водъ, здѣлался радостотворнѣе ; лучамъ солнечнымъ зыбкую сїю стихїю не токмо освѣтившимъ , но и чрезъ отраженїе по ней блистательности своей вторичный свѣтъ произведшимъ. Словомъ , велѣнїемъ Божїимъ представилось все вдругъ въ наилучшемъ и великолѣпнѣйшемъ видѣ.

Яко же бо пускающїе во глубину елей , производятъ на томъ мѣстѣ прозрачность , (*) тако и *Зиждитель* рекїй

(*) Для удостовѣренїя о семъ , чинены были многократно опыты ; то есть : какимъ образомъ *масло пущено будучи въ воду , производитъ прозрачность*, и найдено: что естьли оно будетъ находиться на поверхности , то лучи солнца , или какого нибудь свѣта , преломясь въ немъ, аки въ нѣкоемъ стеклѣ , представятъ предмѣты на днѣ воды явственнѣе, нежели ихъ чрезъ одну воду усмотрѣть можно. Но въ недавномъ времени, говорятъ, Франклинъ дѣлалъ сей опытъ и на самыхъ глубокихъ мѣстахъ , и посредствомъ масла при извѣстномъ положенїи воды и свѣта, открывалъ разныя вещи на самомъ днѣ рѣкъ. Естьли же чрезъ рѣчь : *пущающїе елей во глубину*, разумѣть должно, что масло для

рекїй: *да будетъ светъ*, разлилъ вдругъ посредствомъ словесе сего радостотворную лучезарность по всей вселеннѣй *Да будетъ светъ и бысть светъ*? веленїе учинилось вдругъ дѣйствїемъ, коего изящества умомъ человѣческимъ не лѣть есть изобразити. Въ прочемъ, когда глаголетъ Моvсей, что Богъ при сотворенїи мїра употреблялъ слова и веленїя, не звукъ чрезъ словопроизводныя орудїя составленный, ниже воздухъ языкомъ образуемый быти да разумѣваемъ, но да представляемъ себѣ токмо всесильное Его мановенїе, заключающееся во мгновенномъ Воли Его дѣйствїи, и изъясняемое подъ такимъ изображенїемъ токмо для того, дабы наставляемые въ Богопознанїи тѣмъ удобнѣе понимать могли, естьли такая вседѣтельная Его сила представлена будетъ

освѣщенїя дна во глубинѣ, въ самую воду опущается, то кромѣ масла, въ которомъ бы совершенно разведенъ былъ фосфоръ, едва ли другое какое учинить сїе въ состоянїи. Впрочемъ такое свѣтоносное масло, съ присовокупленїемъ къ нему такого вещества, въ которомъ находится немало запертаго воздуха, aeris fixi, можно въ закупоренныхъ стеклянныхъ сосудахъ опускать съ сѣтью въ воду, для удачнѣйшаго ловленїя рыбы. Ибо извѣстно, что нѣкоторыя изъ рыбъ бросаются съ великимъ стремленїемъ на свѣтъ. Таковы суть Линнеевы Mugil Cephalus, Кефала, и Clupea encrasicolus, Анчоусъ. Смотри Физичес: описанїе Тавричес. области. ст: 183. и 186.

будетъ въ видѣ повелѣвающаго со всемогущимъ гласомъ.

Какъ болѣе уже мы въ состоянiи похвалить свѣтъ, когда самъ онаго Зиждитель, вдругъ по его сотворенiи, столь оный одобрилъ? Въ чемъ также и чрезъ собственное наше зрѣнiе довольно удостовѣряемся.

Въ чемъ состоитъ красота вещей Богомъ одобряемыхъ.

Естьли убо красота вещи состоитъ въ соразмѣрномъ частей своихъ разположенiи, и въ благолѣпномъ наружномъ видѣ; то какимъ образомъ усмотрѣна быть можетъ красота въ свѣтѣ, какъ въ такомъ веществѣ, которое по естеству своему просто, и состоитъ изъ частей единообразныхъ? Не въ томъ ли лѣпота сiя поставлена будетъ, что естество свѣта представляется зрѣнiю нашему вожделѣннымъ, не по соразмѣрному своему частей разположенiю; но по радостотворному нѣкоему для очей чувствованiю. Въ такомъ веселоблистательномъ

видѣ является намъ злато; не потому, аки бы имѣло оно въ составѣ своемъ особливую нѣкую благостройность, производящую въ насъ при воззрѣнiи на оное отмѣнное какое-либо удовольствiе; но по одному съ величественною благовидностiю изливаемому отъ себя блеску, зрѣнiе наше облегчительною нѣкоею свѣтозарностiю увеселяющему.

Подобнымъ образомъ и денница, наипрекраснѣйшая изъ звѣздъ, не по тому является намъ велелѣпною, аки бы представляла намъ примѣтныя свои по соразмѣрности устроенныя части, изъ коихъ бы красота ея состояла; но для того, что мещетъ она отмѣнно ободрительный нѣкiй и утѣшительный блескъ.

Но Божiе о добротѣ свѣта сужденiе состояло безъ сомнѣнiя не столь въ отношенiи благолѣпiя его къ нашему зрѣнiю, сколь въ существенной его, относительно къ другимъ творенiямъ, пользѣ, отъ дѣйствованiя его надъ коими, столь безчисленныя выгоды проливаются на Вселенную! Ибо въ то время не было еще очей, могущихъ

могущихъ разсматривать великолѣпіе и пріятность отъ свѣта происходящую.

И разлучи Богъ между свѣтомъ и между тмою, сирѣчь, расположилъ Богъ явленія сихъ вещедѣйствій такъ, что свойство оныхъ не могло никакъ между собою смѣшаться, но осталось навсегда одно другому противоположнымъ.

8. *И нарече Богъ свѣтъ день, и тму нарече нощь.*

Нынѣ по сотвореніи солнца именуется днемъ, озаряемый симъ свѣтиломъ въ верхнемъ полукружіи надъ землею воздухъ; а нощію нарицается мракъ, по захожденіи солнца, по лицу земли простирающійся: но тогда день состоялъ не подвиженію и теченію солнечному, но по разлитію и по собранію сего первороднаго свѣта во едино; посредствомъ чего положена была тогда Богомъ мѣра дню и ночи.

И бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ.

Вечеръ убо былъ общій нѣкій составъ дня и нощи; подобнымъ же образомъ и утро состояло изъ общаго нѣкоего слїянїя дня и нощи.

Но дабы старѣйшинство въ первородствѣ отдать дню, нарекъ Богъ сперва окончанїе онаго, а потомъ упомянулъ о нощи, яко послѣдующей за днемъ; состоянїе же оное прежде произведенїя свѣта продолжавшееся, о коемъ мы выше упомянули, не могло назваться нощїю, а было токмо тма нѣкая.

Существованїе убо времени, по собранїи свѣта во едино, продолжавшееся, и отъ дня различествующее, наречено нощїю, какъ такое состоянїе, которое послѣдовало за днемъ. *Бысть убо вечеръ, и бысть утро, день единъ*; или свойственнѣе сказать: произошло отъ обоихъ сихъ въ мїрѣ первое деннонощїе. Не нарекъ же однако Богъ обоихъ сихъ порознь, днемъ единымъ, и нощїю единою, но совокупное

купное оныхъ продолженїе наименовалъ вообще днемъ.

Подобное о нощеденствїи выраженїе усмотришь и въ протчихъ священнаго писанїя мѣстахъ, сирѣчь, что въ измѣренїи времени считаются токмо дни. *Днїе лѣтъ нашихъ*, глаголетъ Псал: 89
псаломникъ; и паки Іяковъ: *Днїе жи-* ст: 01
тїя моего мали и зли; и паки; *вся* быт: 74 9.
дни живота моего. псал: 22. 6.

Такимъ образомъ представленная здѣ въ видѣ повѣствованїя, открываютъ купно непреложность чиноположенїя, по которому *бысть* тогда *вечеръ*, *и бысть утро*, *день единъ*; ибо перемѣны сїи и до днесь подобнымъ же образомъ совершаются.

Но для чего паче не сказалъ Моисей, *бысть день первый*, но *единъ*; приличнѣе бы, казалось, для намѣряющаго означить дни, въ мїросотворенїи протекшїе, назвать первоначальный изъ оныхъ днемъ *первымъ*, потомъ слѣдующїе за нимъ, *вторымъ*, *третьимъ* и *четвертымъ*; но нарекъ оный по Божїю вдохновенїю *днемъ единымъ*.

Сїе угодно было Творцу, можетъ быть, и для того, дабы совокупнымъ дня и ночи наименованїемъ опредѣлить общую мѣру времени, состоящую въ двадцати четырехъ часахъ, такъ что хотя по разномѣстному солнца теченїю, и случается дню и нощи превосходить продолженїемъ своимъ одно другое; а особливо въ лѣтнемъ и зимнемъ солнца поворотѣ; однако общимъ слїянїемъ сего различнаго ихъ продолженїя, единообразная мѣра времени всегда бы сохранялась; сирѣчь, считались бы въ суточномъ небообращенїи всегда двадцать четыре часа, въ теченїи коихъ непреложно вечеръ и утро случается; а именно, когда солнце усмотрится паки на томъ на небѣ мѣстѣ, гдѣ оно прежде въ рассужденїи насъ восходило, или заходило; однако такому продолженїю времени положено, сказую, отъ Бога называться вообще *днемъ единымъ*.

Естьли

Естьли же разсуждать о днѣ и по таинственному онаго въ писанїи разумѣнїю, а именно: что Богъ произведши въ мїрѣ семъ движимость времени, опредѣлилъ мѣрою и знаменїемъ онаго нощедневныя распредѣленїя; и составляя изъ оныхъ седмицу, повелѣлъ, чтобъ сїе седмикратное нощеденствїе называлось днемъ седмичнымъ, си есть, дабы таковое суточное времени теченїе обращаясь само въ себя седмикратно, означало уже бòльшаго продолженїя день; изъ коихъ же однако имѣлъ бы каждый собственный свой кругъ, который бы по окончанїи своемъ паки подобнымъ же образомъ начинался, и самъ въ себѣ оканчивался; что по истиннѣ и образу вѣка сего свойственно, сирѣчь, дабы самому въ себя обращаться; и не имѣть нигдѣ въ теченїи своемъ устраненїя, то и по сему тайнообразїю вышеобъявленное начало времени могъ нарещи Богъ не днемъ перьвымъ, но днемъ единымъ; дабы и

самымъ названїемъ сходствовалъ онъ съ состоянїемъ цѣлаго вѣка. Ибо свойственно было , чтобъ начало временнаго состоянїя отъ прочихъ творенїй въ существованїи отмѣннаго, и онымъ нимало непричастнаго, самымъ своимъ наименованїемъ означало прообразовательную сущность всего имъ предъявляемаго. Почему въ разсужденїи таковаго таинственнаго знаменованїя времени, названъ день оный *днемъ единымъ*.

Хотя же писанїе на многихъ мѣстахъ и упоминаетъ о многихъ вѣкахъ, на примѣръ: *во вѣкъ вѣка*, *во вѣки вѣковъ*. Однако по тому не изчисляется ни первый, ни вторый, ниже третїй вѣкъ, но означается чрезъ то наипаче различїе премѣняющихся въ существованїи своемъ вещей, и ихъ состоянїй, а не предѣлы, окончанїя, либо послѣдованїя самыхъ вѣковъ. *День бо Господень великъ*, глаголетъ, *и Свѣтелъ*, и паки:

Іоил: 2. ст: 11.

паки : *Вскую вамъ искати дне Господня , и сей есть тма , а не свѣтъ*, сирѣчь , тма для тѣхъ , которые достойны тьмы; ибо въ протчемъ день таковый нарицаетъ писанїе невечернимъ и неизмѣннымъ ; такъ какъ псалмопѣвецъ нарекъ его днемъ осьмымъ ; потому, что онъ внѣ седмичисленнаго онаго времеизмѣрнаго дне находится. *Амос: 5. ст: 18.*

Хотя убо время оное наречешь днемъ, или наименуешь вѣкомъ, все тотъ же разумъ изобразиши ; хотя же паки существованїе онаго наречешь не времепроходнымъ какимъ количествомъ , но нѣкїимъ токмо состоянїемъ пребывающихъ въ немъ творенїй , то и въ семъ случаѣ , не многїя будутъ означаться состоянїя , но одно. Словомъ, какими ни назовешь именами существованїе онаго , разумѣться будутъ не многїя, но одинъ онаго составъ.

Въ протчемъ, дабы произвесть въ насъ незабвенное воспоминанïе о будущей жизни, то день, ознаменованный преславнымъ Спасителя изъ гроба востанïемъ нареченъ также *днемъ единымъ*, который будучи начатокъ неизмѣннаго свѣта, прообразуетъ купно день оный великïй и никогда некончаемый, сирѣчь, вѣчность.

Бысть, убо глаголетъ, *вечеръ, и бысть утро, день единъ.* Но какъ при воспоминанïи онаго вечера, и настоящаго дне вечеръ тмою своею уже насъ покрываетъ, то мы съ окончанïемъ онаго купно и бесѣду нашу прекратимъ.

Отецъ же невечерняго свѣта *украсивый день свѣтомъ солнечнымъ, и нощь уяснивый зарями огненными*, съ обѣтованïемъ намъ упокоенïя въ будущемъ вѣцѣ, при умномъ ономъ и неизмѣнномъ свѣтѣ, да просвѣтитъ сердца ваша въ мïрѣ семъ познанïемъ спасительныя истинны, и да сохранитъ

нитѣ жизнь вашу непреткновенну, даруя *еже ходити вамѣ во дни благо-образно*, да просіяете, аки солнце *во свѣтлости Святыхѣ*, вѣ непостыдное мнѣ хваленіе вѣ день Христовѣ. Ему же слава и держава во вѣки вѣковѣ.

Аминь.

Раз-

РАЗГЛАГОЛЬСТВІЕ III.

О

ТВЕРДИ.

1. Перваго дне, паче же рещи единаго, дѣянія нами уже повѣдана. Ибо не должно лишать день сей принадлежащаго ему по естеству его преимущества, которое воспріялъ онъ отъ своего Зиждителя, не въ рассужденіи сочисленія своего съ послѣдовавшими за онымъ днями, но по особенному нѣкоему, какъ прежде сказано, въ первозданіи его существованію.

Василій Великій сказывалъ поученія сіи по утру и въ вечеру.

И какъ во вчерашнихъ разглагольствіяхъ упомянуто о главныхъ естествосостояніяхъ, съ раздѣленіемъ оныхъ для лучшаго слышащихъ вниманія такъ, что повѣствованіе о нѣкоторыхъ изъ нихъ составило утреннюю пищу, а изъясненіе о другихъ произвело

произвело подобное же вечернее душеукрѣпленїе, то нынѣ обратимся къ чудодѣйствїямъ втораго дне.

И сїе глаголю, не способности какой-либо повѣствующаго, такое душеназиданїе приписуя, но относя единственно все сїе къ восхитительному, повѣствованїемъ своимъ, богодухновенному писанїя свойству, аки такой благодатной силѣ, которая чрезъ поученїе въ ономъ возбуждаетъ въ душѣ всякое удовольствїе, и производитъ спокойное радованїе въ сердцахъ человѣческихъ, предпочитающихъ болѣе удостовѣрительную истинну о своемъ спасенїи, нежели мнимую велемудрїя вѣроятность о многихъ препирательныхъ умозрѣнїяхъ; яко же и псалмопѣвецъ, представляя такое отъ писанїя и величественныхъ онаго предмѣтовъ почерпаемое удовольствїе, глаголетъ: *Коль сладка гортани моему словеса твоя! паче меда устомъ моимъ.* Псал: 118. 103.

Вчера убо, елико мощно бѣ, возвеселивше души наша размышленїемъ о первоначальныхъ творенїяхъ Божїихъ, нынѣ паки

во второй день нашего объ оныхъ разглагольствiя, вознамѣрилися созерцати чудеса втораго мiроздательнаго дне.

Но какъ не безъизвѣстно мнѣ, что многiе изъ занимающихся рукодѣльными художествами, и снискивающiе себѣ единственно пропитанiе отъ ежедневнаго въ оныхъ упражненiя, здѣсь предстоятъ, и мысленно, можетъ быть, слову нашему прекратитися желаютъ, дабы не быть на долгое время отъ рукодѣлiя своего отвлеченнымъ; то, что къ симъ возглаголю? аще не оное? яко въ заимъ данная Богу часть времени, никогда вотще не останется, но возвратится съ преизбыткомъ.

Ибо за то всякiе, въ дѣлахъ препятствiе учинить могущiе случаи, Богъ невидимо отвратитъ, и подастъ сверхъ того укрѣпленiе тѣлу, зрѣлую благоразсмотрительность душѣ, и довольное приобрѣтенiе въ купледѣйствѣ,

ствѣ, тѣмъ, кои духовныя вещи предпочитаютъ житейскимъ.

И Хотя прилагаемое въ нынѣшнемъ вѣкѣ о душевныхъ благопотребностяхъ раченіе, не столь примѣтныя иногда получаетъ выгоды, но усердное тщаніе о таковомъ стяжаніи, уготовляетъ намъ за то въ грядущей жизни некрадомое сокровище.

Отвержи убо отъ сердца твоего всякое житейское попеченіе, и въ спокойномъ духа расположеніи внимай здѣ глаголемымъ:

Ибо ни какой нѣтъ пользы, что ты предстоишь здѣсь тѣломъ, естьли духъ твой о пріобрѣтеніи бреннаго стяжанія безпокоится.

2 *И рече Богъ да будетъ твердь посредѣ воды, и да будетъ разлучающи посредѣ воды и воды.*

Вчера слышали мы слова оныя: *да будетъ свѣтъ*, а нынѣ слышимъ новыя веленія: *да будетъ твердь.*

Но

Но болѣе еще нѣчто въ словахъ сихъ заключается. Ибо не въ простомъ велѣнїи состоитъ вѣщанїе оное: *да будетъ твердь*; но содержитъ купно въ себѣ и причину, для коей тверди быти слѣдовало, *да будетъ*, глаголетъ, *разлучающи посредѣ воды и воды.*

Какимъ образомъ Богъ разглагольствуетъ?

Во первыхъ убо по намѣренїю нашему да изслѣдуемъ; какимъ образомъ Богъ разглагольствуетъ? не такъ ли? какъ сїе обыкновенно люди содѣваютъ? сирѣчь, что во первыхъ образъ вещей въ понятїи нашемъ впечатлѣвается, между которыми разумъ учинивъ по соразсужденїю своему разныя сравненїя, избираетъ свойственныя и приличныя вещамъ значенїя, и оныя изображаетъ словами;

И не такимъ ли притомъ? что и Богъ употребивъ къ изъясненїю мыслей своихъ словопроизводныя орудїя, образованїемъ чрезъ оныя воздуха, по членосоставному гласа движенїю,

находившееся прежде сокровенно въ понятии разумѣние изъявляетъ.

Но сколь нелѣпо есть тако умствовати! сирѣчь, чтобъ и Богъ имѣлъ надобность въ такихъ гласопроизводныхъ принадлежностяхъ къ изъяснению своего разумѣния.

Не сроднѣе ли паче, по должному нашему къ нему благоговѣнию, помышлять тако, что едино изволение Божие, и первое въ семъ случаѣ мысленнаго Его движения дѣйствие, должно почитаться его *словомъ*;

Употребление же гласопроизводныхъ словъ, для того придаетъ писание Богу, дабы показать, что не токмо благоволилъ Онъ посредствомъ слова Своего твари всей создатися; но и вразумить насъ купно, что Нѣкто въ творении семъ ему и соучаствовалъ.

Въ какомъ разумѣ приемлется здѣсь речение: слово.

Ибо могъ бы Моисей такъ, какъ выше речено, о всемъ вдругъ повѣдать; сирѣчь, возвѣстить о творе-

нiякъ совокупно, на примѣръ слѣдующимъ образомъ: *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю, потомъ произведе свѣтъ, послѣ устроилъ твердь, и прочая.*

Но угодно было Творцу представить Себя въ писанiи повелѣвающимъ, и аки бы съ кѣмъ нибудь разглагольствующимъ; а чрезъ то показать безмолвнымъ образомъ и Того, Кто былъ Ему въ томъ сопричастенъ; (*) сирѣчь, съ кѣмъ имѣлъ Онъ такое мiроустройное содѣйствiе, явить сказую, аки въ прiосѣненiи, не утаивая отъ насъ, по какому либо къ намъ неблагорасположенiю, полнаго о томъ свѣденiя, но чрезъ открываемыя въ томъ издали примѣты, воспаляя въ

(*) При изъясненiи таинственнаго сего въ писанiи разглагольствiя, привнушаетъ Василiй Великiй, что Сынъ Божiй нарицающiйся въ благодатномъ откровенiи *словомъ*, былъ предмѣтомъ сего Божiя собесѣдованiя, и содѣйствовалъ купно въ произведенiи мiра.

въ насъ любоиспытаніе и желаніе, къ изслѣдованію, елико приличествуетъ смертному, таинственныхъ знаменій о *неизреченномъ*. (*) Ибо раченіемъ и трудомъ нашимъ приобрѣтаемое знаніе, сирѣчь, изысканную въ чемъ либо истину, съ восхищеніемъ чувствуемъ, и со тщаніемъ всегда въ оной болѣе еще просвѣтиться стараемся. На противъ того, что безъ дальняго труда приобрѣсти можемъ, то *удобно* пренебрегаемъ.

Сего ради и къ *познанію единороднаго* приводитъ насъ не путемъ вдругъ явственнымъ и скоротечнымъ, но постепеннымъ нѣкіимъ къ тому восхожденіемъ и благопримѣнительнымъ руководствомъ по извѣстной ему стези.

Но по истиннѣ, кажется ненужно было Богу употреблять гласотворную рѣчь, къ содѣйствовавшему

(*) Подъ реченіемъ *ἀποῤῥήτου* неизреченнаго, паки разумѣетъ Василій Великій таинственное оное *слово*, *λόγον*, съ коимъ Богъ располагалъ сіе міроустроеніе.

му Ему въ творенiи безплотному же Существу, когда сiи созидаемыя вещи, могли и безъ рѣчей быть извѣстны Тому, Кто съ Нимъ въ произведенiи оныхъ участвовалъ. Ибо вѣдалъ Онъ непремѣнно, что намѣренiя Его не были никогда сокровенны отъ Того, Кто совокупное имѣлъ съ Нимъ во всемъ участiе. Въ протчемъ гласъ производится для слуха, а слухъ устроенъ для гласа.

Но гдѣ нѣтъ ни воздуха, ни языка, ни уха, ни излучистаго ушнаго прохода, звукъ слуховымъ нашимъ во главѣ нервамъ доставляющаго, и производящаго чрезъ оныя о какомъ нибудь гласѣ понятiе, тамъ не нужны и слова; но по единому въ умѣ таковыхъ безплотныхъ существъ открытно происходящему намѣренiю, въ состоянiи видѣть они оба совершенное взаимной ихъ воли хотѣнiе.

Убо, какъ выше сказалъ я, учинено сїе писанїемъ, для возбужденїя въ насъ душеспасительнаго любоиспытанїя, о томъ, къ кому такїя рѣчи простираются? Въ слѣдствїе чего по тщательномъ всего сего разсмотрѣнїи, и откроется, что премудро и благопромыслительно образъ такого разглагольствїя въ писанїи представленъ.

3. Во вторыхъ надлежитъ изслѣдовать: *другое ли есть паки превыспреннее нѣкое распростертїе*, сїя упоминаемая здѣ твердь; а другое сотворенное оное въ первый день небо; Ибо и твердь называется небомъ; а по сему, два ли суть неба, или одно?

Дѣлая на сїе рѣшительный отвѣтъ, любомудрствующїе о устроенїи одновещественнаго неба согласятся, думаю, скорѣе лишиться языка, нежели исповѣсть существованїе двухъ небесъ.

Они одно токмо небо быти полагаютъ, утвержая, что прямое небо-

составное вещество есть такого свойства, что два, три, или множайшие небеса, не могут из онаго составится; ибо все сие вещество должно истощено быть на устроение единаго токмо неба. Продолжают же доказывать они сие следующим образом.

Естьли превыспреннее кругообращательное вещество, говорят они, есть особливаго какого нибудь свойства от прочих, то должно имѣть ему безперерывный свой состав; а потому слѣдует также имѣть и одно ограниченое протяжение.

Из сего предположения выводят они мнимо убѣдительныя свои доказательства слѣдующим настоивающим умозаключением:

Когда же устроено сперва одно какое небо, то на составление онаго должно употреблену быть без сумнѣния, однокодобному какому нибудь веществу, по сооружении котораго, для устроения втораго неба, ни чего уже болѣе не останется.

Сїя буесловствуютъ, наипаче самобытное оное вещество Зиждителю для устроенїя мїра сего привергающїе, устремляясь такимъ образомъ отъ одной баснотворности къ другой.

Но мы просимъ здѣсь велемудрыхъ Еллинскихъ естествословцевъ, не прежде намъ не одно небо быти утверждающимъ ругатися, какъ сами они прежде въ умствованїяхъ своихъ о устроенїи и сего мечтательнаго ихъ однонебесїя согласятся.

Въ протчемъ есть и между ими полагающїе быти безчисленнымъ небесамъ, и безчисленнымъ мїрамъ; коимъ естьли станутъ противники ихъ мнимыми убѣжденїями своими по Геометрїи доказывать, что не должно быть другимъ небесамъ, кромѣ одного, то и мы болѣе еще справедливую имѣемъ причину смѣяться, таковому одночертежному ихъ небоустроенїю.

Ибо столь они въ умозаключенїяхъ своихъ странны, что видя множе-

ство водяныхъ пузырей, не сомнѣваюшся, чтобъ не происходили они всѣ ошъ одной причины; а какъ скоро о числѣ небесъ разсуждаюшъ, приходяшъ въ недоумѣніе, чшобъ зиждишельная сила Божія въ состояніи была произвести произвольное оныхъ множество; хотя удобность таковаго оныхъ произведенія и можемъ мы себѣ въ разсужденіи Божія всемогущества, несравненно явственнѣе представить, нежели вообразить, чтобъ водопадный источникъ, въ состояніи былъ произвести малѣйшую какую нибудь полость, называемую водянымъ пузыремъ.

Но не взирая, что столь глумительно для нихъ кажется положеніе, два неба, по мнѣнію нѣкоторыхъ быти утверждающее, мы еще и третіе сверхъ того пріемлемъ, въ коемъ и блаженный Павелъ сподобился созерцати неизреченная; не упоминая, что
2. Кор: 12. 2. псаломникъ воспѣвая: *небеса небесъ*, даетъ

даетъ знать и о множествѣ о- ныхъ. Множество небесъ

И удивительнѣе ли такая небесъ многочисленность, страннаго онаго мечтанія о седмочисленныхъ кругахъ небесныхъ? на коихъ по мнѣнію почти всѣхъ звѣздочетовъ, обращаются седмь звѣздъ, которые представляютъ они себѣ какъ нѣкіе сосуды, одинъ въ другомъ содержащіеся, и къ коимъ прикасаясь Еѳиръ, отъ противодвижнаго имъ обращенія небесъ, также въ движеніе пришедшій, и приражающійся къ кругамъ симъ, аки ко струнамъ, производитъ толь доброгласное и стройное сладкозвучіе, что оно всѣ въ мірѣ семъ голосъ и звонъ издающія мусикійскія орудія, превосходитъ. (*) Но когда отъ сихъ пре-

(*) Pythagoras Samius, annos 500 ante Christum natum florens, ejusque ſectato es, memoriæ prodiderunt: totum hunc Mundnm muſica coagmentatum eſſe ratione; ſeptemque stellas, cælum inter terramque vagas, quæ mortalium geneſes

выспренней Мусикїи слышателей, потребуютъ того, чтобъ они чувства наши въ томъ увѣрили, отвѣтствуютъ,

---

moderantur, motum habere ἔυρυθμον nec non intervalla muſicis diaſtematis congrua, sonitus que reddere varios pro ſua quamque altitudine, ita concordes, ut dulciſſimam quidem concinant melodiam, sed nobis inuadibilem propter vocis magnitudinem, quam non capiunt aurium noſtrarum anguſtiæ. Ex hac muſica ratione Pythagoræ, Luna diſtat a terra unum tonum, nempe ſtadiorum circiter 126 millia. et Sol tonos tres cum dimidio, quod vocatur diapente, ab illa abeſt, et ſic reliquorum planetarum distantias lepide effinxit, ut a terra ad signiſerum circulum, ſive ſummum cælum usque, septem toni efficerentur.

Пиѳагоръ Самїйскїй, жившїй за 500 лѣтъ до Рождества Хрїстова, и его послѣдователи оставили преданїе, что весь мїръ сей устроенъ по мусикїйскому разположенїю, и что семь звѣздъ между небомъ и землею разнообразно движущїяся, и управляющїе жизнїю человѣческою, составляютъ движенїемъ своимъ согласное нѣкое сладкопѣнїе, будучи расположены въ разстоянїи своемъ сходственно съ разстоянїемъ струнъ въ музыкѣ, такъ

ютъ, что по привычкѣ нашей съ самаго младенчества къ разнозвучному шуму, и по причинѣ, что мы по житейскимъ нашимъ надобностямъ, ежедневно тщаніе наше прилагаемъ о исправномъ слышаніи, лишаемся сего дѣйствительно по вселеннѣй раздающагося планетнаго сладкогласія; такъ какъ находящіеся въ млатобойныхъ храминахъ

что каждая изъ нихъ по мѣрѣ разстоянія своего отъ земли издаетъ различный голосъ, которые сливаясь всѣ вмѣстѣ составляютъ весьма пріятное согласіе; но мы сего огромнаго всемірнаго кимвала чувствовать не можемъ, потому, что тѣсные предѣлы слуха нашего не въ состояніи помѣстить въ себѣ громогласнаго его звука. По сему музыческому расположенію Луна отстоитъ отъ земли на одинъ тонъ, сирѣчь, на 126000 стадій, солнце на три тона съ половиною, что называется квинта; Такимъ музыкоумственнымъ образомъ расположилъ Пиѳагоръ и прочія планеты, считая отъ земли до круга содержащаго въ себѣ знаменія звѣздъ, близъ превыспренняго неба, семь тоновъ.

Храминахъ, оглушаемы будучи всегдашнимъ млатоудареніемъ, неслышатъ другаго внѣ оныхъ происходящаго шуму.

Но дѣлать возраженіе на столь сбивчивое, и столь въ самомъ своемъ началѣ неосновательнымъ представляющееся доказательство, значило бы человѣка не щадящаго своего времени, и не имѣющаго никакого уваженія къ знанію, предполагаемому въ своихъ слышателяхъ.

Сего ради оставивъ внѣшняя внѣшнимъ, обратимся ко мнѣнію нѣкоторыхъ церковныхъ о семъ писателей.

Многіе изъ предшественниковъ нашихъ утверждали, что слово *твердь* не значитъ здѣсь въ самомъ дѣлѣ втораго неба, но чрезъ рѣчь сію объясняется токмо образъ превыспреннаго онаго окруженія, въ первый день надъ землею распростершагося, о семъ хотя въ началѣ повѣствованія о мірозданіи

и не упомянуто, по тому что сперва должно было дать знать вообще о двухъ первоначальныхъ огромностяхъ, сирѣчь, о небеси и земли; въ разсужденіи чего и сказано токмо оное: *въ началѣ сотвори Богъ Небо и землю*; но послѣ писаніе объявляетъ пространнѣе, о каждомъ изъ сихъ главныхъ веществоустройствъ особливо.

Но поелику Моисей второе сіе небо и именемъ другимъ нарицаетъ, и означаетъ отмѣнное употребленіе онаго, то мы утверждаемъ, что оно совсѣмъ различно отъ совершившагося онаго въ первый день небоустроенія.

Второе сіе небо называемое твердь, состоя изъ ощутительнѣйшаго для насъ вещества, доставляетъ и очевидныя выгоды обитаемому нами земному кругу.

4. *И рече Богъ: да будетъ твердь посредѣ воды и воды. И сотвори Богъ твердь, и разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою яже бѣ надъ твердію.*

Но

Но прежде, нежели приступимъ къ изслѣдованїю здѣ написанныхъ, потщимся рѣшить сомнѣнїя нѣкїими намъ противополагаемыя.

Они спрашиваютъ насъ: когда кругловидна въ самомъ дѣлѣ твердь, такъ, какъ сїе зрѣнїю нашему представляется, и когда имѣетъ такое свойство вода, что она съ высокихъ мѣстъ на низъ стремится, то какъ могла она тамо на кругловидной выпуклости удержатся?

Что же скажемъ на сїе? Во первыхъ представимъ, что естьли какое тѣло бываетъ со внутренней стороны вогнутымъ, то изъ того еще не слѣдуетъ, чтобъ и наружная онаго поверхность была необходимо кругла, и чтобъ имѣла она совершенно обточеный и гладкїй видъ: ибо и каменные въ баняхъ своды, и пещерныхъ вертеповъ устроенїя, хотя со внутренней стороны вогнуты бываютъ,

вают, и представляются внутри въ видѣ полукружїя, однако наружную поверхность имѣютъ иногда равную и гладкую;

По чему мудрецы сїи ни сами не должны приходить въ недоумѣнїе, ниже насъ да стараются съ безпокойствомъ въ томъ увѣрять; аки бы водѣ на возвышенныхъ мѣстахъ удержаться было не можно.

Но остается опредѣлить рѣшительно: какое въ самомъ дѣлѣ свойство *тверди*? и чего ради устроена она такъ, что находится *посредѣ воды, и воды.*

Обычно священному писанїю употреблять имя *тверди*, въ вещахъ крѣпостїю и силою прочїя превосходящихъ. Такъ упоминается во псалмѣхъ *Господь утвержденїе мое и прибѣжище мое, и, азъ утвердихъ столпы ея*, и паки; *хвалите Его во утвержденїи силы Его.* псал: 17. 3. 74. 4. псал: 150. 1.

Есте-

Естествословцы же, вещь называютъ твердою, когда она въ составѣ своемъ бываетъ плотна, и аки бы слита; въ которомъ случаѣ различествуетъ она отъ Математическаго тѣла, понимаемаго токмо мысленно, по его распространенію въ широту, глубину и высоту безъ всякаго вещества, между представляемыми сими размѣреніями дѣйствительно существующаго.

Тѣло Математическое.

Твердымъ же паки тѣломъ у естествовѣдцевъ называется и то, что кромѣ вещественнаго протяженія въ длину, широту и высоту, имѣетъ также сопротивленіе, или упругость, во время приражающейся къ нему вещи.

Подобнымъ же образомъ и писаніе нарицаетъ твердію, иногда то, что въ составѣ своемъ плотно и не имѣетъ удобовращаемой гибкости. Иногда же названіе сіе и о сгущенномъ воздухѣ употребляется;

Амос: 4 13.

Въ такомъ разумѣ сказано оное: *утверждаяй громъ*; чрезъ что означается

сгущенїе и напряженность воздуха, въ полостяхъ облачныхъ заключающагося, и чрезъ насильное свое оттуду проторженїе громовые звуки производящаго; и сїе названо въ писанїи *утвержденїемъ грома.*

По чему и здѣсь сказать можно, что чрезъ слово *твердь* разумѣется такое вещество, которое въ состоянїи удержать горѣ удоборазливаемость и удобораздѣльность воды.

Ниже слѣдуетъ изъ того, чтобъ твердь, понеже получила по мнѣнїю нѣкоторыхъ происхожденїе свое отъ воды, была и сама подобна, или сгустившейся и оледенѣвшей сей стихїи, или другому какому плотному изъ перечищенной влажности состоящему веществу, каковъ есть кристаллъ, происходящїй по мнѣнїю нѣкоторыхъ отъ чрезвычайнаго сгустѣнїя самой чистой воды, въ твердый прозрачный составъ превратившейся; или

каково есть свойство камня спекла [*] раждающагося между металлами.

Камень сей есть прозраченъ и имѣетъ безпримѣсную и самую чистую воду, который естьли сысканъ будетъ цѣльный, и ни какого истлѣвающаго вещества въ себѣ не заключающїй, и безъ всякихъ трещинъ, то мало чемъ въ прозрачности своей уступаетъ воздуху.

Но

---

[*] ἡ τοῦ σπεκλου φύσις. *Свойство камня спекла.* Отсюду произошло можетъ быть и Россійское *стекло*. Древние латинскїе минералоги, называли камень сей, lapis ſpecularis. Плинїй упоминаетъ, что Ишпанцы дѣлали изъ него ульи. Новѣйшїе же минералоги, и металлурги разумѣютъ подъ древнимъ онымъ названїемъ lapis ſpecularis, два рода камней; Во первыхъ: ſpatum ſpeculare ſive pellucidum, то есть зеркальной, или прозрачной шпатъ, принадлежащїй къ числу извѣстныхъ камней, и состоящїй изъ слоистыхъ листовъ, имѣющихъ ромбоидальную фигуру; а во вторыхъ слюду (mica, talcum), который также весьма прозраченъ, и дѣлиться въ самые тонкїе листы. Пе-

Но никако же можемъ съ симъ ве-
ществомъ сравнити твердь. Ибо дѣт-

вый изъ нихъ дѣлается послѣ пережженія непрозраченъ, и какъ въ крѣпкой водкѣ, вскипаетъ, такъ и отъ нашатырнаго спирта производитъ непріятный запахъ; по чему нынѣшніе минералоги и причисляютъ его къ совершеннымъ известнымъ камнямъ, изъ коихъ большая часть называютъ его (Spatum pellucidum) Но естьли бы Василій великій разумѣлъ здѣсь шпатъ, то и называлъ бы онъ его какимъ нибудь греческимъ именемъ напр: *ἀργυρόλιθος* или *ἀφροσεληνίτης*, которыя суть чистыя еллинскія реченія, могущія изображать существенно свойство сего камня; слѣдовательно чрезъ *σπέκλον* должно разумѣть здѣсь слюду, которая по чрезмѣрной прозрачности своей употреблялась въ древности на окошки и на фонари, и называлась, можетъ быть, у древнихъ Славянъ *спекломъ*, отъ коихъ и Греки взяли, уповательно, сіе наименованіе, и превратили оное въ *σπέκλον*. Сіе мнѣніе тѣмъ правдоподобнѣе, что слово *σπέκλον* не есть Греческое, но употреблено Василіемъ великимъ какъ иностранное; такъ же вѣроятность, что чрезъ *σπέκλον* разумѣется слюда, тѣмъ болѣе правдоподобна,

скаго по истиннѣ, и со всѣмъ непросвѣщеннаго понятія свойство есть, имѣть такое мнѣніе о вещахъ превыспреннихъ.

Ниже

что она дѣйствительно находится между металлическими рудами, и содержитъ также иногда и другіе инородныя минераловъ частицы, такъ какъ и Василій великій о томъ здѣсь упоминаетъ. Въ протчемъ по долговременномъ стараніи, чтобъ сыскать гдѣ нибудь у древнихъ обстоятельное о семъ камнѣ описаніе, нашлось на конецъ у одного латинскаго писателя только сіе: ſpecularis Cappadocum lapis admittit ſolem, non ſecús ac vitrum, lucemque ejus quaſi a ſe emiſsam, non vero transmiſsam reddit; то есть: зеркальный каппадокійскій камень, пріемлетъ свѣтъ солнечный не инако какъ стекло: при чемъ кажется, что испускаемое имъ сіяніе происходитъ не отъ преломленія въ немъ лучей, но видится, что самой сей камень оное отъ себя производитъ. Изъ сего явствуетъ, что камень сей находился въ Василіевы времена и въ Каппадокіи. Но къ которому точно классу по минералогіи должно оной отнести, судить бы можно, естьли бы былъ случай видѣть его въ натурѣ.

Ниже да умствуемъ тако; понеже всякая вещь смѣшена съ другою, на примѣръ: огонь водворяется въ землѣ, воздухъ внѣдряется въ воду, и другія вещества подобнымъ же образомъ между собою соединяются, такъ, что изъ подверженныхъ чувствамъ нашимъ стихій, нѣтъ ни одной безсмѣсной и какимълибо инородностямъ непричастной, но всякая изъ нихъ имѣетъ сообщеніе съ подобными себѣ болѣе или менѣе веществами; а посредствомъ такого содруженія совокупляется она иногда и съ противными себѣ вещьми, (*) то вдругъ

Стихіи между собою смѣшаны.

(*) Two ſubstances, which when a part from all others, are incapable of contracting any union, may be rendered capable of incorporating together in ſome meaſure, and becoming parts of the ſame compound by combining with third ſubstance with which each of them has an equal affinity. Два существа не могущія учинить по свойству своему никакого между собою соединенія, дѣлаются къ оному способными, и составляютъ одно тѣло, когда соединятся съ третьимъ суще-

вдругъ по сему отношенію и имѣемъ мы право заключать, что упоминаемая здѣ твердь есть непремѣнно, одного какогонибудь воображаемаго нами вещества плотность, или устроенный изъ такихъ то именно составовъ сводъ. Мы довольное отъ писанія имѣемъ наставленіе въ томъ, чтобъ въ умствованіяхъ нашихъ всегда смиренномудрствовать и укрощать необузданное пареніе нашихъ

ствомъ, съ которымъ каждое изъ нихъ имѣетъ равное содруженіе. Такимъ образомъ вода соединяется съ жирными матеріями, когда присовокупится къ нимъ щолочное вещество, (alcali) и проч. Подобнымъ образомъ и въ металлическихъ тѣлахъ, также и въ нѣкоторыхъ минералахъ сія содружающая связь называется горючимъ веществомъ, (phlogiston: такъ какъ въ растѣніяхъ именуется она сокосоединительная влага, (mucilago); а въ животныхъ плотосвязное вещество, (gluten). Посредствомъ сего разнообразнаго, цѣлость въ естествѣ сохраняющаго союза, соблюдается во всѣхъ трехъ владычествахъ природы совершенное благоустройство; невзирая на противныя иногда въ составѣ оныхъ находящіяся вещества.

нашихъ мыслей къ разнымъ нелѣпостямъ иногда насъ порѣвающее.

По изреченiи Богомъ словъ оныхъ: *да будетъ твердь*, не упомянуто просто въ писанiи, *и бысть твердь*, но речено: *и сотвори Богъ твердь*; послѣ чего присовокупляется паки: *и раздѣли Богъ*.

Услышите глусiи, и слѣпiи прозрите.

Но кто есть глухiй, какъ не тотъ, который не слышитъ возглашаемой здѣ столь чувствительно, истинны писанiя, Духомъ Святымъ благопромыслительно намъ внушаемой.

Кто же и слѣпый, какъ не тотъ, кто не видитъ столь ясныхъ доказательствъ, о единородномъ Сынѣ Божiи.

Въ протчемъ рѣчь оная: *да будетъ твердь* есть первоначальныя и главныя вины, а оная: *и сотвори Богъ твердь*, есть творительныя силы показанiе.

5. Но обратимся паки къ продолженiю разглагольствiя нашего о тверди.

Да будетъ, глаголетъ, *разлучающи по средѣ воды и воды.*

Безмѣрное, какъ изъ словъ сихъ явствуетъ, было преизбыточество водъ, по лицу земли разливавшихся, и къ ней аки пригвожденныхъ, такъ, что въ сравненїи количества ея противъ прочихъ стихїй, ни какой кажется не было соразмѣрности.

Того ради въ вышереченныхъ и сказано: *яко бездна прилежаше земли.* Но причину таковаго ея преизбыточества объявимъ въ послѣдующихъ.

Но никто же изъ васъ, ниже самый тотъ, кто мнится имѣти разумъ отмѣнно, по человѣческому понятїю, просвѣщенный, и испытанїемъ тлѣнныхъ сихъ и скоропреходящихъ вещей обоюдно изощренный, да возмнитъ, что утвержденїе сїе предлагаемъ мы, какъ вещь на самомъ дѣлѣ невозможную, и въ однихъ токмо гаданїяхъ состоящую.

Равнымъ образомъ да не изыскуетъ отъ насъ никто съ строгостїю и

того, дабы мы объяснили подробно; на чемъ такое множество водъ утверждено.

Сказать токмо можно, что какимъ образомъ земля будучи тяжелѣе воды, и находясь въ срединѣ видимаго нами превыспренняго окруженія, безъ всякихъ наружныхъ укрѣпленій, незыблема пребываетъ; подобнымъ образомъ и вода, по естественному своему къ землѣ стремленію, и по равновѣсному со всѣхъ сторонъ упору, вкругъ земли обливается.

Но когда доказано нами будетъ, что никакой соразмѣрности въ своемъ количествѣ вода въ сравненіи съ землею не имѣла, но оную несравненно превышала, великому Художнику съ самаго начала вся сія тако для будущей въ мірѣ благопотребности устроевающу и располагающу, то какая же нужда была, что бъ водная стихія столь преизбыточно стихію земли превосходила?

Сїя: дабы существо огня, было для всякаго въ Мїрѣ созданїя употребительно. Ибо оно потребно не токмо для благоустройства бездыханныхъ вещей на земли, но и для довершительнаго полнодѣйствїя всѣхъ одушевленныхъ на ней тварей.

Не совершенно было бы все, естьли бы лишено было огня, такъ какъ самой выгодной, и для всего созданїя потребной *стихїи;*

Но огнь и вода суть противныя между собою, и дѣйствїе одна другой воспящающїя вещи! Огонь преодолѣваетъ воду, когда превзойдетъ ее своимъ стремленїемъ; а вода укрощаетъ огонь, когда превысишъ его противодѣйствїемъ своей влаги.

Почему таковое требовалось между сими стихїями растворенїе, дабы нижѐ произыйти могло всесовершенное между ими противоборство, нижѐ по причинѣ всецѣлаго одной изъ нихъ оску-

оскудѣнія, подвергнулась бы отъ того другая разрушенію.

Содружая убо такимъ образомъ естество огня и влаги, Богъ расположилъ оныя въ мірѣ прежде всего вѣсомъ и мѣрою, такъ, что по умаляющейся постепенно влажности воды, и оскудѣвающей безпрестанно силѣ огня, до самаго скончанія міра опредѣлилъ быть имъ въ соразмѣрности. (*изочтены бо ему суть* Іов: 36. 27.
по Іову, *и капли дождевныя*;) вѣдалъ онъ коликое время по его предъопредѣленію простоять долженъ свѣтъ, и коликая въ разсужденіи сего потребна пища для огня.

А по сей причинѣ и количеству воды при сотвореніи міра преизобиловати опредѣлилъ.

Но не думаю, чтобъ былъ кто либо въ жизни столь безъ всякой опытности, дабы потребовалъ еще доказательства на сію неопровергаемую

истинну,

истинну, сирѣчь, что мiръ безъ огня существовать не можетъ.

Ибо не токмо всѣ рукодѣльныя жизнь нашу облегчающiя искуства, какъ напримѣръ: ткальное, кожеобдѣльное, домоздательное и землеустройное художество, не могутъ безъ дѣйствiя огня производиться, но и самая прозябенiй растительность; такожде созрѣнiе плодовъ, рожденiе животныхъ на сушѣ, размноженiе оныхъ въ водахъ, не въ состоянiи содѣваться и приходить въ преспѣянiе безъ огня.

Притомъ нижѐ самое столь нужное для всякой твари питанiе, могло бы безъ сей стихiи приготовляться; нижѐ въ состоянiи поддерживаться хотя на нѣкоторое время жизненное ихъ существованiе, безъ потребной къ тому теплоты.

Убо, какъ дѣйствiе теплотворныя силы было необходимо нужно для произведенiя и поддерживанiя, до нѣкото-

котораго времени одушевленныхъ и бездыханныхъ тварей, такъ и обиліе влажности, требовалось неотмѣнно для всегдашняго укрощенія и растворенія огня, въ разныхъ для земныхъ существъ потребныхъ степеняхъ.

6. Возведи убо очи твои на все въ мірѣ семъ естество, и увидишъ: сколь благотворно есть дѣйствіе теплоты, для всѣхъ въ подсолнечной раждающихся и изтлѣвающихъ твореній.

Сего ради и толикое количество воды, не токмо по лицу земли разлито, но скрыто непремѣтнымъ образомъ и въ самыхъ ея нѣдрахъ; откуду изобиліе источниковъ, присно-текущіе кладязи, и быстротекущія рѣкъ струи; а сверхъ сего и протчіе сонмы водъ, такожде разнородныя и разностепенныя влаги, въ различныхъ сокровищницахъ земныхъ на разныя потребы соблюдаемыя.

Изъ такихъ водовмѣстилищъ проливается на востокѣ Індъ, отъ сѣвер-

нaго

наго солнцевозвратнаго круга, всѣхъ рѣчныхъ потоковъ изобильнѣйшїй, такъ какъ повѣствуютъ о семъ землеописатели.

Изъ средины же востока исходитъ Вактръ и Хоаспъ съ Араксомъ, отъ коего отдѣляясь Танаисъ (Донъ) вливается въ Меотїйское езеро.

Сверхъ сего фазидъ имѣетъ вершину свою въ Кавказскихъ горахъ; и прочїе безчисленныя рѣки текутъ съ полночной страны въ черное море.

На противъ того отъ лѣтняго запада, выходитъ изъ Пиринейскихъ горъ Тартессъ, и Истръ, (Дунай) изъ коихъ первый вливается въ море, внѣ Ираклїевыхъ столповъ; а Истръ проходя чрезъ всю Европу впадаетъ на конецъ въ понтъ евксинскїй.

Происхожденїе разныхъ рѣкъ и теченїе оныхъ.

Но нѣтъ нужды изчислять повѣствованїемъ нашимъ всѣ рѣки, которыя за послѣдними предѣлами Скиѳїи, точатся изъ горъ Рифейскихъ; изъ коихъ

коихъ числа есть Роданъ (*) съ безчисленными прочими судоходными рѣками, протекающими мимо западныхъ Галатовъ, Келтовъ и сосѣдственныхъ имъ Варваровъ, и вливающимися въ вечернихъ странъ пучину.

Другіе

(*) Примѣчать должно, что Василій Великій представляетъ здѣсь происхожденіе и теченіе рѣкъ такъ, какъ оныя, можетъ быть, въ его времена древними Географами были описанны. Ибо желательно знать въ самомъ дѣлѣ, какой изъ рифейскихъ за Скиѳіею лежащихъ горъ, истекаетъ Роданъ? и какіе прочіе великіе рѣки купно съ онымъ впадаютъ въ вечернюю пучину? Ибо Французскій *Ронъ*, или *Родачъ* выходитъ изъ алпійскихъ горъ и впадаетъ въ тирренское море, а италіянскій Эриданъ, или По. (padus) проистекая изъ горъ алпійскихъ же, вливается въ адріатическое море, или венеціянскій заливъ? Многіе соблазняются о таковомъ Василія великаго рѣкъ описаніи, и думаютъ, что онъ не столь свѣдущъ былъ въ географіи и идрографіи, сколь проницателенъ въ богословскихъ и физическихъ разсужденіяхъ; что самое и

Другіе стремятся съ возвышенныхъ странъ полудня, чрезъ Еѳіопію и впадаютъ

Латинскій преложитель объ немъ заключаетъ, утверждая, что изъ рифейскихъ горъ, никакой *Роданъ* не выходитъ, и въ западной Океанъ не впадаетъ. Но подумать не льзя, чтобъ святитель сей будучи столь въ писаніяхъ своихъ истинолюбивъ, а особливо тщателенъ въ томъ, чтобъ не представить въ доказательствахъ своихъ какой либо неизвѣстности, могъ быть столь нерадивъ въ описаніи рѣкъ, коихъ происхожденіе и теченіе могло тогда нѣкоторымъ и изъ простолюдимовъ быть извѣстно; а по сему коликая требуется осторожность, чтобъ не дѣлать вдругъ скоропостижныхъ заключеній о самыхъ многажды странныхъ для насъ мнѣніяхъ, великихъ мужей. Латинскому преложителю слѣдовало во первыхъ разсмотрѣть обстоятельно, что разумѣетъ Василій Великій чрезъ слово ῥιπαὶ, сирѣчь, чрезъ Рифейскіе горы? ибо слово ῥιπὴ или прилагательное ῥιπιςὸς въ еллинскомъ языкѣ можетъ имѣть двоякое значеніе, во первыхъ значитъ оно: *порывистое стремленіе*, или *изверженіе*,

впадаютъ въ наше море; а нѣкоторыя изъ нихъ вливаются въ кораблеходный, I

удобовозметаемой вещи, *даже и самаго пламени*; а во вторыхъ: *яркое завиванїе крутыхъ вѣтровъ съ мразомъ и снѣгомъ*; и естьли такъ, то никакого не будетъ противорѣчїя въ семъ описанїи. Ибо рифейскими горами могутъ назваться и алпїйскїе горы, изъ коихъ по вышеобъявленному описанїю происходитъ рѣка *Ронъ*, или *Роданъ*, съ прочими великими рѣками, впадающими въ *турренское* и *адрїатическое* море, которыя по Еллинскому тѣхъ странъ названїю, близь которыхъ сїи рѣки въ нихъ впадаютъ, именуются *Вечернею лучиною*; по тому что Италїя называлась у Грековъ малою Гесперїею, сирѣчь вечернею страною, а Ишпанїя большою. А что алпїйскїя горы могли Греки также по свирѣпствующей на нихъ бурливой хладнотворности, называть Рифейскими горами, свидѣтельствуетъ самое сихъ горъ названїе: ибо по гречески Ἄλφοι βουνοί, или по латински albi montes, значитъ нечто иное, какъ бѣлыя горы, по большей части съ снѣжными верьхами; каковы суть нѣкоторые изъ горъ алпїйскихъ, и каковы суть хребты

ходный, внѣ нашихъ предѣловъ разливающійся понтъ, изъ коихъ числа

суть

отдѣляющіе Европу отъ Азіи, и называемые, какъ думать можно, по сей же причинѣ отъ Грековъ Рифейскими: слѣдовательно симъ названіемъ могли именоваться у нихъ и всѣ тѣ высокія горы, которыхъ верьхи покрыты снѣгомъ, такъ какъ у Латинниковъ и нынѣшнихъ Галловъ всѣ почти такіе же верхоснѣжные хребты называются Алпами; на примѣръ: Швейцарскіе, Швабскіе, Краинскіе, Тирольскіе, *и протчихъ странъ* Алпы. Чрезъ Вечернюю же пучину ἑσπέριον πέλαγος, разумѣетъ по тогдашнему времени Василій великій не западный Океанъ, но (какъ выше упомянуто) разливающееся при Италіи море. По таковому обстоятельствѣ соображенію, не будетъ въ Василіевомъ описаніи рѣкъ ни какого противорѣчія. Что же касается до выраженія, *за послѣдними предѣлами Скиѳіи*, то, какъ Скиѳіею называлась въ то время не токмо Ѳракія, или нынѣшняя Ромелія съ окрестностями полуострова Крыма; но и самая Болгарія или древняя Мезія съ протчими къ сѣверо-западу клонящимися Германскими областьми, гдѣ находятся дѣйствительно многія верхоснѣжныя горы; напр. Краинскія, Тирольскія и пр. за коими въ самомъ дѣлѣ

сушь Егонъ, Нисъ и шакъ называемый Хремешъ; а сверьхъ оныхъ и Нилъ, кошо-

шеченіе вышеобъявленныхъ рѣкъ ошкрывается, могушъ и находящіеся за вышеупомянушыми сшранами возвышенія назвашься горами Рифейскими. Въ прошчемъ въ сосшояніи по вышеупомянушому значенію слышь у Грековъ рифейскими горами самыя каменныя и мешаллородныя горы, на коихъ по причинѣ неплодородія находишся пѣсокъ и прошчія удобовозмешаемыя вещи. Такимъ образомъ хребешъ горъ ошдѣляющихъ съ сѣверовосшочной сшороны Европу ошъ Азіи, назывался издревле хребшомъ рифейскимъ, о коемъ великій россійскій сшихошворецъ и вишія упоминаешъ на разныхъ мѣсшахъ своихъ сочиненій:

И се Минерва ударяешъ
Въ верьхи Рифейски копіемъ;

Рифейскихъ горъ верхи неплодны,
Одѣйшесь въ нѣжный цвѣшъ лилей.

Также и въ описаніи земныхъ возвышеній, гдѣ упоминаешъ онъ, чшо самыя большія горы предсшавляюшъ цѣлыя часши свѣша. Ибо (продолжаешъ онъ) превеликіе кряжи горъ Рифейскихъ, Кавказскихъ, Лунныхъ,

рый свойствомъ своимъ между всѣми рѣками удивителенъ: ибо разлитіемъ своимъ на подобіе моря наводняетъ онъ Египетъ, и угобжаетъ его плодородіемъ.

Такимъ образомъ обитаемая нами земля пресѣчена вездѣ рѣками и окружена отвсюду морями, по неизреченной премудрости Устроившаго противоположенное огню естество воды быти по изобилію своему едва истребляемымъ.

Но пріидетъ время, егда вся сгараема будутъ огнемъ; *яко же повѣдаетъ* Ісаія разглагольствуя съ Зиждителемъ всяческихъ: *глаголяй безднѣ,*
Ісаія 44. 27. *опустѣеши, и рѣки твоя изсушу.*

Сего ради отложивъ мечтательную оную житейскихъ умствователей премудрость

Атлантскихъ, Алпійскихъ и протчихъ, въ разсужденіи высоты и обширности вышеобъявленныхъ частей свѣта, суть ничто иное, какъ бугры, холмы и пригорки. Въ протчемъ зри разныя о положеніи Рифейскихъ горъ мнѣнія въ примѣчаніяхъ П. Е. на Греческій его переводъ Виргиліева пѣснословія о земледѣліи, посвященный Его С. К. Г. А. П. книга III. стихъ 443.

мудрость, объими съ нами откровеніе писанія, неукращенное никакимъ велеречіемъ; но при всей своей простотѣ твердую и незыблемую истинну заключающее.

7. *Да будетъ твердь посредѣ воды, и да будетъ разлучающи посредѣ воды и воды.*

Сказано уже, какое имѣетъ значеніе въ писаніи *твердь*; и что оною называется иногда, не дебелое нѣкое и плотное вещество, имѣющее тягость, и противящееся гнѣтущему его тѣлу, (ибо сіе названіе свойственнѣе приличествовать можетъ земли,) слѣдуетъ нынѣ по проистекающему отъ самыхъ словесъ писанія заключенію показать: въ какомъ разумѣ второе сіе небо названо *твердію*?

Наречено оно симъ именемъ не въ рассужденіи дебелаго какого и твердаго вещества, но въ сравненіи состава его съ превыспреннѣйшими распростертіями, которыя въ составѣ своемъ столь тонки, что никакими чувствами не могутъ ощущаться.

Твердь сїя можетъ почесться мѣстомъ, тонкую влагу выспрь отдѣляющимъ, а все грубое и бренное низвергающимъ долу, дабы отъ самыхъ верхнихъ предѣловъ горнїя атмосферы, до самихъ нижнихъ ея предѣловъ, было вездѣ соразмѣрное растворенїе сего тонкаго вещества, отдѣляющагося ежедневно на превыспреннемъ семъ всякаго бренїя чистилищѣ.

Но ты сумнѣваешься, можетъ быть, чтобъ толикое множество водъ могло существовать; а на жестокость жара не взираешь, который производя иногда самую умѣренную теплоту, весьма не мало влаги въ согрѣянный собою воздухъ вбираетъ.

Словомъ, жаромъ изъ всякой почти влажности паръ извлекается, и въ верхъ подъемлется; такъ какъ сїе при всякихъ посредствомъ огня производимыхъ передвоиванїяхъ видѣть можно. Сїя жаромъ до извѣстной высоты вознесенная

несенная влажность тамо разсѣвается, и истонченнымъ веществомъ своимъ силу огня укрощаетъ такъ, какъ сокрытый въ тучномъ веществѣ свѣщи огнь возбуждаемъ будучи свѣтильнею, и извлекая себѣ изъ оной питательную силу, грубое оной вещество въ пепелъ и сажу непримѣтно претворяетъ.

О Еѳирѣ (*) же кто сомнѣваться можетъ, чтобъ не былъ онъ огнетворенъ и вещепалящъ, который, есть ли бы въ предѣлахъ отъ Творца ему положенныхъ не былъ удерживаемъ, истребилъ бы вдругъ всю для прочихъ тварей потребную влажность.

По чему и вода оная, нарицаемая въ писанїи превышенебесною, имѣетъ происхожденїе свое отъ того, что изъ рѣкъ, источниковъ, и блатъ восходятъ на высоту различной тонкости пары,

 дабы

(*) Еѳиръ (αἰθὴρ) по своему словопроизводству значитъ какъ свѣтотворное, такъ и огнепальное вещество.

дабы Ефиръ пришедши въ огнепальное состоянїе всего не истребилъ.

Сверхъ сего видимъ мы, что и солнце въ жаркїе лѣтнїе дни, многажды влажныя и болотистыя мѣста въ кратчайшее время изсушаетъ, и содѣлываетъ по нимъ путь немокренный и удобопроходный.

Куда же вся сїя влага дѣвается? пусть отвѣтствуютъ велерѣчивые оные мудрецы? Не всякому ли извѣстно, что она превратясь въ пары, выспрь подъемлется.

Нѣкоторые Философы утверждали, что солнце не горячо.

Но умствователи сїи въ возраженїе представляютъ, что и самое солнце не имѣетъ никакой горячести (*) утвер-

(*) Древнее оное нѣкоторыхъ Философовъ мнѣнїе, утверждавшихъ, что солнце само собою не горячо, а производитъ токмо жаръ чрезъ скорое свое коловратное движенїе, въ наши времена отъ весьма многихъ защищается, и прїемлется за справедливое.

утверждаясь на слѣдующихъ доказательствахъ:

Понеже солнце цвѣтъ имѣетъ бѣлый, а не червленный, или желтый, сего ради и нѣтъ въ немъ никакого огненнаго свойства; но весь жаръ происходитъ отъ скораго токмо его обращенія.

Жаръ производитъ солнце скорымъ своимъ обращенiемъ.

Но съ какимъ намѣренїемъ они сїе утверждаютъ, не съ инымъ какъ токмо, дабы показать, что не солнце мокроту изсушаетъ.

Но я, хотя и нѣтъ ни какого убѣжденія въ семъ ихъ доказательствѣ, онаго не отвергаю, тѣмъ паче, что оно мнѣнія моего никакъ не уничтожаетъ.

Сказано мною, что множество водъ въ мірѣ по тому нужно было, что извлекающій изъ нихъ пары какій нибудь жаръ, влажность оныхъ выспрь подъемлетъ, которая тамо аки бы пожирается.

Въ протчемъ, нѣтъ никакой для насъ нужды, по естеству ли своему

солнце имѣетъ огнепальность, или такій пламеннородный жаръ происходитъ въ немъ по случаю, и обстоятельствамъ, (*) довольно, что совершаемыя имъ надъ одинакими веществами дѣйствія, всегда одинакую производятъ содѣянность. Дрова̀ отъ взаимнаго между собою тренія возгорѣвшіяся, или отъ пламени и горящаго углія возжегшіяея, всегда одинакія производятъ слѣдствія.

Також де не малую Зиждителя премудрость усматриваемъ и изъ того, что

(*) Химія показываетъ намъ тысящные опыты, по которымъ извѣстно, что весьма многія холодныя тѣла, соединясь съ протчими извѣстнаго роду холодными жъ тѣлами, въ состояніи произвесть самой сильной жаръ. А по сему что мѣшаетъ дѣлать положенія? что и солнечные лучи будучи въ извѣстныхъ въ рассужденіи сего обстоятельствахъ, могутъ посредствомъ соединенія своего съ разными выдохновеніями и протчими земными веществами, возбудитъ на земномъ шарѣ потребную для него теплоту.

что онъ въ различныхъ мѣстахъ солнцу, по перемѣнамъ дѣйствовать благоволилъ, такъ, что обращается оно всегда въ опредѣленныхъ ему для странствованія пространствахъ небесныхъ, дабы находясь всегда въ одномъ мѣстѣ, не произвесть такой степени жара, который весь чинъ вещей разрушитъ въ состояніи.

По чему въ зимнее время удаляется оно въ предѣлы южные; во время же приближенія весеннаго равноденствія, паки оттуда возвращается, и составляя таковымъ возвращеніемъ лѣто, спѣшитъ къ сѣвернымъ предѣламъ, дабы симъ своимъ перемѣннымъ въ поднебесности прохожденіемъ, сохранить вездѣ нужную для земнаго круга благорастворенность.

Въ прочемъ да видятъ мудрецы сіи? Не самы ли они себѣ противорѣчатъ? когда полагая причиною ненаводняемости морской отъ рѣкъ, всегдашнее изхожденіе изъ онаго влажностей чрезъ выдохновеніе, и поставляя виною горести и сланости моря

то,

то, что теплота извлекает изъ онаго всегда частицы тонкїя и годныя для питїя; а оставляетъ въ немъ токмо земляныя и грубыя нѣкїя жидкости, подобныя тинѣ и дрождїю; откуду по мнѣнїю ихъ происходитъ горькое, сланое и сухотворное морской воды свойство, со всѣмъ тѣмъ упорствуютъ, что солнце не имѣетъ никакого дѣйствїя надъ влагою; и слѣдовательно никакого водоподъятїя въ превыспреннїя мѣста, не производитъ.

8. *И нарече Богъ твердь небо.* Хотя симъ наименованїемъ наречено собственно первое оное превыспреннее распростертїе, о которомъ мы прежде упомянули; но по уподобленїю и по сходству съ онымъ названа также здѣсь и твердь *небомъ*; такъ какъ и на протчихъ мѣстахъ писанїя видимъ, что названїемъ симъ именуется самое зримое сїе пространство воздуха; по елику оный намъ по разной

ной своей густотѣ и безпрерывности, вдали, въ разномъ видѣ, плотнымъ представляется. Въ разсужденiи чего и слово *небо*, называемое на Еллинскомъ языкѣ Ὀυρανος, получило наименованiе свое отъ ὁρᾶσθαι, сирѣчь, простирать взоръ въ отдаленность, а наипаче въ воздушное пространство, гдѣ прелетаютъ, яко же глаголетъ Псаломникъ, *птицы небесныя*, и паки: *на тверди небеснѣй*, равно какъ и оное: *восходятъ до небесъ.* Псал: 8. 9. Быт: 1. 20. Псал: 106. 26.

Такожде и Моисей описывая благословiе колѣна Iосифова глаголетъ: *отъ красотъ небесныхъ и росы, и отъ безднъ источниковъ низу, и во время плодовъ солнечныхъ обращенiй, и отъ исхожденiй мѣсячныхъ, и отъ верха горъ начала, и отъ верха холмовъ вѣчныхъ:* да благословенъ будетъ Iосифъ; разумѣя безъ сомнѣнiя, что отъ благовременнаго сихъ поднебесностей дѣйствiя, зависитъ всякое плодородiе и изобилiе на кругѣ земномъ. Второзакон: 33. 13. 14. 15.

Но

Но и въ проклятiяхъ къ Iсраилю вѣщаетъ писанiе тако: *будетъ небо надъ главою твоею мѣдяно*; чрезъ что не инымъ чемъ ему угрожаетъ, какъ совершенною сушею, и всеконечнымъ оскудѣнiемъ воздушныхъ водъ, производящихъ на земли всякое угобженiе.

Второзакон: 28. 23.

Такожде, когда глаголетъ писанiе, что дождь, или роса съ небесе падаетъ, не иныя какiя чрезъ то влажности разумѣемъ, какъ тѣ, кои отъ вознесенныхъ въ верьхъ водъ, долу низходятъ.

Собравшимся бо на высотѣ разнымъ парамъ и выдохновенiямъ, и сгущенну бывшу воздуху противоборствомъ вѣтровъ, разсѣянная тамо на подобiе дыма тонкая влажность, представлявшаяся намъ въ видѣ облака, собирается вмѣсто и составляетъ капли, которыя будучи не въ состоянiи по своей тяжести удержаться на воздухѣ, упадаютъ на

землю;

землю; и такимъ образомъ содѣвается дождь.

Когда же сей сгущенный влажный паръ, вдругъ стремительнымъ хладнымъ вѣтромъ расторгнется; и влага чрезъ то аки воспѣнится, и отъ мраза вовсе оледенѣетъ, въ то время раздробленный сей облакъ, производитъ иногда снѣгъ, низпадающій на землю, въ видѣ многочисленныхъ частицъ различной величины и образованія.

Вникая подобнымъ образомъ въ свойство воды, можешь и прочія воздушныя жидкости надъ главами нашими носящіяся, изслѣдовать. Но пусть никто простыхъ сихъ и неукрашенныхъ разглагольствій о горнихъ вещедѣйствіяхъ въ писаніи упоминаемыхъ, не сравниваетъ съ напыщеннымъ витійствомъ тѣхъ, кои о небесахъ, по мнимому своему въ превыспреннихъ вещахъ просвѣщенію, со рвеніемъ велемудрствуютъ.

Ибо

Ибо рѣчи наши со всею своею не-украсимостію, толико превосходятъ всякое житейское мудрованіе, колико лѣпота цѣломудренныхъ дѣвъ, пре-вышаетъ простотою своею притвор-ную и ухищренную красоту блудницъ.

Житейскіе мудрецы предлагаютъ многажды едва вѣроятныя о вещахъ утвержденія, и силятся нерѣдко въ противность прямаго оныхъ свойства, доказать гаданія свои одними велерѣ-чивыми выраженіями.

Здѣсь же представляется одна истинна безъ всякаго убранства.

Но нѣтъ нужды изобличать здѣсь убѣдительно сихъ мудрецовъ, въ раз-ныхъ ихъ заблужденіяхъ; довольно съ насъ будетъ, естьли разгнувъ книги ихъ, безъ всякаго мятежнаго любопрѣнія, взирать станемъ съ со-жалѣніемъ на творимую ими между собою брань, и на преткновенныя ихъ вообще умствованія.

Изъ состязателей сихъ примѣтнѣе, наипаче тѣ, кои будучи какъ въ множествѣ немалочисленны, такъ и саномъ немаловажны, а многословіемъ еще и того изобильнѣе, утверждаютъ, что вся вселенная нѣкогда воспылавшимъ отвсюду пламенемъ сгоритъ; а послѣ паки изъ нѣкіихъ въ пепелѣ оставшихся жизненныхъ сѣменъ, оживотворится, и пріидетъ въ первобытное состояніе.

Въ слѣдствіе чего и полагаютъ они многочисленныя свѣторазрушенія и многократныя паки возрожденія онаго.

9. Но нынѣ предлежитъ намъ еще слово, о нѣкіихъ изъ церковныхъ учителей, въ разсужденіи сихъ твердію отдѣляемыхъ водъ, соблазнительно умствующихъ. *Въ семъ мѣстѣ разумѣетъ Василій великій наипаче Оригена.*

Они (какъ сами въ томъ не отрицаются,) разсуждая о нѣкоторыхъ священнаго писанія реченіяхъ умовозводно, сирѣчь, таинственно, для показанія возвышенныхъ мыслей онаго, утверждаютъ

нерѣдко, что нѣкоторыя мѣста въономъ должно разумѣть иносказательно.

По чему разсуждая и о рѣчи оной: *Да будетъ твердь разлучающи посредѣ воды и воды*, Возмнили, что подъ именемъ водъ разумѣются духовныя и невещественныя силы, такъ, что чрезъ воды надъ твердїю, означаются превосходнѣйшїя существа, оставшїяся горѣ, а подъ именемъ водъ подъ твердїю, *разумѣются* иносказательно духи злобы, въ грубыя дольныя мѣста низверженные.

А что чрезъ твердь превыспреннюю разумѣть должно таковыя существа, сего ради, (продолжаютъ они,) и сказано въ писанїи, *вода, яже превыше небесъ, восхваляетъ имя Господне*; сирѣчь: по ихъ мнѣнїю, благїе духи токмо по чистотѣ существа своего, суждены достойными, прославлять тамо съ благоговѣнїемъ Творца всяческихъ.

Воды

Воды же, *иже подъ твердію* сутъ не иное что по ихъ изъясненію, какъ духи лукавые, съ естественной изрядства ихъ высоты, во глубину злобы низпадшіе, которые будучи возмутительнаго и неустройнаго свойства, порѣваніями страстей всегда колеблются; по чему и названы они моремъ, или влаяніемъ по уподобленію съ возмутительнымъ треволненіемъ онаго; сирѣчь въ рассужденіи удобопремѣннаго ихъ нрава чрезъ злоупотребленіе собственной своей воли.

Но мы оставивъ такія умствованія, аки сонная мечтанія, и нелѣпыя престарѣлыхъ женъ басни, чрезъ воду да разумѣемъ воду, и устроеніе сіе тверди да пріемлемъ въ прямомъ его значеніи, сирѣчь: да полагаемъ причиною ея сооруженія то, дабы вода посредствомъ ея раздѣлялась на верхнюю и на нижнюю, для разныхъ въ мірѣ семъ потребъ.

Хотя же въ священномъ писаніи и упоминается, что *вода, яже превыше небесъ хвалитъ имя Господне*; но заключать изъ того не слѣдуетъ, чтобъ разумѣлись чрезъ то умныя превыспренніи силы. Ниже бо небеса одушевленными быти полагаются, потому, что *повѣдаютъ славу Божію*; ниже твердь есть животное нѣкое, чувствомъ одаренное, когда речено, что *твореніе руку его возвѣщаетъ твердь*.

Псал: 18. 2.

Естьли же речетъ кто, что въ вышеобъявленномъ мѣстѣ, подъ словомъ *небеса*, разумѣются существа небосозерцательныя; а чрезъ твердь означаются силы міроблюстительныя, то есть, бытіе вещей въ мірѣ семъ сохраняющія, то хотя мы мнѣнія сего, аки умышленно предлагаемаго, и не отвергаемъ, но что бы оно совершенно справедливо было, отважно не утверждаемъ. Что же касается до перьваго мнѣнія, то мы рѣшительно оное отмещемъ.

Ибо

Ибо такимЪ образомЪ, и упоминаемыя оныя у Данїила воздухопроизводства, (воздушныя явленїя) а именно: роса, иней, мразЪ и зной должны бы означать также одушевленныя и невидимыя нѣкїя существа, по тому, что повелѣвается и имЪ *благословити Господа.* данїил. гла: 8.

Слова убо оныя: *благословите, хвалите* и проч: бездыханнымЪ вещамЪ приписуемыя , будучи сЪ благоразумїемЪ разсмотрѣны, и зрѣло вЪ рассудкѣ сображены, относятся кЪ тваремЪ разумнымЪ , на оныя взирающимЪ , сЪ тѣмЪ , дабы онѣ созерцая сїи созданїя Божїя , хвалили Господа.

ВЪ *таковомЪ* разумѣнїи , не токмо вода оная, яже превыше небесЪ, предпочитаемая вЪ прославленїи Господа , безЪ сомнѣнїя за изЪящество свое предЪ прочими стихїями , вЪ разсужденїи

Псал 148 стих 7. ся дѣйствій, (*) будетъ немолчно благословить своего Зиждителя, но возхвалятъ Его также *отъ земли змїеве*, *и вся бездны.*

По истиннѣ возблагословятъ Его въ такомъ случаѣ и самыя тѣ подтвердные водъ сонмы, кои отъ таинственныхъ рѣчи сей толкователей были представлены противоборствующими Творцу своему: ибо и они по возвышенности мыслей псалмопѣвца, удостоены, чтобъ въ союзѣ безчисленныхъ твореній Божїихъ, хвалить приличнымъ состоянїю своему пѣснопѣнїемъ, своего Зиждителя.

10. *И видѣ Богъ, яко добра*; но какое могутъ подать Богу увеселенїе вещи отъ Него созданныя? такъ, чтобъ

(*) Такїя точно о водѣ мысли имѣлъ и Пиндаръ, въ 1 мъ своемъ на олимпїйскїе подвиги пѣснословїи, ἄριστον μὲν ὕδωρ, и проч: о чемъ зри пространнѣйшія примѣчанія, въ изданїи сего пѣснословца въ Оксфортѣ, 1697 года.

чтобъ Онъ отъ избытка Своего въ томъ удовольствія, здѣлалъ такое имъ одобреніе? ниже бо созерцаетъ Онъ красоту тако, яко же мы оную разсматриваемъ.

Понятіе о добротѣ и красотѣ естества.

Добромъ у Него безъ сомнѣнія почитается то, что будучи устроено по всесовершеннѣйшимъ правиламъ изъящества, клонится къ благонамѣренному концу въ рассужденіи полезнаго своего въ мірѣ семъ употребленія.

Богъ убо созерцая явственно, еще прежде сотворенія міра, такій конецъ, и соображая съ онымъ производимыя имъ вещества, яко удобствующія къ тому средства, одобрилъ каждое изъ нихъ по отношенію ихъ къ связи всея вселенныя, и къ преднамѣренному имъ благу.

Но мы будучи не въ состояніи проникнуть всей красоты отъ таковаго союза происходящей, многія въ мірѣ семъ вещи почитаемъ безъобразными и безполезными.

ВЪ семЪ случаѣ не инако мы поступаемЪ, какЪ тотЪ, который видя отторгшуюся отЪ истукана руку, искуснымЪ какимЪ нибудь художникомЪ изваянную, и особо лежащую, или око вЪ отдѣленіи гдѣ либо находящееся; или же прочіе уды на разныхЪ мѣстахЪ размещанныя, не признаетЪ вЪ нихЪ ни какой стройности и соразмѣрности, по тому, что не видитЪ цѣлаго сей вещи состава; но сколь не справедливЪ *такій* художества цѣнитель!

Естьли бы увидѣлЪ онЪ всѣ оныя разсѣянныя части вЪ совокупности, и вЪ надлежащемЪ между собою расположеніи, открылось бы непремѣнно вЪ полномЪ оной представленіи, всякое благообразіе и стройность; не токмо по искуству разсуждать о томЪ умѣющему, но и самому простолюдиму.

Но какЪ художникЪ прежде устроенія по своему искуству какой либо вещи, вѣдаетЪ, вЪ чемЪ состоять

должна

должна ея доброта, и оную въ отношенiи ея къ какому либо концу предварительно уже самъ въ себѣ, или и предъ протчими, похваляетъ, такъ и Богъ представляется здѣсь такимъ художникомъ, который производя дѣла свои по частямъ, въ отношенiи ко всемiрному устроенiю, и къ намѣряемому концу, уже оныя одобряетъ и похваляетъ; въ рассужденiи чего и повелѣваетъ разумнымъ тваремъ, дабы онѣ представляя въ мысли всемiрную связь творенiй, и благонамѣренный въ произведенiи оныхъ конецъ, благословили за вся сiя всесильнаго Мiрозиждителя.

Но разглагольствiя наши о творенiяхъ втораго дне здѣ да прекратятся; дабы усерднымъ и рачительнымъ слышателемъ дать время для изслѣдованiя всего нами до здѣ реченнаго; и дабы они по подобiю внутренностей, отдѣляющихъ изъ сварившейся въ стомахѣ пищи, разные соки, къ

сохраненію нашего состава служащіе, извлекли изъ онаго все полезное для своей душепитательности, и въ незабвенной бы памяти оное содержали; чрезъ что, какъ для упражняющихся въ купледѣйствѣ, такъ и въ прочихъ житейскихъ попеченіяхъ труждающихся останется столько времени, что они исправивъ нужныя по ихъ намѣренію потребности, возмогутъ паки предстать здѣ безъ всякаго отягощенія, для укрѣпленія себя такожде и въ вечернее время, подобною же духовною пищею.

Богъ же толикія чудотворенія въ мірѣ семъ содѣявый, и сему краткому нашему о тверди разглагольствію, сообщену быти благоволившій, да укрѣпитъ вашъ разумъ въ познаніи всякія истинны; дабы вы воспоминая предложенныя здѣ огромныя творенія Божія, чрезъ видимыя въ мірѣ семъ вещи, зрѣли всегда Невидимаго, и приобрѣли бы познаніе, соотвѣт-

ствующее

ствующее благонамѣренности и изъ-
яществу всѣхъ его дѣйствій.

Такимъ образомъ *Невидимая Его отъ* Рим: 1.
созданія міра, твореньми помышляема, 20.
видима вамъ будутъ; и *присносущная*
сила Его и Божество; въ семъ размы-
шленіи глаголю, и на земли и въ воз-
духѣ, и въ небеси и въ водѣ, и въ
нощи и во дни, и во всѣхъ видимыхъ
дѣяніяхъ, да созерцаемъ Его, яко
безсмертнаго нашего Благодѣтеля; и
да содержимъ Его всегда съ благоговѣ-
ніемъ въ нашей памяти. И ежели та-
кимъ образомъ будемъ безпрестанно о
Немъ помышлять, не токмо не оставимъ
въ сердцахъ нашихъ мѣста враждеб-
ному оному душъ нашихъ губителю,
но ниже худымъ склонностямъ дадимъ
время въ насъ вкорениться; а притомъ
и самаго Творца въ сердцѣ нашемъ
живущаго ощутимъ; Ему же слава во
вѣки вѣковъ Аминь.

раз-

РАЗГЛАГОЛЬСТВІЕ IV.

О
СОБРАНІИ ВОДЪ.

Есть грады, кои отъ глубокаго утра до поздаго вечера, многоразличными обаятелей позорищами, очеса зрящихъ обольщаютъ; и въ коихъ любострастныя пѣнія и лики раздаваясь по стогнамъ и на торжищахъ, внемлются сластолюбивыми съ ненасытною жадностію, и съ томнымъ мыслей упоеніемъ, влекущимъ душу на всякія тлетворности и пагубы.

Валяющихся въ такихъ сладострастіяхъ называютъ блаженными, по тому, что они не бывъ обязаны ни какими общественными должностями, и не упражняясь ни въ какомъ полез-

номъ

номъ художествѣ, данное себѣ отъ Бога время провождаютъ въ праздности, и скотоподобномъ сластолюбїи, не помышляя ни мало, что позорищныя зрѣлища, заключающїя въ себѣ столь пагубные развраты, почесться могутъ обиталищемъ всякаго беззаконїя, и училищемъ дѣлъ самыхъ безстудныхъ, для большой части тамо присидящихъ.

Ибо тихозвучныя свирѣлей согласїя, сопровождаемыя сладострастнымъ позорищныхъ плясавицъ тѣлодвиженїемъ, и пѣнїемъ, внѣдриваясь съ чувствительностїю въ души сластолюбивыхъ, вливаютъ въ нихъ побудительныя рѣянїя ко всякимъ неистовствамъ; а особливо, естьли самый голосъ сходствуя съ ощущенїями, изображать будетъ порывостїю и тихостїю своею сладострастныя изнеможенїя, или ярыя страстей воспаленїя съ различными возмутительными ихъ обуреванїями.

Тако-

Такожде увеселяющїеся конскими рысшанїями, занимаюшся иногда и во снѣ, мнимыми рыцерскими своими въ оныхъ рашованїями: угошовляюшъ колесницы, воспягиваюшъ броздами свирѣпыхъ коней, перемѣняюшъ колесницегонишелей; и шако въ самомъ нощномъ успокоенїи не пресшаюшъ ошъ дневныхъ суешныхъ своихъ многомяшежносшей.

Но мы призванные великимъ Онымъ и присно чудодѣйсшвующимъ вселенныя *Зиждишелемъ на шо*, дабы прославляшь дѣлъ Его величїя, почшемъ ли въ шяжесшь обращашь взоры наши на созерцанїе оныхъ, и просширашь слухъ для услышанїя словесъ духа?

Не паче ли окружены будучи ошъ всюду огромнымъ симъ и многоразличнымъ шворенїй Божїихъ позорищемъ, и восходя мыслїю къ прежнимъ временамъ, пошщимся разсмошрѣшь, перворожденное оное убрансшво все-

Исай ленныя: *Небо распросшершое*, по слову
40. 22. пророка, *яко Камару*, землю же въ

сосшавѣ

составѣ своемъ неизмѣримую, и въ тяжести неизслѣдованную, утверждающуюся на чудесномъ нѣкоемъ понужденіи со всѣхъ сторонъ къ собственному своему средоточію. Притомъ воздухъ разливающійся вездѣ по свойству упругаго своего и влагопріемнаго вещества, и продолжающій безпрерывно жизнь и дыханіе въ тварехъ оный безпрестанно внутрь себя черпающихъ, и испущающихъ; такожде объемлющій составомъ своимъ всѣ находящіяся въ немъ тѣла, и удоборазсѣкаемый ихъ въ ономъ движеніемъ, по причинѣ рѣдкосоставнаго и тонкораздѣльнаго своего свойства, такъ что никакого не бываетъ препятствія, тваремъ сквозѣ его пройти устремляющимся; въ которомъ случаѣ по прошествіи ихъ въ ономъ, составъ его паки сливается, и объемлетъ поверхность оныхъ со всѣхъ сторонъ.

Свойство же воды опредѣленной, какъ для питанія различныхъ на земли тварей,

тварей, такЪ служащей и на другія вЪ мірѢ семЪ благопотребности; равно, какЪ и благосохранное оной собраніе вЪ приличныхЪ ей вмѢстилищахЪ; удобно уже себѢ представить можешь, изЪ прежняго нашего о томЪ разглагольствія.

2. И рече БогЪ: *да соберется вода, яже подЪ небесемЪ вЪ собраніе едино, и да явится суша; и бысть тако. И собрася вода, яже подЪ небесемЪ вЪ собранія своя, и явися суша. И нарече БогЪ сушу землю, и собраніе водЪ нарече моря.*

Не мало затрудненій причинили намЪ во второмЪ нашемЪ разглагольствіи, безпокойные оные любосовопросники, требуя удовлетворительнаго доказательства; по чему *Земля бѢ не видима*? Когда всякое тѢло имѢетЪ по естеству своему какій нибудь цвѢтЪ? и когда цвѢтЪ сей посредствомЪ отражающихся отЪ него лучей во всякомЪ предмѢтѢ нами усматривается?

Но

Но видно, что рѣшенїе наше показалось для нихъ неудовлетворительно; сирѣчь оное: что земля въ рассужденїи нашего зрѣнїя была на нѣкоторое токмо время невидима; по естеству же своему не была она ни когда таковою: ибо невидимою названа она токмо по тому, что вода ее отвсюду покрывала.

Объясняется значенїе, въ которомъ земля названа не видимою.

Но се слыши нынѣ: какимъ образомъ то же самое писанїе само себя въ послѣдующихъ объясняетъ: *Да соберутся* Глаголетъ, *воды, и да явится суша.*

Подъемлются въ едино мгновенїе завѣсы! и открывается въ дивномъ велелѣпїи невидимая прежде стихїя.

Но можетъ быть, вопроситъ, кто-либо: по чему писанїе объявляетъ о водѣ такое дѣйствїе, которое она и безъ повелѣнїя Божїя, по естеству своему имѣетъ; сирѣчь, чтобъ стремиться на низшїя мѣста? Ибо доколѣ она токмо на рав

 номъ

номъ мѣстѣ находится, пребываетъ незыблема, потому, что въ семъ случаѣ поравному протяженїю дна не можетъ сама собою податься ни въ какую сторону; но какъ скоро разлїется на *покатыя* мѣста, вдругъ стремительную возъимѣетъ быстротечность, такъ, что за подвигшимся впередъ ея количествомъ, стремится неразлучно толикое же множество другой, и занимаетъ ея мѣсто; за коею паки толикїй же сонмъ оныя наступаетъ, и предъубѣгающую преслѣдуетъ; въ которомъ случаѣ тѣмъ быстротечнѣе будутъ ея струи, чемъ большая тяжесть напирать станетъ съ ея вершины, и чемъ наклоннѣе будетъ дно, по которому стихїя сїя стремится.

По чему повелѣно водѣ отремиться на низшїя мѣста.

Но когда такое свойство имѣетъ вода, то излишно было, (говорятъ они,) велѣнїе оное: *да соберется вода!* ибо она и безъ того могла бы по еству своему устремиться

ся

ся на низшія мѣста, и не прежде установиться, пока поверхность ея не зделается совершенно равною, какова она дѣйствительно бываетъ, при своемъ во всѣхъ мѣстахъ выполненіи.

Но можетъ быть скажешь: какъ же исполнилось велѣніе оное? *да соберется вода въ собраніе едино*, когда толикочисленныя моря по лицу земли разливаются? Будучи раздѣлены между собою иногда весьма пространными разстояніями?

На первое изъ сихъ совопрошеній отвѣтствуемъ и мы также вопросительнымъ образомъ:

Увѣренъ ли ты? что прежде сего Божія изреченія, имѣла вода такое свойство, чтобъ стремиться ей по мѣстамъ наклоннымъ? и наполнять удолія? И что въ рассужденіи ея удобообращаемости было всегда таково ея свойство, каково нынѣ? По истиннѣ! каково было сей стихіи состоя-

нїе до произнесенїя Зиждителемъ онаго веленїя, ниже самъ ты совершенно вѣдаешь, ниже отъ кого либо убѣдительно въ томъ удостовѣренъ.

Утвердися убо незыблемо въ помышленїи, что по сему гласу Божїю не токмо свойство сей стихїи; но подобнымъ всесильнымъ глаголомъ Его, и протчихъ творенїй существенныя качества устроевались, съ разлїянїемъ оныхъ на всѣ продолжатися имѣющїя естествопроизводства.

Таковымъ образомъ повелѣлъ Богъ произойти дню и нощи, которые и по сїе время, чрезъ всегдашнее свое послѣдованїе сохраняютъ неизмѣнное чиноположенїе, и составляютъ непреложное въ теченїи времени благочинїе.

3. Чрезъ вѣщанїе убо: *да соберутся воды*, повелѣно водному естеству разливаться по лицу земли.

Въ слѣдствіе чего стихія сія исполняя сіе велѣніе, течетъ всегда въ пути своемъ неуклонно.

Сіе же глаголю, взирая токмо на текущіе на поверхности сонмы водъ, изъ коихъ нѣкоторые стремятся сами собою, яко же воды источниковъ и рѣкъ; другія же суть въ самомъ дѣлѣ не что иное, какъ собранія водная безъ всякаго видимаго движенія во вмѣстилищахъ своихъ пребывающая; но слово мое имѣетъ здѣсь предмѣтомъ однѣ быстротекущія воды:

Да соберется вода въ собраніе едино.

Бывалъ ли ты когда при источникѣ, обильную воду точащемъ? и размышлялъ ли взирая на оный? Кто сію воду изъ нѣдръ земныхъ изводитъ? Кто понуждаетъ оную изъ лона ея изливаться? и разстилать струистыя бразды свои по разнымъ удоліямъ? Изъ какихъ сокровищницъ толикое богатство точится? Въ какія страны удаляется? и какимъ образомъ сія

исходища водная, въ обилïи своемъ не оскудѣваютъ? Прïемлющïя же ихъ вмѣстилища никогда не наполняются?

По истиннѣ таковая въ дѣйствïи ихъ безпрерывность, соотвѣтственность и благоустройство зависитъ отъ первоначальнаго онаго велѣнïя Божïя: *да соберется вода*! И съ того времени побуждается она къ безпрестанному кругообращенïю.

По чему при каждомъ таковомъ, стихïи сей дѣйствïи, воспоминай всемогущïй оный дѣйствопроизводный гласъ, *да соберется вода.*

Въ союзѣ вещей требовалось, чтобъ вода имѣла движенïе, дабы чрезъ такое свое состоянïе поспѣшествовать благоустройству всемïрнаго благочинïя; но въ семъ случаѣ коснувшись она положенныхъ себѣ предѣловъ, оныхъ не преходитъ, а производитъ сама надъ собою воспятительное противудѣйствïе.

Сего

Сего ради истинствуетъ оное: *вси потоцы идутъ въ море, и море нѣсть насыщаемо.* Екклес: 1. 7.

Словомъ, какъ быть въ движенїи, такъ находиться всегда въ положенныхъ себѣ предѣлахъ, опредѣлено водѣ еще съ того времени, когда прїяла она отъ Творца повелѣнное оное: *да соберется вода?*

И сїе все расположено такимъ образомъ, дабы въ прочемъ безвредно въ своихъ огражденїяхъ разливающаяся сїя стихїя, вышедши изъ оныхъ, всего нагло не потопила, и не опустошила бы нашествїемъ своимъ разныхъ землеустройствъ.

Сего ради воздвизаемое многажды вѣтрами море, и съ яростїю волны свои подъемлещее, когда токмо влаянїемъ своимъ смѣжныхъ себѣ бреговъ коснется, изъявивъ свирѣпствованїе свое токмо клубящеюся (ярящеюся)

юся] пѣною, воспять возвращается. (*)

Мене

(*) Въ семъ мѣстѣ чувствительно сходствуетъ Василій великій въ выраженіяхъ своихъ съ Евагоромъ, описавшимъ свойство морскаго волненія въ посланіи своемъ къ Антипатру.

Предѣлы Зиждитель положилъ морскимъ влаяніямъ, и брегами пучинородныя укрощаются волны, имѣя преграждені емъ удобозыблющійся пѣсокъ, море и твердыню препоясующій. *Судьбою* запрещено свирѣпствовать влагородной пучинѣ, надъ содружною себѣ твердою стихіею. Ибо ярящаяся волна достигши до своихъ предѣловъ, паки сама на себя обращается, сколько ни устрашала прежде грознымъ прещеніемъ землю. Предѣлы убо Антипатре положи твоей чувствительности, орудіемъ своего гнѣва не творя никогда твоей десницы. И чтобъ при томъ подобную же скромность наблюдалъ всегда твой и языкъ. Сіе есть знакъ ума изъящнаго и высокаго; естьли же не чувствуешь въ себѣ столько благодушія, дѣлай всѣмъ развратнымъ прихотямъ твоимъ удовлетвореніе, и уподобися разума лишеннымъ животнымъ.

Мене ли не убоитеся? рече Господь, иже положихъ пѣсокъ предѣлъ морю? Іер: 5. 22.

Пѣскомъ, симъ столь слабымъ веществомъ! укрощается столь страшная стихія!

Въ прочемъ, что препятствовало бы чермному морю потопить весь Египетъ? по елику оно положеніемъ своимъ много выше сей области; и соединившися такимъ образомъ съ разливающеюся за Египтомъ пучиною? Ежели бы велѣніемъ Зиждителя, не было оно удерживаемо въ предписаныхъ ему предѣлахъ. (*)

По чему Египетское море, съ моремъ Индійскимъ неможетъ быть совокуплено.

А что Египетъ въ самомъ дѣлѣ ниже Чермнаго моря, увѣрили насъ тѣ самые, которые покушались соединить Египетское море съ Индійскою

 пучиною,

(*) Василій Великій послѣдуя Аристотелю, утверждалъ, что Египетъ положеніемъ своимъ, ниже Чермнаго моря; но Стравонъ родомъ Египтянинъ, никогда на сіе несоглашался. зри о семъ рассужденія его въ 17. Книг. также читай, глубокомысленно о семъ состязающагося Дукея.

пучиною, къ которой принадлежитъ и чермное море. Въ слѣдствіе чего и принуждены были оставить такое предпріятіе какъ Египетскій Царь Сесостръ, такъ и послѣ его Дарій Мидійскій.

Сіе все, для того мною съ нѣкоторою продолжительностію доселѣ было предлагаемо, дабы тѣмъ убѣдительнѣе представить тебѣ силу всемогущаго Божія велѣнія, дѣйствовавшую при вѣщаніи ономъ: *Да соберется вода въ собраніе едино.*

Такожде при словахъ сихъ привнушается и оное послѣдствіе; сирѣчь: инаго собранія кромѣ сихъ водовмѣстилищъ, да не будетъ; но да пребудетъ стихія сія всегда въ предписанныхъ себѣ забралахъ.

4. Рекій *собратися водамъ въ собраніе едино*, далъ знать тебѣ, что въ безчисленныхъ мѣстахъ она до того разливалась. Ибо и удолія горъ дебрьми глубокими проторженныя, наполнены были

сонмами

сонмами водъ; и отлогія (низкопротяжные) поля обширностію своею пучинамъ не уступающія, такожде безчисленныя юдоли различными углубленіями изрытыя; все сіе говорю, наполнено было разлитіемъ водъ; но вдругъ велѣніемъ Его всѣ сіи сонмы согнаны во едино, и сліялись въ общее собраніе.

Нижѐ да вѣщаетъ мнѣ кто либо, что понеже вода разливалась по лицу земли, то оною непремѣнно наполненны были, и самыя тѣ удолія, въ которыхъ она нынѣ содержится; а по сему, гдѣ должно было по повелѣнію Божію собираться водѣ, приходятъ мнимо тонкоумствующіе совопросники въ недоумѣніе? Когда всѣ вышеупомянутыя углубленія были ею уже заняты!

На сіе отвѣтствуемъ, что при семъ Божіемъ изреченіи устроились вдругъ и обширнѣйшія водовмѣстилища, для собранія сей стихіи, въ коихъ она еще не разливалась. Ибо сонмы оной не водворялись еще за такъ называемыми Ираклієвыми столпами; нижѐ напаялся

струями

струями ея Британскій островъ, ниже близъ вечернихъ Иверовъ пространная оная и мореходцамъ страшная пучина тогда разливалась; но открывшуся веленіемъ Божіимъ наипространнѣйшему удолію, вдругъ преизбыточествующія воды въ оное устремились.

Что же касается до мнимаго онаго противорѣчія, а именно: что и при таковомъ устроеніи вмѣстилищъ для сей стихіи, не была никогда вода въ собраніи единомъ, о томъ не мало надлежало бы намъ разглагольствовать; но какъ сіе почти всякому извѣстно, то и состязатися о семъ было бы смѣшно. Ибо могутъ ли возразители представить въ семъ случаѣ то, что дождемъ низпадающая вода не была никогда съ прочими въ собраніи единомъ? Когда мы утверждаемъ, что чрезъ такое собраніе разумѣется всеобщее оныхъ на поверхности земной сліяніе, въ повсемственную землеудольную углубленность?

Пра-

Правда и кладязи нарицаются таковыми собраніями; но они сушь рукотворныя водовмѣстилища, пріемлющія въ нѣдро свое разсѣянную въ землѣ влагу. Не частнымъ убо нѣкіимъ стеченіемъ такое водъ собраніе нареченобысть *моремъ*, но наименовася онымъ отвсюдное оныхъ сліяніе, въ коемъ, аки бы вся сія стихія представлялась вмѣстѣ совокупленною.

Яко же бо огнь вземлемъ будучи чрезъ возгнѣщеніе разными тѣлами, въ небольшихъ участкахъ отъ всеобщаго огнехранилища для разной потребы, въ протчемъ количествомъ главнаго своего состава въ непрерывномъ совокупленіи по ефиру разливается; и яко же воздухъ пріемля въ дѣйствованіи своемъ разные изворошы дѣлится чрезъ то, аки бы на части, полнымъ же составомъ своимъ объемлетъ весь кругъ земный; тако содѣвается сіе и съ водою, которая хотя и отдѣляется на малые нѣкіе участки, но въ разсужденіи главнаго своего состава блюдется въ особенномъ отъ

прот-

протчихъ стихій всемірномъ водовмѣстилищѣ. Ибо моря, какъ сѣверъ наводняющія, такъ разливающіяся въ Еллинскихъ предѣлахъ, и напаяющія Македонію и страны Палестинскія, хотя могутъ такожде нарещися собраніями водъ; но не о таковыхъ здѣсь собраніяхъ слово, коихъ никто по справедливости не можетъ назвать водородными пучинами; разглаголствіе наше о всеобщемъ сліяніи сей стихіи, соотвѣтствующемъ въ *разсужденіи* своего количества, всей земной огромности, и называемомъ всесвѣтнымъ Океаномъ.

Какъ Называются нѣкоторыя соленыя воды.

Нижѐ да нарицаетъ кто либо таковою пучиною частныя оныя водъ собранія, именуемыя по сланости и горькому вкусу, несвойственно морями; каково есть во Іудеи, такъ называемое мертвое, или гнилое море; такожде Сербонитское море, протекающее въ Аравійской пустынѣ между Египетскими и Палестинскими предѣлами: ибо сіи водоразлитія суть не

иное

иное что, какъ пространныя озера; главное же море есть токмо едино, яко же повѣствуютъ о семъ окрестъ землю обшедшіе, (*).

Въ протчемъ хотя и полагаютъ, что Ирканское, или Каспійское море отвсюду собственными своими предѣлами ограждается; но естьли повѣрить повѣ-

---

(*) Хотя и полагаютъ, что земля обойдена вокругъ не прежде, какъ въ началѣ 16 вѣка, когда Магелановъ корабль объѣхавъ оную впервые въ 1519 году, въ 1124 дни; однако изъ Греческаго причастія οἱ τὴν γῆν περιοδεύσαντες, *землю окрестъ обшедшіе*, заключить можно, что о таковомъ землеобхожденіи дѣланы были догадки уже и въ Василіевы времена; сіе тѣмъ вѣроятнѣе, что и во времена Александра Великаго, ученіе о шару подобномъ видѣ земли нашей, уже было извѣстно. Ибо когда взялъ онъ городъ Вавилонъ, нашелъ многія древнія выкладки о лунныхъ затмѣніяхъ, чего бы ни когда учинить было нельзя, естьли бы тогдашніе Астрономы, дѣлавшіе помянутыя выкладки не приписывали землѣ круглаго вида.

повѣствованіямъ землеописателей, что и оное чрезъ подземныя нѣкія водотечи съ прочими морями соединяется; а посредствомъ оныхъ совокупляется и съ величайшимъ онымъ землеокружнымъ моремъ (океаномъ) такъ, какъ и воды чермнаго моря; по увѣренію же оныхъ соединяется съ пространною оною за Ираклїевымъ столпопреграждѣнїемъ разливающеюся пучиною.

Како убо, вопрошаютъ паки? *собранія водъ нарече Богъ морями?* а не *моремъ?* Наречены онѣ симъ названїемъ потому, что разные потоки во многихъ мѣстахъ совокупляются въ сонмище едино, въ которомъ разумѣ, въ сходство главнаго онаго наименованїя могутъ исамые заливы, и прочїя пространныя водовмѣстительныя нѣдра, землею съ разныхъ сторонъ объемлемыя, и составляющїя чрезъ то въ различїи своемъ особливое нѣкое очертанїе, назваться *морями*; каково есть Сѣверное море, Южное море, Восточное и Западное море; такъ какъ нѣко-

нѣкоторыя изъ таковыхъ же собранїй нарицаются и Пучиною, или Понтомъ; каковъ есть понтъ евксинскїй, Пропондитъ, (или мраморное море) Эллиспонтъ, Эгейское и Iоническое Море; такожде Сардонїйская, Сицилїянская и Тvрренская Пучина, и прочая безчисленная имена пучинъ, которыхъ всѣхъ подробно изчислять, было бы весьма продолжительно, и съ нынѣшнимъ временемъ несовмѣстно; по чему и довлѣетъ рѣшить всѣ таковыя любоиспытныя о семъ совопрошенїя, краткимъ токмо отвѣтомъ, а именно: что вышепомянутыя водъ собранїя нарекъ Творецъ *морями*; по уподобленїю ихъ со всеобщимъ онымъ водовмѣстилищемъ.

Но къ разглагольствїю сему привело насъ вышепомянутое возразителей состязанїе; мы же паки на предлежащее возвратимся.

5. *И рече Богъ: да соберется вода въ собранїе едино; и да явится*

 суша;

суша ; не сказалъ : да явится *земля* , дабы не подумалъ кто , что стихія сія зделалась паки неустроенною , тиноподобною и тяжелотечною , не имущею собственнаго вида ни свойства.

Такожде , дабы мы таковому землеосушенію не полагали причиною солнце ; то прежде произведенія онаго , произвелъ уже Богъ *сушу*.

Воньми же разуму написанныхъ , яко не токмо избыточествующая вода отъ лица земли истече , но и крывшаяся во внутренности влага , повинуясь сему неизмѣнному велѣнію Божію , отъ нѣдръ ея изсяче.

Въ протчемъ послѣ словъ оныхъ : *Да соберется вода въ собраніе едино* ; Довольно бы , казалось , привнушенія онаго : *и бысть тако*, для показанія , какимъ образомъ Зиждительный гласъ Божій въ низведеніи водъ дѣйствовалъ ; но при многократномъ списываніи бытейскихъ книгъ , приложены

и оныя

и оныя словѣ: *И собрася вода, яже подъ Небесемъ въ собранія своя, и явися суша.* (*)

Сіи реченія, какъ въ преданіяхъ многихъ Богодухновенныхъ мужей не упомянуты, такъ по свойству Еврейскаго языка и къ разумѣнію вещи совсѣмъ ненужны: ибо чрезъ присово-

(*) Сихъ словъ: *и собрася вода, яже подъ Небесемъ въ собранія своя, и явися суша,* нѣтъ ни въ Еврейской, ни въ такъ называемой новообнародованной библіи, (vulgata biblia) также не находится оныхъ и у словонаблюдательныхъ священнаго писанія преложителей: каковы суть Аквила, Симмахъ и Θеодотіонъ; а поставлены онѣ токмо у седмидесяти толковниковъ; однако Амвросій святый въ шестой книгѣ своего шестоднева въ началѣ пятой главы сіе седмидесяти толковниковъ преложеніе одобряетъ, и почитаетъ его правильнымъ, изъясняясь о томъ слѣдующими словами: *Извѣстно намъ, что многія реченія отъ седмидесяти мужей къ Еврейскому подлиннику прибавлены; но все сіе,* продолжаетъ онъ, *учинено не безъ важнаго основанія.*

купленіе: *и бысть тако*, довольно все сіе объяснено; а по сему въ нѣкоторыхъ съ точностію учиненныхъ преложеніяхъ слова сіи и ограждены особыми очертаніями; очертанія же суть всегда знакомъ отмѣтанія.

Нѣкоторыя слова въ писаніи заключены въ преграждені-яхъ.

И нарече Богъ сушу землю, и собранія водъ нарече моря.

Какъ при вышепредставленномъ дѣйствіи, сирѣчь: при описаніи произшествія, отъ словозиждительной силы оной: *Да соберется вода въ собраніе едино, и да явится суша,* не сказано, *да откроется* (возникнетъ) земля; но речено *да явится суша*; такъ взаимнымъ образомъ, когда явися уже *суша*, то *нарече Богъ сушу землю*, по тому, что сіе свойство есть существенная принадлежность земли.

Слово же земля есть удѣльное токмо нарицаніе вещи, такъ, какъ словесность есть особенное свойство человѣка; простое же онаго названіе, сирѣчь:

сирѣчь: человѣкъ, означаетъ токмо животнаго, долженствующаго снабдѣннымъ быть вышеупомянутою принадлежностїю.

Равнымъ образомъ и сухость, есть существенная принадлежность земли, и собствено къ ней относящееся качество.

Слѣдственно вещь заключающая въ себѣ сухость есть землесоставнаго вещества; и называется по сему землею; такъ какъ животное производящее ржанїе, нарицается собственно конь.

И не токмо земля имѣетъ такое преимущественное между прочими своими принадлежностьми свойство; но и каждая изъ стихїй отличается отъ прочихъ, преобладающимъ какимъ нибудь качествомъ, по которому познается существенно ея свойство. Вода имѣетъ сродную ей хладность; воздухъ влажность, огнь теплоту.

И сїи свойства понимаются токмо умопредставленїемъ нашимъ отвлеченно, какъ первыя начала; образованїя же вещей видъ въ тѣлахъ составляющїя, и чувствомъ нашимъ по ихъ устроенїю

 разли-

различаемыя, имѣютъ уже существенныя свойствъ сихъ качества, отъ состава своего неотдѣльно; и изъ такихъ чувствами нашими ощущаемыхъ вещественностей нѣтъ ни одной совершенно единствующей, или особенно существующей, сирѣчь: которая бы была совершенно проста и неимѣла бы никакого отношенія къ качествамъ другихъ: ибо земля на примѣръ, сколь суха, столь и хладна; вода сколь влажна, столь и хладна; воздухъ же теплъ и влаженъ; а огонь теплъ и сухъ.

Отъ прибавленія такимъ образомъ къ каждой вещи сего присоединительнаго качества, происходитъ въ ней способность къ смѣшенію ея съ другими инородными тѣлами.

Посредствомъ такого содруженія каждая стихія поемлется съ другою; и не взирая иногда на всю между ими враждебность въ особенности, союзомъ любве чрезъ посредствіе сіе связуется.

Такимъ образомъ земля будучи по естеству своему суха и хладна,

сово-

совокупляется съ водою; посредствомъ же воды соединяется и съ воздухомъ, которой движенїемъ своимъ между сихъ двухъ стихїй, аки распростертїемъ рукъ, оба вышеобъявленныя ихъ качества къ себѣ присовокупляетъ; сирѣчь: сухость земли, и влажность воды (*).

(*) Въ совокупномъ дѣйствїи стихїй, огонь почитается главнодѣйствующимъ, а вода располагающеюся токмо по дѣйствїю огня; въ которомъ случаѣ воздухъ оборотами своими отправляетъ должность ихъ содружителя, или посредника; земля же служитъ веществосодержнымъ сосудомъ. Чрезъ такое удивителное разныхъ стихїй содруженїе, называемое по новѣйшимъ естествословамъ, *всеобщимъ тѣлъ притяженїемъ*, учреждающимъ взаимное ихъ между собою соотвѣтствїе, и аки нѣкое родство, (raport, affinité,) соединяются и всѣ ощущаемыя нами разносвойственныя тѣла соразмѣрнымъ взаимнымъ союзомъ, и сохраняютъ между собою сїю неразрывную связь, покуду не воспослѣдуетъ какой либо въ стихїяхъ ихъ перевѣсъ, или недостатокъ, разрушающїй союзъ ихъ между собою. Maximum

Паки посредствомъ воздуха дѣлается примиренїе враждующихъ между собою

Secretum, говоритъ, Comes Ab Harsh, consistit in perfecta elementorum conjunctione. Ignis enim et aqua inter se inimici, ita conjungi debent, ut ignis aquam, et aqua ignem magnetice attrahat; tunc unum fient, et magnalia naturæ generabunt. въ протчемъ зри о семъ нѣкоторыя примѣчанїя въ III. разглаголст. стр: 135, а притомъ снеси пространнѣйшїя о сей матерїи изслѣдованїя съ опытодѣйствїями, въ новѣйшихъ физическихъ сочиненїяхъ и словаряхъ, изъ коихъ въ одномъ подъ словомъ adhérece ou cohésion, о таковомъ соединенїи тѣлъ упоминается между протчимъ слѣдующее: la nature emploie communément l'eau, l' huile le sel ou toute autre substance, qui participe à la nature de l'eau et de l'huile, pour remplir cet objet. et pour former une espéce de ciment. C' est à l' aide d'un semblable procédé, que les parties des métaux et des demimètaux se trouvent unies. On observe en effet, que, lorsqu'on retire les parties huileuses qui ils contiennent, il ne reste plus qu' une espèce de chaux, une poussiere desséché. C' est l' huile' conjointement avec l' eau, qui fournissent le ciment qui unit les parties des vègetaux et des animaux. Ces substan-

собою стихїй воды и огня: ибо воздухъ совокупляясь съ водою посредствомъ способности своей ко всасыванїю въ себя влаги, а съ огнемъ соединяясь по свойству удобопрїемлемой на себя теплоты, сливаешся, аки бы, съ обѣими сими стихїями (*). Равнымъ

 образомъ

ces se reduisent pereillement en poussière, lorsqu' on les prive de l' huile et de l'eau, qui entrent dans leur constitution. Les Arts imitent assez communément la nature dans ce procédé.

(*) Изъ опытовъ извѣстно, что вода содержитъ въ себѣ частицы огня, такъ какъ и воздуха, но сей огонь не таковъ, каковъ видимъ на свѣчѣ, или на разныхъ огнищахъ; но вещество онаго находится тамъ въ плотномъ нѣкоемъ и стѣсненномъ состоянїи, такъ, какъ и частицы воздуха въ подобномъ же безупружномъ состоянїи въ ней обрѣтаются, которыя однако по разнымъ случаямъ не рѣдко оттуду отрѣваются, и показываются въ видѣ пузырей. Но по новѣйшимъ испытанїямъ открылось, что многїя и другїя воздуху подобныя вещества въ природѣ,

образомъ и огнь будучи по естеству своему сухъ и теплъ, имѣетъ съ одной

находятся, которыя по удобораспространяемости своей во всѣ стороны, съ сею стихіею совершенно сходствуютъ, и слывутъ у нынѣшнихъ естествоиспытателей; а особливо Химиковъ, подъ именемъ: *разновещественныхъ воздуховъ* или *газовъ*, кои по дѣйствіямъ своимъ раздѣляются на разные роды; а именно: на такъ называемой *въ тѣлахъ застоявшійся, или запертой неподвижной воздухъ*, fixable air; *на горючей*, или отъ разрушенія жирныхъ тѣлъ, также согнивающихъ растѣній и металлическихъ существъ происходящій *воздухъ*, phlogisticated air, *на очищенный отъ всякой горючести воздухъ*, dephlogisticaded air, на *легкой возгараемой воздухъ* light inflammable air, на *тяжелой возгараемой воздухъ*, heavy inflammable air, на *селитренной воздухъ*, nitrous air, и на *алкалической* разныхъ щолочностей воздухъ, и проч. О существованіи и отмѣнномъ дѣйствіи сихъ воздуховъ удостовѣрили довольно ученой свѣтъ, Пристлеевы, Ингенгавзовы, Лавоазіеровы, Бляковы, Фонтановы, Макрейбовы и Каваллловы опыты, показы-

ной стороны посредствомъ теплоты союзъ съ воздухомъ; а съ другой по при-

---

вающіе на самомъ дѣлѣ участіе ихъ, какъ въ сохраненіи и разрушеніи жизни одушевленныхъ, такъ и различное ихъ дѣйствіе надъ бездыханными вещьми. Такимъ образомъ процѣживающійся, такъ сказать, при солнечномъ сіяніи сквозь листья древесныхъ растѣній воздухъ, и выходящее количество онаго въ подобномъ же перечищенномъ состояніи изъ сочныхъ былій и изъ созрѣлыхъ травъ, а особливо изъ водяныхъ растѣній; также и извлекаемая изъ селитры тонкая его матерія, есть, какъ для дыханія животныхъ, самое здоровое, такъ и для умноженія пламени найдѣйствительнѣйшее средство. На противъ того обремененный выдохновеніями и испариною животныхъ воздухъ, также разпространяющіяся отъ деревъ стоящихъ въ тѣни грубыя истеченія онаго, равно какъ и истонченнымъ веществомъ сгнившихъ и сожженныхъ тѣлъ наполненное пространство воздуха, есть сколь для здравія животныхъ весьма вредная, столь и для содержанія пламени весьма неспособная житкость,

причинѣ сухости, сохраняетъ связь съ землею; и такимъ образомъ устрояся всегдашній кругъ взаимности, и происходитъ безпрерывное ликовствованіе стихій между собою; по чему и

что все однако исправляется перенесеніемъ на такое мѣсто, многолиственныхъ какихъ нибудь растѣній, стоявшихъ долго на Солнцѣ, также многократнымъ кропленіемъ колодезной воды, и разпространеніемъ селитреннаго воздуха (nitrous gas.) Таковые разнаго свойства воздухи (gases) по недоумѣнію древнихъ, или можетъ быть, и по предъумышленному намѣренію, подали случай къ разнымъ чудеснымъ объ нихъ повѣстямъ; каковы суть сказанія о стигійскихъ, ахеронскихъ и авернійскихъ водахъ; также о стимфалійскомъ и лернійскомъ озерѣ, съ гнилымъ и мертвымъ моремъ; равно какъ о Трифоніевой и Эпименидовой пещерѣ; куды можно присовокупить и славную оную Італіянскую пещеру, Grotta del cane. Свойства же всѣхъ сихъ мѣстъ суть ничто иное, какъ различныя выдохновенія, сопровождаемыя дѣйствіями, подобными извлекаемымъ нынѣ изъ разныхъ

и нарицаніе сихъ четырехъ простыхъ веществъ стихіями, произошло отъ ϛιχάω

тѣлъ вреднымъ гасамъ; такъ какъ здоровость различныхъ странъ съ долгожизненностію ихъ обитателей, не иному чему, при прочемъ благоучрежденномъ ихъ состояніи, приписать должно, какъ благорастворенію воздуха, отъ здоровыхъ растѣній, открытыхъ злачныхъ мѣстъ и чистыхъ источниковъ происходящему; что все наипаче у древнихъ примѣчено было на Темпейскихъ мѣстахъ, на поляхъ Елисейскихъ, (πεδίον ἠλύσιον,) поставляемыхъ на островахъ Атлантическихъ, называвшихся по сей причинѣ отъ древнихъ щастливыми, или блаженными; (что суть нынѣшніе острова Канарскіе,) и на горахъ Аѳонскихъ, на коихъ превитающіе называемы были издревле долгожизненными, μακρόβιοι, по ихъ долголѣтію, безъ сумнѣнія между прочимъ и отъ благоумѣренности воздуха происходящему. Но что болѣе удивленія достойно, таковое воздуховъ разносвойствіе имѣетъ по примѣчанію нѣкоторыхъ, втеченіе и на самое человѣческое уморасположеніе. Такъ древле въ Віотіи и Авдирѣ, по причинѣ густоты и

ϛιχάω, благочинно сошествую, или прохожду вмѣстѣ съ благоспройностію; что и дѣйствительно въ совокупномъ дѣйствіи сихъ первоначальныхъ веществъ примѣчается въ разсужденіи взаим-

тучности воздуха, раждались по большой части тупые и непонятные умы; не инако какъ и нынѣ близъ провинціи Берна, во Французской Швейцаріи въ уской ложчинѣ между горами отъ Женевскаго озера *протянувшейся*, *раждаются* такъ называемые Cretins, смотри описаніе сей области Г. Г. К. Р; а по сему сколь при построеніи жилищъ смотрѣть надобно, на чистоту, на свѣжесть и на свободное кругообращеніе воздуха! По сей причинѣ и въ употребляемыхъ ежедневно моленіяхъ испрашивается многократными повтореніями столь нужное для жизни человѣческой благораствореніе сей стихіи. И примѣчанія достойно, что не сказано: о *благораствореніи воздуха*, но *воздуховъ*. ὑπὲρ εὐκρασίας ἀέρων. Изъ сего бы заключить слѣдовало, что сіе воздуховъ (гасовъ) разнодѣйствіе было и древнимъ небезъизвѣстно; о чемъ можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ имѣ-

взаимнаго ихъ соотвѣтствія и тѣснѣйшаго ихъ между собою союза. (*)

ли они понятіе вообще въ разсужденіи здороваго и заразительнаго воздуха; но чтобъ съ толикимъ удостовѣреніемъ имѣли они свѣденіе о каждомъ изъ вышепомянутыхъ гасовъ, каковое въ послѣдніе десять лѣтъ по опытамъ открылось, сумнѣваться позволяется.

(*) Странно, по письмоначертательному выраженію, можетъ быть, для нѣкоторыхъ, выше показалось, что Пиѳагоръ учредилъ превыспреннюю изъ планетъ мусикію во вселенной; но подъ именемъ мусикіи разумѣлъ онъ, можетъ быть, по подобію прочихъ своихъ иносказательныхъ вѣщаній, благоустройство и согласіе сихъ тѣлъ въ сохраненіи всемірной связи; такъ какъ и Василій Великій разсуждая о взаимности, содружности и благоустройствѣ стихій въ сохраненіи ихъ союза на земли, приписываетъ имъ иносказательнѣ между собою нѣкое ликовствованіе. По сей то превыспренней мусикіи, можетъ быть, и естественная земная, сликовствуютъ по чиноположенію природы, небеснымъ онымъ кругамъ, посредствомъ которыхъ сей ликовствующій въ дѣйствіяхъ своихъ сонмъ

Сїе упомянулъ я единственно для того, дабы показать, почему Богъ сушу

творенiй Божїихъ, простирается до необъятныхъ воображенїемъ нашимъ предѣловъ! И здѣсь то по истиннѣ сказать слѣдуетъ:

О цѣпь которыя понять не можетъ умъ,
И гдѣ теряется усилїе всѣхъ думъ!
Отъ Безконечнаго и Сущаго до вѣка
распростирается она до человѣка!
Потомъ чрезъ твари всѣ въ сплетенїи идетъ,
Но гдѣ конецъ ея, того не знаетъ свѣтъ.

Что касается до кругообращенїя въ существованїи одушевленныхъ и бездыханныхъ тварей на земли, то цѣпь ихъ чрезъ рожденїе и истлѣнїе возобновляющаяся, и служащая одна другой основанїемъ и подпорою, давно уже нѣсколько извѣстна. Изъ земли произрастаютъ травы и деревья, которыя воду, воздухъ, земляныя частицы, соли и разныя масла въ себя всасываютъ. Животныя снѣдаютъ часть сихъ растѣнїй; а часть разрушаютъ для разныхъ употребленїй. Такимъ образомъ все въ свѣтѣ изъ одной перемѣны переходитъ въ другую! Тако всѣ владычества

сушу нарекъ землею; а взаимнымъ образомъ земли не наименовалъ сушею: ибо сухость есть не изъ числа тѣхъ прибавочныхъ свойствъ земли, ко-

Всякая вещь имѣетъ собствен-ное свое главное свойство.

Н торыя

природы, и самыя стихіи тѣснымъ союзомъ между собою соединены бываютъ; О таковомъ кругообращеніи одинъ изъ знаменитыхъ естествословцевъ упоминаетъ въ разсужденіи земнаго круга и атмосферы слѣдующее: Aut terra tota ex aëre cadentia recipit omnia, aut rurſum aër de terra univerſa accipit; ſitque inter bina hæc perpetua quaſi omnium revolutio, deſtillatio aſsidua. Подобнымъ образомъ и другой глубокимъ естественныхъ вещей знаніемъ именитый мірозритель говоритъ о кругообращеніи вещей одушевленныхъ и бездыханныхъ:

Cujuscunque cogniti corporis ſcopus in eo laborat operoſior, ut, dum actuoſum deſtruitur ſenſim; aliunde hausto pabulo ſemet refocillet; atque ante interitum, vel ſemel et simul, vel interpositis vicibus, ſpeciem ſui propaget; et quidem de prole proles suſtentetur. Illud in multis Inſectis, hoc in Animalibus, plurimis Plantis, pleriſque Foſſilibus apparet.

Sic unum tranſit, redit genus alterum, per tempora in ſeries explicatum, dum ſtat Mundus

торыя она послѣ прїобрѣла, но изъ тѣхъ, кои съ самаго начала составляли ея существо; свойства же какой нибудь вещи, заключающїя въ себѣ основанїе къ ея существованїю, суть первобытнѣе безъ сумнѣнїя, и по естеству

immutabilis: inde ex eo, quod quondam fuit, viget hodie, et erit ex eodem iterum olim idem; nec novi quid ſpectatur ſub ſole.

Въ слѣдствїе чего сохраняется всегда, неизмѣнный чинъ естества, не токмо въ томъ, *что каждая вещь состоя съ другими въ какой нибудь связи производитъ себѣ подобную*; но благоустройство природы наблюдается и въ томъ, что всякая часть, наипаче членосоставныхъ (органическихъ) веществъ, особливымъ своимъ дѣйствїемъ, на многїя употребленїя пригодна. Такъ древа, когда корнемъ своимъ подъ землею питанїе себѣ снискиваютъ; а на парокружїи (атмосферѣ) вѣтьвями, корою и протчими частьми свѣжесть и движенїе въ сокахъ себѣ доставляютъ, въ то же время и разсѣяннымъ по лицу земли тварямъ точатъ благорастворенность воздуха; изъ коихъ особливо водяныя растѣнїя и древесныя листы многоразличную имѣютъ пользу: по елику кромѣ врачебнаго ихъ многажды употребленїя, и зеленаго цвѣта зрѣнїе наше всегда облегчающаго,

естеству своему преимущественнѣе тѣхъ, кои послѣжды въ ней произошли; по чему и упомянуто въ писанiи о главномъ токмо земли свойствѣ, какъ о такой ея принадлежности, которая предъ прочими ея качества-

перечищаютъ они, какъ выше сказано, на солнцѣ всякой испорченой воздухъ; при чемъ самое устроенiе оныхъ приводитъ во удивленiе! Ибо сверьхъ прочихъ частей исподняя ихъ сторона, опредѣлена, сколько по устроенiю ихъ судить можно, на то, дабы безсѣрной, или такъ называемый перечищенный сквозь нихъ воздухъ изливался на землю, на подобiе благотворнаго невидимаго дождя, который для дыханiя животныхъ столь необходимъ. Противнымъ образомъ растлѣнный, то есть: отъ испарины и дыханiя животныхъ, также де отъ сожженiя и отъ согнитiя разныхъ вещей происходящiй воздухъ, какъ для одушевленныхъ вредный, а для питанiя древъ столь нужный, подъемлется выспрь, будучи легче атмосферическаго воздуха. Се новое ликовствование отмѣннаго роду въ воздушномъ пространствѣ, гдѣ разныя истонченныя вещества по чи-

ми, при первоначальномъ свойствѣ ея открытіи, была прежде всѣхъ усмотрена.

понятіе о изяществѣ у Бога, Его твореній.

6. *И видѣ Богъ, яко добро.*

Не то внушаетъ здѣсь писаніе, аки бы разливающееся море приносило Богу отмѣнное какое удовольствіе: ибо не очами разсматриваетъ доброту тварей Зиждитель; но всѣ происходящія въ нихъ

нopoложенію природы невидимый хоръ составляютъ; а сему подобное, можетъ быть, ликовствованіе *происходитъ* и въ странахъ подземныхъ, разсуждая по прохожденію тамо металлическихъ паровъ и другихъ тонкихъ жидкостей, образующихъ и скрѣпляющихъ проницаніемъ своимъ чистѣйшіе металлы и дорогіе камни. Въ протчемъ есть-ли по удѣльному существованію всякой вещи жизнь ея состоитъ въ сохраненіи сродныхъ ей частей, и во всегдашнемъ отраженіи прикосновеній, состояніе ея нарушающихъ, то чрезъ сіе будетъ находиться она въ безпрестанномъ дѣйствованіи. А какъ никакое дѣйствіе не происходитъ безъ движенія, то по сему положенію весьма пристойно сказать оное: Alles in der Natur lebt, nichts ist ganz todt. Смотри подъ симъ надписаніемъ достойное вниманія сочиненіе, печатанное въ Целлѣ 1783.

нихъ дѣйствія созерцаетъ внутренно неизслѣдимою своею премудростію.

Признать должно, что пріятное нѣкое зрѣлище представляетъ море, когда оно при царствующей на немъ тишинѣ и безмолвіи, бисерною бѣлизною своею струится, или когда возвѣваемо будучи легчайшими вѣтры, разстилаетъ по жидкому хребту своему тишайшія влаянія, отливающія зрѣнію нашему наипріятнѣйшею лазурью, или багряновидностію: ибо въ сіе время не ударяетъ оно во брегѝ сосѣдственной себѣ твердыни, но аки привѣтливыми и умиленными нѣкіими объятіями ласкосердствуетъ ей, и объемля ее лобызаетъ. Однако не достоитъ питати таковыхъ мыслей, аки бы писаніе внушало, что и Богу таковая наружная доброта мóря приноситъ отмѣнное какое удовольствіе.

Добромъ оно безъ сумнѣнія наречено, въ разсужденіи союза его во всемірной благостройности; также и по тому, что морская вода

есть источникъ всей, кругъ земный, напаяющей влаги ; ибо влага сія внѣдряясь непримѣтными проходами во внутренность земли, такъ какъ показываютъ сіе рыхлые и ноздреватые ея слои, въ которые она всасываема бываетъ, аки влага въ губу, странствуетъ тамо разными изворотами, (*) а на

(*) Весьма вѣроятно, что въ нѣдрѣ земномъ содержится чрезвычайное множество воды, гдѣ она не токмо съ разными минеральною водою наполненными пропастями имѣетъ совокупленіе, но также и со внѣшними водами ; по чему и нѣкоторыя отдѣленныя моря, въ которыя много втекаетъ изъ рѣкъ воды, а ни мало не вытекаетъ, изъ воскраевъ своихъ не выступаютъ; каково есть Каспійское море, и проч. И хотя полагаютъ нѣкоторые, что соразмѣрное воды количество выходитъ всегда изъ моря парами ; однако очевидными опытами сего утвердить ни какъ не возможно. Сверьхъ сего откуду бы произойти тѣмъ источникамъ, которые текутъ изъ самыхъ вершинъ горъ, или выбиваютъ изъ равнинъ? естьли бъ не имѣли они сообще-

на конецъ понуждаема будучи напоромъ воздуха, заклепы земные расторгаетъ, (*) и очистившись въ прохожденіи своемъ чрезъ разные въ ней полосы, аки чрезъ нѣкое процѣженіе, дѣлается къ питію годною.

Какимъ образомъ морская вода дѣлается къ питію годною.

Паки естьли она въ таковомъ своемъ странствованіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ металлическихъ паровъ, разгорячится, (**) то по причинѣ

нія съ водами; которыя ихъ выше? также по чему бываетъ въ нѣкоторыхъ кладязѣхъ приливъ и отливъ? и проч.

(*) Нѣтъ сомнѣнія, что бъ и подъ землею не происходили вѣтры; по тому, что и подземный воздухъ одаренъ таковою же движимостію и упругостію, какову имѣетъ на поверхности земной; сверьхъ же того происходящіе въ землѣ различныя испаренія; такъ же излучистые вертепы и разные виды подземныхъ пещеръ могутъ дѣйствовать тамо сею стихіею разнообразно.

(**) Весьма вѣроятно, что сверьхъ металлическихъ паровъ теплота подземной воды происходитъ и отъ того, что те-

чинѣ побуждающаго ее къ стремленїю жара, подобнымъ же образомъ разверзаетъ земныя нѣдра, и стремясь оттуду со врѣющимъ клокотанїемъ покрываетъ иногда цѣлыя области, аки огненною рѣкою; что многократно происходитъ на островахъ и на протчихъ приморскихъ мѣстахъ; а особливо случается въ странахъ при средиземномъ морѣ лежащихъ; такожде, да малая съ великими сравнимъ, дѣлается сїе и близъ рѣчныхъ водъ.

Но

ченїе ея бываетъ иногда по сѣрному и рудному основанїю, гдѣ вещества сїи имѣютъ броженїе, или отъ различнаго между собою смѣшенїя, или отъ приливающейся къ нимъ воды. Ибо изъ наблюденїй извѣстно, что всѣ теплыя воды содержатъ въ себѣ сѣру, желѣзо, галмейной камень, (cadmia, lapis calaminaris) и проч. при чемъ опыты такъ же научаютъ, что естьли положить кусочекъ галмея въ кислой спиртъ, то происходитъ отъ того столь сильной жаръ, что сосуда, въ которомъ онъ разведенъ, нельзя удержать рукою.

Но чего для распространяю я о семъ повѣсти, не по иной какой причинѣ, какъ токмо, дабы вѣдали вы, что множество въ землѣ находится водоскрытныхъ вертеповъ и различныхъ заклепъ, сонмы водъ потаенными протоками проводящихъ, отъ самыхъ морей во внутреннія земныя хляби.

И видѣ Богъ, яко добро.

7 Добро бѣ море, между протчимъ и по тому, что сообщаетъ чрезъ подземные проходы влажность свою на разныя во внутренности земной потребы! добро оно такожде и для того, что есть общее въ мірѣ водъ хранилище, пріемлющее въ себя отъ всюду безчисленное рѣкъ множество, и отъ оныхъ николи же ненаводняемое, но всегда въ положенныхъ себѣ предѣлахъ пребывающее; добро и по тому, что водамъ превыспреннимъ служитъ источникомъ и началомъ. Ибо

воды морскія согрѣваемы будучи лучами солнечными, испущают тонкую свою влагу парами въ воздушныя пространства, гдѣ достигши они до такого возвышенія, которое тонкости ихъ соразмѣрно, на конецъ по причинѣ оскудѣнія отражающихся отъ земли солнечныхъ лучей, и по причинѣ застѣненія оныхъ иногда свыше облаками, прохладясь внезапно въ составѣ своемъ сгущаются; отъ чего собираясь въ капли, дождемъ на землю низпадаютъ; (*) а чрезъ то и угобжаютъ оную ко всякому плодородію.

Таковыя водъ собранія (моря) всякъ по справедливости почтетъ конобами, выпаривающими безпрестанно изъ себя влагу, и оную паки въ себя съ разныхъ сторонъ пріемлющими.

Но случается иногда, что и вся вода разрѣшившись въ пары, изъ оныхъ

(*) Зри о сей воздухотворности пространное изъясненіе сего же Святителя, въ III. Разглагольствіи, стр. 160. отъ 15 строки.

на воздухъ выходитъ; при чемъ не рѣдко видѣть можно, что мореходцы нагрѣвая огнемъ морскую воду, исходящіе изъ оной пары собираютъ морскими губами; и такимъ образомъ сколько нибудь нужды свои довольствуютъ.

7 Добро такожде и по другимъ полезнымъ дѣйствіямъ у Бога море; а именно: что оно препоясуя острова, украшаетъ оныя своимъ облитіемъ, и поставляетъ *въ безопасности*; а притомъ приводя чрезъ сообщеніе различныхъ житейскихъ потребностей различные народы во взаимное обращеніе, заставляетъ ихъ имѣть полезное между собою сношеніе; посредствомъ чего и обстоятельнѣйшія о дальныхъ странахъ свѣденія съ дня на день пріобрѣтаются, съ доставленіемъ купно всякаго изобилія купледѣйствующими по оному, чрезъ привозъ въ свои области всего нужнаго и выгоднаго; а чрезъ отвозъ изъ страны своей такихъ произведеній,

которыя со избыткомъ въ ней находятся.

Но како могу представить подробно всю доброту моря! по которой оно изящнымъ показалось своему Зиждителю, взиравшему на него съ представленїемъ всѣхъ вдругъ выгодъ, какїя только отъ него въ мїрѣ происходить могутъ.

Когда убо море, бездыханное оное собранїе водъ показалось Творцу столь угоднымъ, *то сколь благоугодно быть* должно предъ Нимъ церкве сея собранїе; въ ней же молитвенные гласы мужей, женъ и младенцевъ, сливаясь въ совокупленїе едино, аки сонмы водъ, восходятъ съ усерднымъ шумомъ ко Всевышнему, сохраняющему сїе избранное стадо Свое въ мирѣ глубоцѣ, и въ вожделѣнной непоколебимости отъ *духовъ лукавствїя*, тщившихся возмутить оное, злонамѣрсными внушенїями различныхъ *вольнодумцевъ*, дабы чрезъ коварные ихъ навѣты поколебать церковь Божїю въ самыхъ ея основанїяхъ.

Будите

Будите убо воспріявшаго Вами ученія Христова всегда достойны, и споспѣшествуйте таковому правовѣрія благоотишію чистотою жительства, и богоугоднымъ исполненіемъ званія вашего.

АМИНЬ.

Конецъ первой части.

Погрѣшности.

стр:	строк:	Напечатано.	читай.
96	18	irridiantique	irradiantique
–	19	propulhit	propulit
119	19	утвержая	утверждая
124	21	семь	седмь
141	2	разрутенїю	разрушенїю
150	8	устроивтаго	устроившаго
204	27	Макрейбовы	Макбрайдовы.

)o(